

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет»

На правах рукописи

КАРИМОВА Людмила Федоровна

**АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ БЕДНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель
доктор социологических наук, профессор
КОШАРНАЯ Галина Борисовна

Пенза – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ БЕДНОГО НАСЕЛЕНИЯ	15
1.1. Бедность как результат социального расслоения и углубления неравенства в российском обществе	15
1.2. Теоретические аспекты исследования адаптационных стратегий бедного населения	51
ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ БЕДНОГО НАСЕЛЕНИЯ (на материалах Пензенской области)	79
2.1. Уровень и образ жизни бедного населения в региональном социуме	79
2.2. Адаптационные стратегии в отдельных сегментах бедного населения региона	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	139
ПРИЛОЖЕНИЯ	157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российские реформы конца XX – начала XXI вв. способствовали серьезным изменениям структуры общества, в ходе которых в социально-стратификационной структуре современного российского общества резко выросла численность бедных слоев населения. В результате трансформации социальной структуры российского общества в тяжелом материальном положении оказались не только те, кто и в прошлом относились к малообеспеченным слоям, но и значительная доля работающего, достаточно благополучного до недавних пор населения, т.е. сложилась тенденция формирования «новой бедности».

Для современного этапа развития российского общества характерно также существенное увеличение женской бедности по сравнению с мужской. Если в 2003 г. бедность среди мужчин и женщин была практически одинаковой (46–47 %), то начиная с 2008 г. наблюдается рост женской бедности, а в 2014–2015 гг. женская бедность встречается в полтора раза чаще, чем мужская, таким образом, в современной России идет процесс «феминизации бедности».

В настоящее время существенное влияние на увеличение числа бедных, а также на их материальное положение оказывают безработица, высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги и низкий уровень оплаты труда. Бедные слои населения практически не имеют возможности воспользоваться платными услугами образования и здравоохранения. В таких условиях невозможна качественная социализация детей из бедных семей, реализация их потенциальных возможностей и интеллектуальное развитие. Таким образом, проблема бедности, приобретая устойчивый характер, оказывает существенное негативное влияние на воспроизводство человеческого капитала населения в российском обществе.

Важнейшим условием преодоления состояния бедности является использование бедными слоями населения эффективных адаптационных

стратегий социально-экономического поведения, основанных на индивидуальных адаптационных ресурсах. Эффективная социально-экономическая адаптация бедного населения выступает не только основой материального благосостояния значительной части россиян, но и важнейшим условием успешной модернизации российского общества. Все это определяет необходимость социологического осмысления уровня и качества жизни бедных слоев населения и используемых ими адаптационных стратегий в конкретном регионе.

Степень научной разработанности проблемы. Значительный вклад в изучение проблемы социальной стратификации и неравенства в обществе внесли как отечественные, так и зарубежные исследователи.

Концептуальные основы теории социальной стратификации и различных видов социального неравенства в обществе были заложены в работах классиков социологии – О. Конта, К. Маркса, М. Вебера, П. Сорокина, П. Бурдьё, Р. Дарендорфа и др.

Коренные преобразования российского общества в 1990-х гг. способствовали активизации отечественных исследований вопросов социальной стратификации и социального неравенства. В рамках рассматриваемой проблемы выделяются работы З. Т. Голенковой, М. К. Горшкова, Т. И. Заславской, Ю. А. Зубок, Н. Е. Тихоновой, О. И. Шкаратана и др. Значительный вклад в исследование проблем бедного населения в современном обществе, касающихся причин, особенностей, уровня и качества жизни бедных семей, внесли А. А. Алексеёнок, Л. А. Гордон, М. Э. Елютина, Л. В. Константинова, Г. И. Осадчая, М. Ю. Попов, В. В. Радаев, Н. М. Римашевская, Р. В. Рывкина, И. С. Сазонов и др.

Вопросы совершенствования механизма преодоления бедности обстоятельно рассмотрены в работах В. Н. Бобкова, Н. М. Давыдовой, Н. Н. Иващенко, Л. С. Ржаницыной, Л. Н. Овчаровой, И. Л. Сизовой, М. Л. Теодоровича. Анализ структуры бедных слоев населения и ее динамика

содержится в диссертационных исследованиях А. А. Варызгиной, Е. Д. Слободенюк, М. В. Ухорского, А. В. Чистяковой и др.

Логика рассматриваемой проблемы потребовала обращения к литературе, связанной с анализом адаптации и адаптационных ресурсов. Основоположником исследования процесса социальной адаптации в социологии является Г. Спенсер. Дальнейшая разработка проблем социальной адаптации нашла отражение в работах М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Ф. Знанецкого, Р. Мертон, Т. Парсонса, У. Томаса.

Проблема социальной адаптации в контексте приспособления социальных групп населения к новым условиям освещалась в трудах С. Ю. Барсуковой, Н. В. Бондаренко, П. М. Козыревой, Л. В. Корель, Г. Б. Кошарной, О. В. Шиняевой и др. Адаптивные механизмы и ресурсы бедных слоев населения в условиях трансформации российского общества рассмотрены в трудах отечественных социологов Е. М. Аврамовой, И. Ю. Ильиной, И. П. Поповой, Н. Н. Седовой и др. Формирование и критерии выделения приоритетных жизненных стратегий подробно проанализированы Л. А. Беляевой, Н. Ф. Наумовой, Ю. М. Резником, М. А. Шабановой и др.

При разработке методики и инструментария исследования структуры российского общества, процессов адаптации населения автором были использованы труды Л. Н. Вдовиченко, В. Ф. Левичевой, Ж. В. Пузановой, Г. Г. Татаровой, В. А. Ядова и др.

Признавая большой вклад ученых в исследование проблем неравенства и положение бедных слоев населения в российском обществе, в то же время стоит отметить, что адаптационные стратегии бедного населения, их содержание и состояние остаются еще недостаточно исследованными, что подтверждает актуальность темы исследования и объясняет выбор его объекта, предмета, цели и задач.

Объект исследования – бедное население Пензенской области.

Предмет исследования – характер и ресурсы адаптации бедных слоев населения региона.

Цель диссертационного исследования – выявить распространенные адаптационные стратегии бедного населения Пензенской области в современных социально-экономических условиях.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести социологический анализ отечественных и зарубежных подходов к определению категорий: бедность, бедные как социальный слой и бедные как социальная группа.
2. Выявить основные факторы, определяющие углубление неравенства и риск бедности населения в современном российском обществе.
3. Рассмотреть основные критерии выделения адаптационных стратегий в трансформируемом российском обществе.
4. Раскрыть характер и причины бедности в регионе, проанализировать структуру бедного населения в зависимости от типа поселения, гендерных различий, возраста и образования.
5. Определить уровень адаптации бедного населения в регионе; выявить факторы, влияющие на формирование адаптационных стратегий бедного населения.
6. Выявить стратегии адаптации бедного населения в регионе, структурировать бедные слои в зависимости от используемых адаптационных стратегий.

Гипотеза исследования: выбор адаптационных стратегий бедными слоями населения обусловлен ограниченными ресурсами и имеющимися личностными качествами.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили положения о причинах существования бедных слоев населения в обществе классиков социологии О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, П. Бурдьё, многомерный иерархический подход к стратификации

общества М. К. Горшкова, З. Т. Голенковой, Н. Е. Тихоновой. Анализ процесса адаптации и адаптационных стратегий основывался на трудах зарубежных ученых (Р. Мертон, Т. Парсонс), а также на работах отечественных социологов, посвященных изучению адаптационных стратегий населения (Л. А. Беляева, П. М. Козырева, Л. В. Корель, Ю. М. Резник).

Исследование основано на принципах научности и системности, позволяющих проанализировать влияние различных факторов на формирование адаптационных стратегий бедного населения в современном обществе. Методология диссертационного исследования включает структурно-функциональный, деятельностный и институциональный подходы, которые способствуют комплексному рассмотрению положения бедных слоев населения в современном российском обществе.

Эмпирическая база исследования включает количественные и качественные методы проведения социологических исследований:

- анкетный опрос «Уровень и качество жизни бедного населения» ($n = 816$), проведенный в 2013–2014 гг. среди бедных слоев населения г. Пензы и Пензенской области (приложение А);
- анкетный опрос населения «Ценности и ценностные ориентации в современном российском обществе» (общая выборка $n = 1350$, подвыборка бедных по Пензенской области $n = 382$), проведенный с участием автора в рамках гранта РГНФ в 2015 г.;
- фокус-группы, проведенные среди населения Пензенской области в 2015 г. (6 фокус-групп, 51 участник) (приложение Б);
- полуструктурированное интервью с работниками социального управления городской администрации Пензы ($n = 7$) (приложение В);
- вторичный анализ данных общероссийских исследований, проведенных под руководством М. К. Горшкова «Богатые и бедные в современной России» (2003), «Социальное неравенство в социологическом

измерении» (2006), «Малообеспеченные в современной России: кто они? Как живут? К чему стремятся?» (2008), «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов» (2009), «Готово ли российское общество к модернизации» (2010); «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя» (2013) (под руководством М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой); «Влияние социокультурных процессов на формирование жизненных стратегий населения Пензенской области» (2008) (под руководством Г. Б. Кошарной); использованы данные рейтинга российских городов по уровню бедности за 2014 г. (Департамент социологии Финансового университета при правительстве РФ).

В работе также использовались материалы Федеральной службы государственной статистики РФ с 2005 по 2015 г.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Обобщены и систематизированы основные теоретико-методологические подходы к определению состояния «бедность» в зависимости от применяемых критериев оценки; уточнено содержание и соотношение категорий: бедность, бедные как социальный слой и бедные как социальная группа.

2. На основе анализа отечественной литературы выделены основные факторы, влияющие на углубление неравенства и риск бедности населения: социально-демографические (возраст, пол, семейное положение, иждивенческая нагрузка), профессиональные (образование, сфера деятельности, сектор экономики) и медицинские (состояние здоровья).

3. Уточнено содержание понятия «адаптационные стратегии бедного населения», на основе теоретических положений зарубежных и отечественных социологов выделены укрупненные группы адаптационных стратегий по различным основаниям.

4. Определены динамика доли бедного населения в регионе, причины постоянно увеличивающегося уровня бедности: объективные (длительная безработица; невыплаты зарплаты на предприятиях, задержки социальных пособий) и субъективные (пассивность, неприспособленность к жизни; болезнь, инвалидность); выявлено преобладание застойной бедности в городе и сельской местности, превалирование в структуре бедного населения лиц с высшим образованием и женщин; доказано несоответствие между официальным статусом бедных и их реальным материальным положением.

5. Выявлены факторы, влияющие на формирование адаптационных стратегий бедного населения (возраст, гендерная принадлежность, тип поселения). По характеру адаптации бедных к изменившимся социально-экономическим условиям выделены три уровня: адаптированные и официально перешедшие в более высокую страту; адаптированные за счет скрываемых источников дохода («предбедные»); неадаптированные и сохраняющие свой статус («бедные»).

6. Выделены основные типологические группы в социальном слое бедных в зависимости от характера адаптационных стратегий и применяемых ресурсов адаптации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволил выделить три основных подхода к определению бедности: абсолютный – к бедным относят граждан, имеющих доход ниже определенного абсолютного минимума; относительный – в категорию бедных включают граждан с доходом меньше, чем у основной массы населения; субъективный – учитывают мнение граждан о достаточности средств для обеспечения достойной по меркам общества жизни. Диссертант считает целесообразным использование комплексной методики исследования и оценки бедности, основанной на сочетании всех трех подходов. В соответствии с этой

методикой бедными считаются семьи, имеющие доходы ниже прожиточного минимума, испытывающие лишения в сфере потребления и ощущающие себя бедными. Исходя из анализа основных форм бедности, диссертант выделяет в социальном слое бедных различные социальные группы: группа социальных бедных и группа работающих («новых») бедных, бедные «по доходам» и бедные «по лишениям», сельские и городские бедные.

2. Бедность является следствием разнообразных и взаимосвязанных факторов. Вторичный анализ социологических данных свидетельствует, что с увеличением возраста трудоспособного населения уровень жизни падает. Факторами, определяющим риск бедности, являются: факт выхода на пенсию, так как пенсионных выплат неработающим пенсионерам не хватает; состояние здоровья: его ухудшение повышает риск попадания в состояние бедности; принадлежность к женскому гендеру. Наметилась тенденция увеличения доли бедных среди женщин: им приходится брать на себя уход за больными членами семьи и стариками, воспитание детей, в том числе после развода. Важным фактором является иждивенческая нагрузка; тяжелее приходится разведенным женщинам, которым в одиночку надо содержать несовершеннолетних детей. Установлено, что слой бедных включает в основном работающих на малооплачиваемых должностях в бюджетном секторе экономики.

3. Социально-экономическая адаптация населения в современном российском обществе является одним из основных процессов приспособления и выработки защитных стратегий поведения. Успешность адаптации бедных слоев населения во многом определяется выбранной стратегией приспособления к изменяющимся условиям. Адаптационные стратегии бедного населения рассматриваются как комплекс активных способов и действий, направленных на улучшение материального положения на основе имеющихся ресурсов и личных качеств.

Используя теоретические положения Р. Мертона, Н. Ф. Наумовой, Н. Ю. Резника, М. А. Шабановой, диссертант выделил укрупненные группы адаптационных стратегий по различным основаниям: стратегии внешней и внутренней адаптации; стратегии добровольной и вынужденной адаптации; стратегии равновесия между личностью и обществом; стратегии жизненного успеха и выживания.

4. Результаты социологических исследований в регионе за последние 8 лет показали увеличение в 1,5 раза собственно бедного населения в городе. Сельские жители, наоборот, смогли частично преодолеть материальные трудности и в большей степени адаптироваться (число собственно бедных снизилось с 71 до 52 %). Следует отметить увеличение предбедного населения в этот же период в сельской местности и сокращение на треть в городе. Важно отметить сокращение за указанный период в регионе более чем в 2 раза нищих респондентов (10,5 до 4,2 %). Экономический кризис 2008 г. замедлил темпы роста доходов населения и вызвал существенное увеличение уровня бедности в регионе; кризис 2014 г. не вызвал столь резкого изменения уровня бедности. Увеличения доли бедных в целом по региону удалось избежать за счет улучшения материального положения сельского населения Пензенской области. Новый виток роста уровня бедности связан с тяжелым экономическим положением в 2015 г. Результаты проведенного исследования позволили выделить причины бедности в регионе: бедные в селах чаще отмечают длительную безработицу (43,1 %), пассивность, неприспособленность к жизни (41,6 %), болезнь и инвалидность (32,4 %); городские бедные чаще отмечают невыплаты зарплаты на предприятии, задержки социальных пособий (32 %), недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению (20,6 %).

По результатам исследования выявлено преобладание бедных в возрасте от 45 до 54 лет, а также бедных пенсионного возраста в городе; им сложнее найти постоянную работу, в результате чего уровень доходов

данной категории резко падает. В сельской местности наоборот: даже минимальной пенсии здесь достаточно для удовлетворения жизненно важных потребностей. Половина бедных в регионе имеет высшее образование (50,9 %) – к этому привела массовизация высшего образования и отсутствие гарантий трудоустройства на высокооплачиваемую работу с дипломом вуза.

Результаты исследования выявили несоответствие между официальным статусом бедных и реальным материальным положением, проявляющееся в рассогласовании самооценок.

5. Одним из значимых факторов, влияющих на выбор адаптационных стратегий, является возраст. Молодежь как наиболее активная категория бедного населения пытается решить материальные трудности, обеспечивая себя сельскохозяйственными продуктами (39,4 %), используя разовые и временные подработки (15,6 %), сверхурочную работу и совместительство (12,8 %). С увеличением возраста менее распространенной становится трудовая стратегия; в старших возрастных группах бедные снижают активность в повышении своего уровня жизни. Результаты исследования показали более активное использование трудовых стратегий среди мужчин, женщины более пассивны и склонны ждать помощи извне для улучшения материального положения семьи.

По характеру адаптации бедных выделено три уровня: адаптированные и официально перешедшие в более высокую страту (пятая часть бедных семей в селе и восьмая часть в городе); адаптированные за счет скрываемых источников дохода («предбедные», треть бедного населения); неадаптированные и сохраняющие свой статус («бедные»; половина бедной страты). Сельское и мужское население оказалось более приспособленным; установлено преобладание женщин среди бедных (84 % в городе и 78 % в селе).

6. В ходе авторских исследований выявлено, что бедные слои населения для повышения уровня жизни используют разные адаптационные

стратегии, которые реализуют с помощью различных способов и действий. Структура доходов бедных семей в регионе показывает: основные доходы сельские жители получают благодаря своей трудовой активности и не надеются ни на чью помощь; бедные в городе, наоборот, более пассивны и ждут помощь от родственников и друзей. В регионе наиболее распространенными среди бедного населения являются следующие адаптационные стратегии: стратегия «натуральное хозяйство» (56 %) и «трудовая стратегия» (44 %). Стратегию «натуральное хозяйство» чаще использует бедное население в селах, чем в городе; а трудовую стратегию, наоборот, чаще применяют городские бедные. Результаты исследования показали, что среди бедных в городе больше, чем в селах, распространены такие стратегии, как ретритизм (15,6 и 9,1 % соответственно) и стратегия выживания (11,2 и 10,6 % соответственно). Исходя из анализа адаптационных стратегий выделены три группы в социальном слое бедных: активные (76,6 %), пассивные (11 %) и ретритисты (12,4 %).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в теоретическом развитии концепции уровня бедности населения; уточнении научных знаний о факторах, влияющих на формирование адаптационных стратегий; выделении типологических групп бедных и их адаптационных стратегий для преодоления затруднительного материального положения.

На практике результаты диссертационной работы могут быть использованы муниципальными органами для оптимизации социальных проектов и программ, направленных на снижение уровня бедности в регионе. Обобщенные результаты могут быть использованы в процессе преподавания курсов «Общая социология», «Социология региона», «Социальная защита», «Социальная работа» и др.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, были представлены и

обсуждены на международных и всероссийских конференциях: IV Всероссийском социологическом конгрессе «Социология в системе научного управления обществом (Москва, 2012); IX Международной научной конференции «Сорокинские чтения» (Москва, 2014); Всероссийской научно-практической конференции «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2012–2015); Международной социологической конференции «Продолжая Грушина» (Москва, 2012); ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения» (Москва, 2013, 2015); Международной научно-практической конференции «Труд и общество в XXI веке: парадигмы рынка труда и занятости, управления персоналом и социальных отношений» (Москва, 2015); Всероссийской научно-практической конференции «Интеллигенция и гражданское общество» (Ульяновск, 2013); Международной научно-практической конференции «Молодежь в социокультурном пространстве регионов» (Пенза, 2013) и др.

Диссертация обсуждена на кафедре «Социология и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» и рекомендована к защите.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 22 статьи, в том числе 3 работы – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ БЕДНОГО НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Бедность как результат социального расслоения и углубления неравенства в российском обществе

Современное российское общество претерпевает серьезные социальные трансформации, что оказывает сильное влияние на социальную стратификацию общества. Эти изменения обусловлены тем, что в российском обществе формируется новое соотношение классов и социальных слоев, увеличивается разница в доходах, статусе, культуре и тем самым возрастает социальное неравенство в обществе.

Исследование проблем стратификации и неравенства занимает центральное место в социологии с момента ее возникновения. Основоположник социологии Огюст Конт выделял классы на основе критериев престижа, власти и собственности. Особое место занимают рассуждения О. Конта об исчезновении средних классов. По его мнению, «лучшие из мелких собственников должны влиться в класс капиталистов, а остальные – увеличить численность класса пролетариев» [65, с. 10–21]. Таким образом, общество будет состоять только из богатых и бедных, и в обязанности богатых будет входить обеспечение бедных.

Структура общества О. Конта изложена в его социологической теории: социальной статике и социальной динамике. Структура общества в рамках социальной статике и остается неизменной. Она может испытывать потрясения в кризисные периоды, но затем вновь восстанавливаться благодаря прогрессу. Социальная динамика исследует развитие и смену систем социальной стратификации. Она изучает процессы изменений

социальных явлений, их направленности и последствий, а также факторы, влияющие на эти изменения [65, с. 38].

Концепцию социальной структуры О. Конта развивал английский социолог Герберт Спенсер. Общество, считал Г. Спенсер, является структурированным организмом. Деление на классы зарождается в самом начале социальной жизни. Общественные классы, по мнению Г. Спенсера, представляют собой тесно взаимосвязанные части одного социального целого и являются результатом одновременно двух различных процессов: интеграции и дифференциации [138, с. 83].

Классовая структура общества, по Г. Спенсеру, включает в себя три класса: нижний – обеспечивающий себя и других, выполняющий оперативные функции; средний – осуществляющий роль посредника между верхним и нижним классом с распределительными функциями; высший, или правящий, класс, осуществляющий регулятивные функции [139, с. 216]. С развитием общества растет и его дифференциация. Высший класс проходит ряд изменений в сторону дифференциации, и в результате образуются новые слои. Таким образом, неравенство социальных функций приводит к неравенству социального положения в классовой структуре общества.

В XIX в. в связи с развитием капитализма новый всплеск получила проблема социального неравенства, к исследованию которой обратился Карл Маркс. Несмотря на то, что теории классов существовали до К. Маркса, никто до него не предлагал столь глубокого обоснования классовой структуры общества. Анализируя свой вклад в теорию социального неравенства, К. Маркс в письме к Иосифу Вейдемейеру отмечал: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собой... То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; классовая борьба неминуемо

ведет к диктатуре пролетариата; диктатура пролетариата приводит к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [76, с. 425].

К. Маркс, выделяя в понятии «класс» экономическое содержание, подчеркивал, что экономическое неравенство является объективным фактором дифференциации социальной структуры общества. В качестве критериев классовообразования К. Маркс выделил: экономические (величина и источники доходов); социальные (имеющиеся средства производства); политические (господство и влияние в структуре власти).

Согласно теории К. Маркса основными единицами любой социальной структуры общества являются классы. Система классовых отношений имеет сложное иерархическое строение, основой этой иерархии является деление на классы. Все существующие общества, отмечал К. Маркс, являются классовыми. Главной формой стратификации в марксизме выступают классы, пронизывающие все формации и исторические эпохи.

Марксовский анализ классовой структуры общества имеет важное методологическое значение, так как позволяет выявить объективный экономический интерес больших социальных групп. С точки зрения К. Маркса, необходимо выявлять в каждом классовом обществе наряду с основными классами неосновные, а также различные слои внутри классов и прослойки между ними.

Вслед за К. Марксом анализ проблем социального неравенства продолжил немецкий социолог Макс Вебер. К классовому анализу К. Маркса, основанному на экономическом неравенстве, М. Вебер добавил критерии престижа и власти. Он рассматривал три взаимодействующих аспекта в качестве основы системы стратификации всех обществ. Различия в собственности создают классы, в престиже – статусные группы, во власти – политические партии. В отличие от К. Маркса, М. Вебер полагал, что общности формируются гораздо чаще на основе статусных групп, которые выделяются по критерию социального престижа. Социальную

стратификацию он представлял как совокупность относительно разнородных общностей, таких как слои, классы, статусные группы. Классы, по мнению М. Вебера, определяются экономическими факторами – доходами и собственностью, а статус связан со стилем жизни соответствующих групп [22, с. 264].

Кроме того, М. Вебер использовал понятие «социальная страта», под которой он понимал множество людей внутри большой группы, обладающих определенным видом и уровнем престижа, полученного благодаря своей позиции, а также возможности достичь особого рода монополии [23, с. 156]. Он выделил наиболее важные источники развития тех или иных страт и расположил их следующим образом: наиболее важным считал развитие специфического стиля жизни, включающего тип занятия, профессии; второй по значимости оказалась наследуемая харизма, источником которой является успех в достижении престижного положения благодаря рождению; третий источник характеризует присвоение политической власти, такой как монополии, социально-различающимися группами.

Таким образом, система стратификации М. Вебера включает три аспекта. Во-первых, это социальный статус, который определяет стиль жизни, образование, профессию, репутацию семьи. Во-вторых, экономический класс, характеризующий отношения собственности, доход, роль на рынке труда. В-третьих, политический фактор, формирующий группы, стремящиеся к власти. Политическая принадлежность, по мнению М. Вебера, является показателем, подкрепляющим положение класса.

Существенный вклад в развитие теории социальной стратификации внес Питирим Сорокин. Под социальной стратификацией он понимал разделение совокупности людей по классовой принадлежности, причем такое разделение происходит в иерархическом порядке. П. Сорокин подчеркивал, что нестратифицированного общества существовать не может. Он применяет многомерную стратификацию, разделенную на следующие направления:

экономическое, политическое и профессиональное. Из этого следует, что в обществе надо различать людей по трем критериям: уровень дохода, степень влияния индивида на членов общества и успешность исполнения той или иной социальной роли.

Наряду с вышеуказанными критериями неравенства П. Сорокин выделяет и дополнительные характеристики, к которым относятся: наличие или отсутствие семьи у индивидуума, принадлежность индивидуума к определенному государству, расовая принадлежность, владение какой-либо профессией, владение имеющимся имуществом, отнесение себя к какому-либо вероисповеданию, партийная принадлежность. Из этих простых, по мнению П. Сорокина, расслоений образуются сложные группы, которые делятся на типичные и нетипичные, на антагонистические или солидарные внутри [133, с. 302].

П. Сорокин разделял идею М. Вебера о том, что индивидуум, занимающий определенную позицию в экономической структуре общества, будет обладать соответствующим профессиональным и политическим положением в обществе. Он считал, что если экономическое положение индивидуумов в обществе неравное и имеются имущие и неимущие, то экономическое расслоение в обществе будет выражаться в различии уровня жизни и доходов.

С точки зрения П. Сорокина, в обществе не существует неизменной тенденции к всеобщему равенству или дифференциации. На вершине социальной пирамиды располагаются наиболее привилегированные слои, а в основании находятся менее благополучные слои общества. Когда пирамида вытягивается вверх, то в результате революций и изменений в обществе ее вершина исчезает и получается трапеция. Но затем снова появляются силы, которые дают возможность пирамиде расти [133, с. 331]. Эти процессы в обществе носят циклический характер.

Анализ исторической эволюции классового расслоения позволяет сделать вывод о том, что основными критериями деления общества на классы, предложенными социологами, являются: экономический, политический и социальный (профессиональный) (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Основные критерии классового деления

Социологи	Критерий		
	Экономический	Политический	Социальный (Профессиональный)
О. Конт	Собственность	Власть	Престиж
К. Маркс	Величина и источники доходов	Господство и влияние в структуре власти	Средства производства
М. Вебер	Собственность	Власть	Престиж
П. Сорокин	Уровень дохода	Степень влияния индивида на членов общества	Успешность выполнения той или иной роли

Примечание: составлено автором.

В постиндустриальном обществе важнейшим направлением социальной стратификации становится фрагментирование социальной структуры, которое находит отражение в нормах и ценностях, стиле и образе жизни, в экономических, социальных, политических и личностных структурах. Фрагментирование социальных целей и интересов меняет систему социальной дифференциации структуры общества.

Большой известностью в современном обществе пользуются научные труды немецкого социолога Ральфа Дарендорфа. Теория социальной стратификации Р. Дарендорфа представляет собой часть его общей теории конфликта.

Р. Дарендорф критикует классовую теорию, так как считает, что она не отвечает современному положению общественного устройства, превращая социальную структуру современного западного общества в бесклассовое образование. Описывая современное постиндустриальное общество

Р. Дарендорф обращает внимание на произошедшие изменения в структуре занятости. Более половины работающих в 1980-х гг. оказались занятыми в сфере услуг. «Если индустрия означает производство, а общество характеризуется в зависимости от преобладающих в нем видов деятельности, то на смену индустриальному обществу пришло общество услуг» [45, с. 180]. Таким образом, современный класс большинства можно назвать классом служащих.

Главная идея концепции класса Р. Дарендорфа состоит в том, что классовая структура общества определяется структурой власти. В качестве основы классовой стратификации Р. Дарендорф предлагает использовать отношение к власти (имеющих или отстраненных от нее) взамен классового деления на владеющих и не владеющих собственностью.

Теория социальной стратификации французского социолога П. Бурдьё учитывает новые социальные реалии и социальные вызовы и позволяет решать классические проблемы социальной структуры в современном обществе. Бурдьё полагал, что для более точного осмысления социальной структуры общества необходимо брать во внимание все виды имеющихся ресурсов и капитала у индивидуумов. Он сформулировал законы, с помощью которых экономический, социальный и культурный капиталы переходят друг в друга.

П. Бурдьё, в отличие от К. Маркса, считал бесполезной классовую теорию при описании социальной стратификации общества. Он ввел понятие «социальное пространство» вместо марксистского понятия «классовая структура». Социолог отметил, что социальное пространство построено таким образом, что его агенты и социальные группы расположены в нем так, что чем ближе они размещены в социальном пространстве друг к другу, тем больше общих черт и меньше неравенство и наоборот [19, с. 16]. Социальное пространство состоит из множества различных социальных полей, в каждом

из которых агент занимает неравную позицию, обладая каким-либо капиталом. П. Бурдьё представляет общество в форме многомерного пространства, в котором имеются такие поля, как экономическое, политическое, культурное, поле интеллектуальной деятельности, этническое поле и др. Следовательно, социальное неравенство агента в социальном пространстве определяется его положением в различных полях с учетом преобладания имеющихся у него ресурсов.

В 90-е гг. XX в. произошли серьезные изменения в социальной структуре российского общества. Сменились представления о численности, границах, состоянии, тенденциях развития современных социальных групп и слоев. В условиях социальной трансформации современного российского общества появились не существовавшие ранее страты в системе стратификации, такие как класс безработных, маргиналов, слой «новых бедных».

По мнению М. К. Горшкова, тип социальной структуры, характерный для современного российского общества, в целом относится к структурам классового типа. В каждом классе выделяются как минимум две самостоятельные страты, критериями выделения которых являются доход, отношение к власти и собственности, особенности образа жизни, социального самочувствия, уровень образования, профессия, квалификация и т.д. [40, с. 5].

Отечественным социологам свойственны разнообразные методы и подходы к выделению и описанию социальных страт или слоев. Следует отметить, что в современной России уровень образования или занимаемая должность не всегда показывают реальную картину при определении размера дохода или социального статуса. Учитывая данные обстоятельства, специалисты Института социологии РАН разработали новый подход к стратификации, который опирается на критерии уровня жизни. С учетом

данного подхода стратификация современного российского общества проводится с помощью индекса уровня жизни, который включает в себя не только денежные, но и другие экономические ресурсы (имущественные, жилищные и т.д.) [117, с. 138].

В рамках вышеописанного подхода модель стратификации современного общества, представленная на рисунке 1.1, включает в себя десять страт. Две первые нижние страты объединили 16 % респондентов, которые по своему реальному уровню жизни находятся за чертой бедности (первая страта) и у черты бедности (вторая страта). Третья и четвертая страты относятся к малообеспеченному населению. Малообеспеченные, входящие в третью страту (16 %), носят промежуточный характер и находятся на грани бедности. В четвертую страту вошли 27 % собственно малообеспеченных, которые живут на классическом для России уровне малообеспеченности. С пятой по восьмую страты включают в себя около трети населения и представляют средний слой российского общества. Представители девятой и десятой страт относятся к категории богатых и составляют 8 % населения. Таким образом, представленная модель современного российского общества включает в себя 59 % бедного населения и 41 % относительно благополучных социальных слоев [41, с. 168].

3. Т. Голенкова, известный специалист по изучению социальной структуры и стратификации общества, отмечает, что социальной стратификации современного российского общества присущ многомерный иерархический характер. Согласно концепции 3. Т. Голенковой социально-стратификационная структура современного общества представляет собой многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором классы и слои различаются между собой степенью обладания собственностью, властью и социальным статусом [27, с. 219].

Рисунок 1.1 – Модель стратификации современного российского общества

Составлено по: Горшков, М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. – М. : Новый хронограф, 2011. – С. 168.

По ее мнению, социальный слой (страта) в современном российском обществе можно определить объективно и субъективно, и от этого будет зависеть профиль социальной стратификации. При объективном определении слоя большое внимание уделяется определенной роли в общественном разделении труда. Субъективное определение слоя предполагает оценку отдельных социальных ролей со стороны индивидуума. Используя данную методику, социолог представляет социально-стратификационную структуру российского общества, которая включает низшие слои (60–65 %), среднеобеспеченные (30–34 %) и богатые – 5 % [140, с. 5].

По мнению З. Т. Голенковой, процесс формирования современной социальной структуры происходит в трех направлениях: во-первых, возникают новые социальные общности на основе плюрализации форм собственности, такие как слои наемных рабочих, занятые в частном секторе

экономики по трудовым договорам или по найму. Во-вторых, в связи с трансформацией государственной формы собственности и изменением положения традиционных классово-групповых общностей появляются пограничные и маргинальные слои. В-третьих, на основе взаимодействия различных форм собственности появляются менеджеры нового управленческого слоя, средние слои и слой безработных [28, с. 141–146].

Таким образом, З. Т. Голенкова подчеркивает, что социальная структура современного российского общества носит крайне неустойчивый характер. В современной России идет активный процесс «размывания» традиционных групп населения и наблюдаются новые виды межгрупповой интеграции по доходам, формам собственности, взаимодействия с властью и социальной самоидентификации.

Н. Е. Тихонова, исследуя проблему стратификации современного российского общества, отмечает, что экономический кризис в России кардинально меняет социально-стратификационную систему и влияет на формирование основных социальных групп. «Возникают не просто новые социальные группы, сложно идентифицируемые по формальным социопрофессиональным критериям и даже критерию наличия собственности. Меняются критерии стратификации и само ее системное основание» [152, с. 50].

Н. Е. Тихонова считает, что класс является более массовым и устойчивым социальным образованием, тесно связанным с самим типом общества и уровнем его развития. Что касается страты, то эта группа является одним из элементов класса, и критериями ее выделения являются особенности образа жизни, структура потребления, социальное самочувствие и т.д. Понятие «социальный слой» используется для определения страт, которые находятся в стадии формирования [149, с. 25].

По другим источникам, страта представляет собой большую группу людей, имеющих равный образ жизни, уровень доходов, одинаковую

самооценку своего положения в обществе, единообразную включенность во властные структуры и схожий социальный престиж [50, с. 38; 51, с. 18].

Исследуя факторы стратификации современного общества, Н. Е. Тихонова выделяет характеристики объективного положения, такие как особенности социально-профессиональной деятельности и аскриптивные особенности (пол, возраст и др.), которые имеют сильное влияние на занятие ими определенного положения в вертикальной иерархии социальных статусов. Социолог подчеркивает, что основой социального статуса для россиян в настоящее время является уровень благосостояния.

По мнению Н. Е. Тихоновой, изменения в социальной структуре современного российского общества обусловлены не столько уничтожением старой социальной структуры, сколько дополнением её новыми социальными слоями и стратами. Что касается сформировавшейся на данный момент социальной структуры современного российского общества, то Н. Е. Тихонова обращает внимание на то, что 34,6 % населения сосредоточено в наиболее бедных слоях [150, с. 46].

Рассмотренные выше модели социальной структуры современного общества свидетельствуют, что за последние десятилетия в результате экономических реформ произошло массовое обнищание населения и, как следствие, наблюдается преобладание бедных слоев в социальной структуре российского общества.

Наибольшее внимание в современном обществе уделяется исследованию базового и низшего класса. Базовый класс включает среднеобеспеченные и малообеспеченные слои населения. Низший класс объединяет бедных и нищих. Учитывая особенности образа жизни малообеспеченных, следует отметить, что социологи выделяют в современной России три многочисленных группы бедных: малообеспеченные, собственно бедные и нуждающиеся, различающиеся

различной глубиной бедности, которая измеряется как дефицит доходов бедных семей по отношению к прожиточному минимуму (ПМ).

Как показано на рисунке 1.2, социальная структура современного российского общества включает в себя 59 % населения, характеризующегося тремя основными критериями уровня жизни: ниже черты бедности, на грани бедности и в состоянии малообеспеченности.

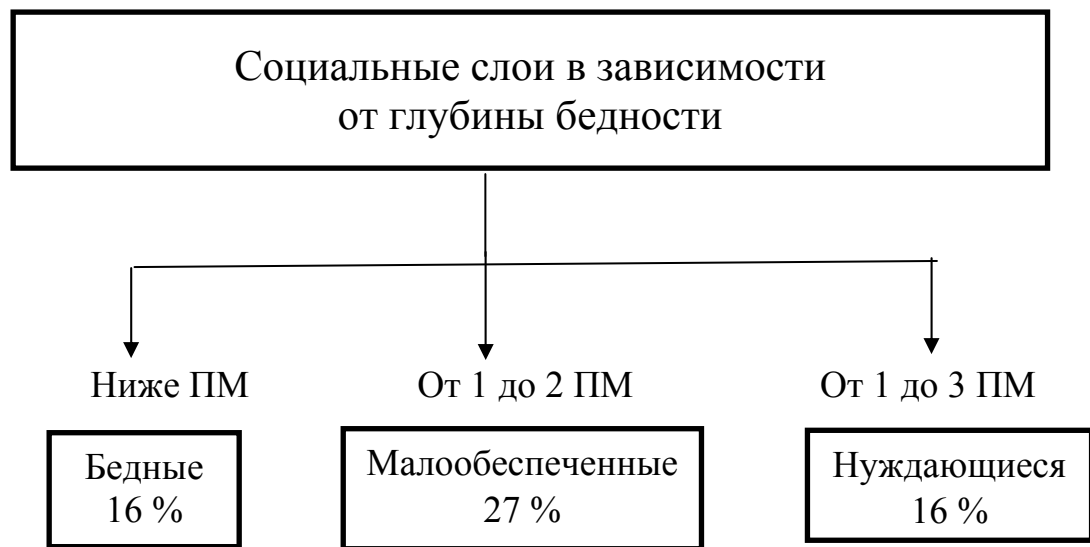

Рисунок 1.2 – Численность социальных слоев в зависимости от глубины бедности в структуре современного российского общества в процентном соотношении

Составлено по: Горшков, М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. – М. : Новый хронограф, 2011. – С. 168.

С одной стороны, если бедные семьи лишь немного не добирают до величины прожиточного минимума, то их нуждаемость не столь велика по сравнению с ситуацией, когда доходы бедного населения составляют лишь половину прожиточного минимума на одного члена семьи и меньше, что характеризуется как нищета. С другой стороны, выход за черту официальной бедности не означает, что люди переходят в средний класс. Они остаются в слое малообеспеченных, чей доход составляет не более двух прожиточных минимумов, и могут перейти обратно в социальный слой бедных при любом

изменении материального положения, например, при рождении ребенка в семье или резком увеличении инфляции в стране.

На различных этапах развития общества и науки существовали разные подходы к определению понятия «бедность» и неоднозначное отношение к этому явлению. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения основных подходов измерения уровня бедности, которые предполагают получение неоднозначных результатов. Иногда данное расхождение может быть очень существенным и выражаться в десятках процентов. Так, например, по разным оценкам, в состоянии бедности в период 2003–2014 гг. в России проживало от 13 до 60 % россиян [27, с. 210; 37, с. 13; 153, с. 7].

В течение 70 лет (с 20-х гг. до конца 80-х гг. XX в.) бедность в России как социальную проблему не изучали. Все многочисленные аспекты проблемы бедности скрывались под термином «малообеспеченные слои населения». Как отмечала Н. М. Римашевская, понятие «малообеспеченность» применялось в двух значениях. В первом под малообеспеченностью понималось потребление ниже общественно необходимого минимального уровня. В более широком понимании этот термин был связан с существованием семей, уровень потребления которых был ниже модального [113, с. 33].

Необходимо отметить, что в научной литературе понятия «бедность» и «малообеспеченность» часто используются как синонимы. На наш взгляд, не следует объединять малообеспеченных и бедных в один слой, так как малообеспеченные слои являются промежуточным звеном между бедными и нуждающимися слоями населения. Малообеспеченность характеризуется недостаточностью, а бедность отсутствием материальных ресурсов для удовлетворения социальных потребностей.

По мнению Л. С. Ржаницыной, проблема бедности в СССР официально была признана в 1970-х гг. с введением пособия малообеспеченным слоям населения. Но и до того времени малообеспеченным и низкооплачиваемым

периодически повышался минимальный размер заработной платы и пенсий, устанавливались социальные льготы и выплаты для населения. Бедными считался достаточно узкий круг людей по таким признакам, как: пенсионный возраст, плохое здоровье, потеря кормильца. По социальным основаниям значительную роль играла низкая квалификация, хотя она не обязательно сопровождалась низкими доходами. Большое значение имели территориальные различия в уровне жизни: из-за неравенства в экономическом развитии регионов, а также в городе, на селе и т.п. [112, с. 71].

В современной России понятие «бедность» не однозначно и имеет несколько уровней, которые различаются по материальному положению, по социально-профессиональной деятельности и по досуговым предпочтениям населения. То есть можно предположить, что бедность – понятие сложное, исторически обусловленное, многофакторное. Строгого и общепринятого определения бедности не существует. Это понятие постоянно конкретизируется и изменяется.

В социологическом словаре бедность трактуется как отсутствие достаточных материальных и культурных ресурсов для поддержания здорового существования [46, с. 47–48].

Обычно в научной литературе под бедностью понимают состояние, при котором домохозяйство по тем или иным причинам не может удовлетворить основные или базовые потребности, испытывая недостаток материальных ресурсов для ведения образа жизни, который в данном обществе является типичным [25, с. 5].

В отношении к личности бедность можно охарактеризовать как материальное положение индивидуума, при котором он не в состоянии удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода.

Следует отметить, что бедность является относительным понятием и зависит от общего стандарта уровня жизни в данном обществе.

Уровень жизни характеризует материальное состояние определенного слоя населения. В литературе уровень жизни подразделяется на три категории. Во-первых, достаток, который обеспечивает всестороннее развитие человека, нормальное восстановление физических и интеллектуальных возможностей; второй категорией является бедность, характеризующая то количество потребляемых благ, которое сохраняет работоспособность человека как низшую границу его рабочей силы; третья категория – нищета – определяет тот минимальный набор благ и услуг, который позволяет поддержать лишь биологические способности человека [156, с. 78].

В науке и на практике существуют три основных подхода к определению бедности:

- абсолютный – к бедным относят домохозяйства и отдельно проживающих граждан, имеющих доход ниже определенного абсолютного минимума;
- относительный – в категорию бедных включают домохозяйства и отдельно проживающих граждан с доходом явно меньше, чем у основной массы населения;
- субъективный – учитывают мнение граждан, считающих, что они не располагают достаточными средствами для обеспечения достойной по меркам данного общества жизни.

Одними из первых количественными расчетами уровня бедности занялись английские социологи С. Раунтри и Ч. Бут. В качестве инструмента выявления бедных в 1890-х гг. они ввели понятие «порог (линия, черта) бедности». Порог бедности – это нормативно устанавливаемый уровень дохода, необходимый для приобретения только жизненно необходимых продуктов питания, одежды и жилья [168, 169]. Он представляет собой

величину дохода, равного прожиточному минимуму – стоимости минимального набора материальных благ, необходимого индивидууму для поддержания жизнедеятельности. Семьи, которые не имеют соответствующего дохода, считаются бедными.

Абсолютная бедность представляет собой такое материальное положение индивидуума или семьи, уровень доходов которых ниже границы бедности, установленной с учетом стоимости минимальной потребительской корзины, соответствующей минимальному стандарту проживания в конкретной стране [7, с. 79].

Уровень бедности и численность бедных зависят от границы бедности, официально устанавливаемой государством. Следует отметить, что официально зарегистрированная часть бедного населения не показывает реальный процент бедности, так как не учитывает тех лиц, которые не пожелали или не смогли доказать своего низкого материального положения. Для определения реального уровня бедности следует использовать статистические данные, полученные в ходе исследования бюджетов домашних хозяйств, которые содержат сведения о доходах, расходах, потреблении и имуществе, характеристиках членов домохозяйства (пол, возраст, занятость). Эти сведения позволяют рассчитывать границу бедности по конкретной семье и сравнивать ее с фактическими доходами, расходами, потреблением или же определять размеры бедности, исходя из социально-психологических оценок респондентами собственного материального положения.

Во второй половине XX в. в качестве альтернативы абсолютному подходу бедности английский социолог П. Таунсенд начал активно разрабатывать относительный подход. Он рассматривал относительную бедность как материальное положение индивидуумов или семей, уровень доходов которых ниже порога бедности, соответствующего фиксированной доле среднего дохода. Относительная бедность определялась путем

сравнения с общепринятым, считающимся «нормальным» в данном обществе уровнем жизни [171, с. 46].

Применение относительной черты отменяет необходимость расчета прожиточного минимума. Данный подход предполагает не столько недостаточность средств для удовлетворения жизненно необходимых потребностей, сколько то, что материальных средств у данного индивидуума меньше, чем у его соседей или коллег.

В отечественной социологии под относительной бедностью понимается не столько ограниченность ресурсов, сколько отсутствие выбора соответствующего образа жизни, невозможность удовлетворения социальных ожиданий [79, с. 6]. Исходя из этого подхода, бедность рассматривается как состояние, при котором нет возможности придерживаться «образа потребления», сложившегося в социальной среде, установившимся стандартам жизни общества. Граница бедности, сформированная на основании относительной концепции, показывает, насколько индивидуум или семья бедны относительно выработанного стандарта жизни общества или тех групп общества, которые обладают определенным достатком.

Согласно абсолютному подходу бедность можно преодолеть при проведении соответствующей государственной политики. Относительный подход характеризует бедность как неустранимое социальное явление, которое будет существовать всегда, так как объектом измерения является население с доходами ниже среднего уровня. Специалист по исследованию уровня бедности Л. Н. Овчарова отмечает: «Как социальное явление бедность формируется вследствие объективно существующего неравенства в доступе к материальным и нематериальным благам. Это означает, что, во-первых, бедность будет существовать всегда, меняются только формы ее проявления; во-вторых, она относительна во времени и в пространстве» [86, с. 896].

В рамках относительного подхода бедности П. Таунсендом была выдвинута концепция относительной депривации (от англ. *deprivation* – потеря, лишение). Социолог считает, что люди относительно депривированы тогда, когда они не в силах «обеспечить себе подходящие условия жизни вообще или в значительной степени – питание, условия для отдыха, стандарты и услуги, – которые позволили бы им играть определенную роль, участвовать во взаимодействиях, вести себя привычным образом. Когда людям не хватает средств для доступа к ресурсам или если в таких средствах им отказывают и таким образом не дают им возможности быть полноценными гражданами общества, можно сказать, что они живут в бедности» [171, с. 48–50].

Депривацию можно охарактеризовать как социальный процесс потери или лишения возможностей по удовлетворению жизненно необходимых потребностей индивидуума. «Наиболее уязвимые и депривированные социальные группы в большинстве случаев лишены не только полноценных социальных, но и кровнородственных связей» [142, с. 452]. В рамках социального анализа депривация рассматривается как неравенство доступа к социальным и экономическим благам.

Список лишений, касающихся различных сторон жизни индивидуума, был определен П. Таунсендом экспертным путем. Наличие определенных лишений из экспертного списка означает, что у семьи имеется недостаток ресурсного потенциала для полноценной жизни в обществе, к которому она принадлежит. Существенным недостатком данного подхода являлось то, что собственное мнение эксперта, составляющего список лишений, является субъективным и возможно искажение реальной картины бедности.

Для измерения депривации социологи используют метод лишений, основанный на сопоставлении материального положения конкретного индивидуума или семьи с определенными стандартами. Эти стандарты определяются ситуацией, обусловленной временем и территориальными

особенностями, и поэтому они являются относительными критериями. При этом исследуется доступность питания, наличие одежды, доступность услуг системы образования и здравоохранения, качество жилищных условий, безопасность жизни и имущества, занятость и условия труда, обеспеченность средствами коммуникации и др. Те, кто не располагает определенным уровнем таких благ, считаются бедными [126, с. 164].

В рамках депривационной версии относительного подхода специалисты Института социологии РАН Н. Е. Тихонова, Н. М. Давыдова, И. П. Попова разработали специальный индекс уровня жизни, на основе которого была построена модель вертикальной стратификации российского общества. Этот инструмент дает наиболее полное представление об уровне жизни индивидуума, показывая не только имеющиеся у него ресурсы, но и испытываемые им лишения. Социологи считают, что дифференциация населения «проявляется не только в том, что у семьи есть, но и в том, чего у нее нет» [147, с. 122]. Для построения индекса использовалось 46 индикаторов, которые были распределены по следующим группам: субъективные оценки наличия наиболее значимых форм депривации; имущественная обеспеченность; наличие недвижимой собственности; качество жилищных условий; наличие сбережений и инвестиционных ресурсов; возможность пользоваться платными социальными услугами; досуговые возможности.

В свое время П. Таунсенд отмечал, что значительная часть населения, испытывающая лишения, имеет доход, равный 40–60 % от медианного дохода по стране. Медианная версия относительного подхода обычно рассчитывается путем сравнения показателя среднедушевых доходов населения с 40, 50 или 60 % его медианы. Данный подход делит население на две равные части. Одна половина имеет доход в размере больше медианного, а другая меньше.

В соответствии с базой данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения страны» в таблице 1.2 представлена динамика численности бедных в России согласно абсолютному и относительному (депривационная и медианная версии) подходам.

Таблица 1.2 – Динамика численности бедных в России, выделенных в соответствии с различными подходами

Подходы	Численность бедных							
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Бедные «по доходам» (абсолютный подход)	36,2 %	33,7 %	33,2 %	24,5 %	26,2 %	25,4	22,5 %	20,7 %
Бедные «по лишениям» (относительный подход – медианная версия)	25,9 %	22,7 %	19,9 %	17,4 %	16,5 %	14,8 %	12,6 %	9,0 %
Бедные «по лишениям» (относительный подход – депривационная версия)	13,6 %	11,5 %	10,1 %	7,3 %	7,2 %	6,1 %	4,8 %	3,2 %

Источник: Слободенюк, Е. Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России / Е. Д. Слободенюк // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Т. 12, № 4. – С. 116.

Как видно из таблицы 1.2, согласно абсолютному подходу за период с 2005 по 2012 г. численность бедных в России постепенно уменьшалась и сократилась за исследуемый период почти в два раза. Однако и в 2012 г. каждый пятый россиянин находился в состоянии бедности в соответствии с абсолютным подходом и практически каждый десятый – в соответствии с медианной версией относительного подхода.

По данным Росстата, учитывающего количество граждан, зарегистрированных с доходами ниже величины прожиточного минимума (рисунок 1.3), уровень бедности в России в 2012 г., оказывается гораздо

ниже, чем представленные данные в таблице 1.2 (10,7 и 20,7 % соответственно).

Различия в данных практически в два раза, скорее всего, можно объяснить тем, что Росстат учитывает только зарегистрированных граждан, а также тем, что значительная часть россиян по причине неосведомленности или затруднений со сбором подтверждающих документов не желает обращаться в управление социальной защиты населения.

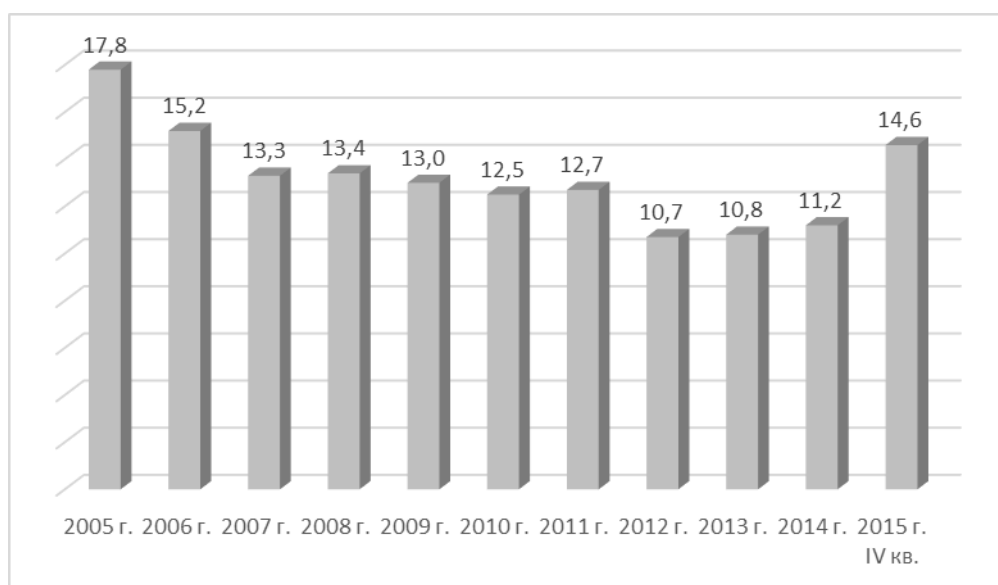

Рисунок 1.3 – Динамика численности населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах)

Составлено по: Неравенство и бедность http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty (дата обращения: 20.12.2015).

По данным Росстата, численность населения России с доходами ниже величины прожиточного минимума в I квартале 2015 г. составила 15,9 % [119], а в IV квартале 2015 г. – 14,6 % [157]. Необходимо отметить, что уровень бедности имеет сезонный характер, так как ежегодно показывает максимальную численность бедных в первом квартале и минимальную в четвертом из-за выплат премий в конце года.

Субъективный подход основан на исследовании общественного мнения населения об уровне низких или недостаточных доходов. Субъективная бедность характеризует материальное положение индивидуума или семьи по их собственным оценкам. Данный подход предусматривает, что люди сами указывают уровень дохода, который позволил бы им вести приемлемый уровень жизни. Для определения субъективной бедности используются следующие методы:

1. Метод самозачисления. Данный метод основан на мнении самих членов общества относительно того, к какому социальному слою они относятся. Согласно этому методу, масштабом бедности является процент населения, относящего себя к бедному слою.

2. Метод репутации. При этом методе опрашивается население, чтобы выяснить, кого они считают бедными. Опрашиваемым предлагается выбрать наименее обеспеченные из перечня социально-профессиональных групп или ранжировать их по уровню доходности.

3. Метод субъективного определения норматива. Минимально необходимый для обеспечения приемлемого уровня жизни размер дохода определяется исходя из субъективных мнений людей. Вопрос такого типа может задаваться как по отношению к собственной семье респондента, так и по отношению к представительной семье из двух взрослых и двух детей. Черта бедности, отмеченная большинством опрошенных, определяет масштаб бедности [121, с. 173].

В результате исследований общественного мнения по проблеме уровня жизни в России, проведенных «Аналитическим центром Юрия Левады» в 2010 и 2012 гг., было выделено несколько слоев российского общества, различающихся по самооценке материального положения (рисунок 1.4).

За период с 2010 по 2012 г. произошло небольшое сокращение доли граждан первого и второго слоя, которые относятся к нищим и бедным. Кроме того, увеличилось число малообеспеченных (3 слой) и

среднеобеспеченных (4 слой). Следует отметить высокий суммарный процент первых трех нуждающихся слоев населения (84 и 81 %), который характеризует современное российское общество массовой малообеспеченностью.

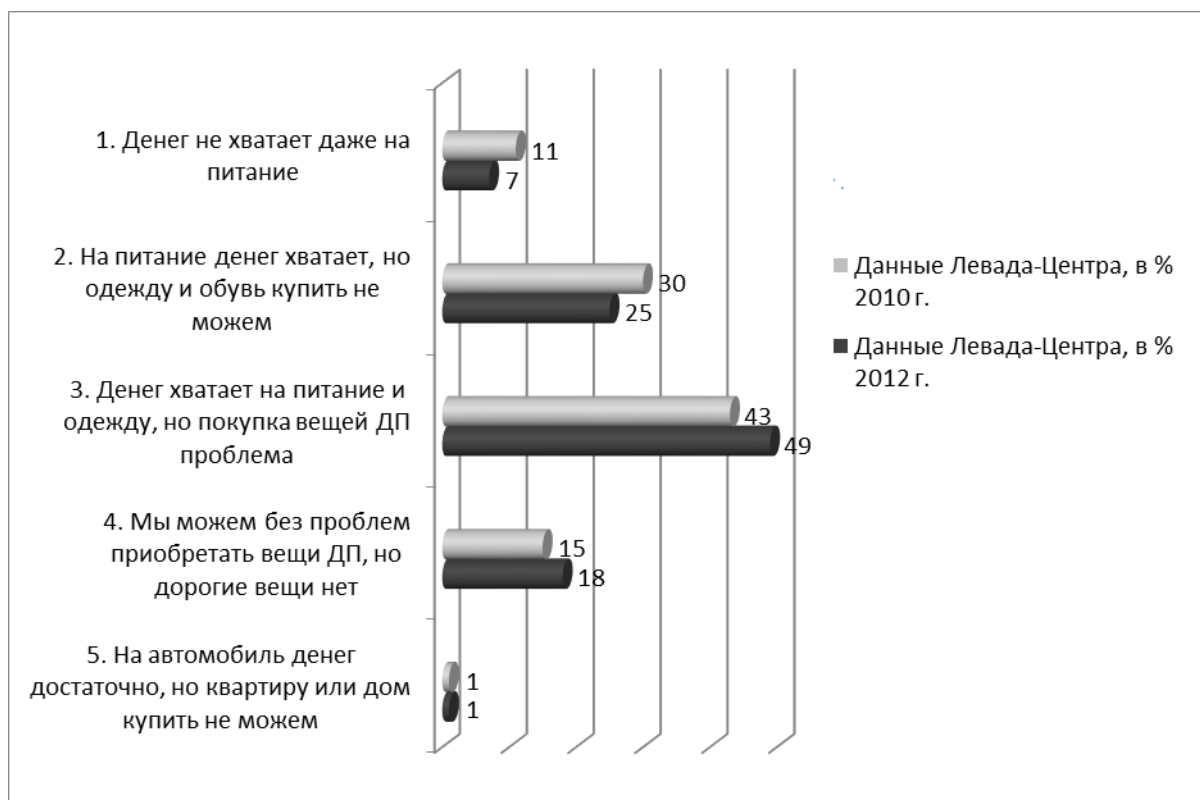

Рисунок 1.4 – Уровень жизни россиян в опросах общественного мнения

Составлено по: Россияне о своей жизни и материальном положении [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/03-07-2012/rossiyane-o-svoei-zhizni-i-materialnom-polozhenii> (дата обращения: 30.08.2012).

Для определения уровня бедности в России используются категории «прожиточный минимум» и «потребительская корзина».

Прожиточный минимум используется в качестве национального порога бедности и вычисляется нормативным методом в месяц на одного человека. Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов

питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Прожиточный минимум рассчитывается ежеквартально для России в целом и для каждого ее субъекта в частности. Прожиточный минимум и потребительская корзина разрабатываются отдельно для всех групп населения: трудоспособных граждан, детей, пенсионеров. При оценке бедности применяется метод прожиточного минимума, позволяющий конструировать границу бедности для семьи в целом и учитывать при этом размеры прожиточных минимумов всех ее членов (см. приложение Г).

По данным Росстата, величина прожиточного минимума в IV квартале 2015 г. составляла в среднем 9452 руб. в месяц (10187 руб. – на трудоспособного, 7781 руб. – на пенсионера и 9197 руб. – на детей). Из них предусмотрено: 41,4 % – на продукты питания, 16,4 % – на все непродовольственные товары, в том числе и лекарство, еще 42,2 % – на все услуги, в том числе услуги ЖКХ и транспортные услуги).

Учитывая даже только одну реальную плату за услуги ЖКХ, сразу становится ясно, что величина прожиточного минимума в современном российском обществе явно занижена. Кроме того, потребность в периодическом использовании лекарств заводит человека в трудное материальное положение. Поэтому более реальны представления о «черте бедности» у населения в целом, чем расчеты Росстата, тем более что и представления россиян также достаточно скромны. Так, 70 % населения страны считают, что «черта бедности» не должна превышать 7 тыс. руб. на человека в месяц и только менее трети всех россиян видят ее на уровне 8–10 тыс. руб. [11, с. 21]. Это связано с тем, что некоторая часть населения проживает там, где стоимость жизни относительно ниже.

Исследуя структуру современного российского общества, Всероссийский центр уровня жизни выделил слои населения, уровень

доходов которых ниже величины прожиточного минимума, с доходами ниже трех прожиточных минимумов, с доходами от трех до семи, от семи до одиннадцати и свыше одиннадцати прожиточных минимумов. В качестве критерия отнесения индивидуума или семьи к бедным слоям населения выступает уровень среднедушевых доходов ниже (наиболее нуждающиеся) и до трех (низкообеспеченные) прожиточных минимумов [82, с. 52] (приложение Д).

При определении уровня бедности не следует забывать о неденежных поступлениях, значительно улучшающих материальное положение. Кроме денежных доходов (оплата труда, доходы от предпринимательства, социальные трансферты – пенсия, стипендия и пособие, доходы от собственности и прочие доходы в виде помощи от родственников), совокупные доходы включают также все доходы от натуральной сельскохозяйственной продукции из личного подсобного хозяйства.

Таким образом, необходимо отметить, что применение на практике различных рассмотренных выше подходов измерения уровня бедности не дает однозначных результатов. Иногда данное расхождение может быть очень существенным. Так, например, по разным оценкам в состоянии бедности в современной России проживает от 13 до 60 % россиян. На наш взгляд, справедливым является подход М. Л. Теодоровича, который утверждает, что для более достоверных результатов следует применять комбинированную методику исследования бедности, основанную на сочетании всех трех подходов бедности: абсолютный, относительный и субъективный. В соответствии с данной методикой бедными будут считаться семьи, соответствующие одновременно трем подходам. Это семьи, имеющие доходы ниже прожиточного минимума, испытывающие лишения в сфере потребления и ощущающие себя бедными.

В современном обществе бедность включает многообразие форм, специфических для всевозможных социальных слоев, проживающих в условиях бедности (рисунок 1.5).

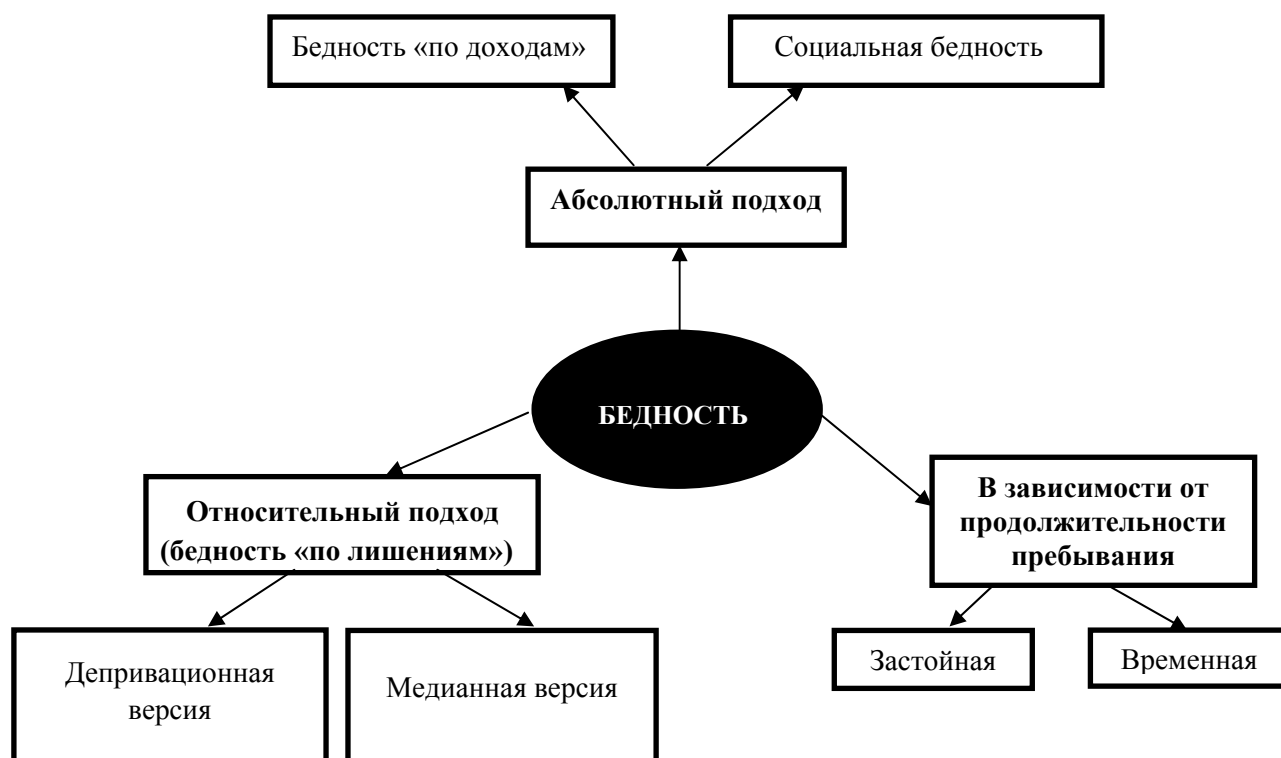

Рисунок 1.5 – Основные формы современной бедности

Новым явлением в российской действительности начиная с 90-х гг. прошлого века стали работающие или так называемые «новые бедные». Категорию «работающие бедные» в современном российском обществе одним из первых выделил В. В. Радаев. Бедность работающих, по его мнению, возникает в чрезвычайных ситуациях, когда полноценные работники, способные зарабатывать доход, дающий достойные жизненные условия, попадают в ситуацию, в которой не могут своим трудом обеспечить принятый в данном обществе уровень благосостояния [104, с. 63–64].

Социальная бедность обусловлена социально-демографическими свойствами определенных категорий населения. Она охватывает инвалидов, нетрудоспособных, больных, физически и психологически неустойчивых, а также работников, вынужденных нести большую нагрузку (кормильцы многодетных семей и т.п.).

По мнению Н. Е. Тихоновой, в России сложились группы представителей временной и застойной (хронической) бедности, имеющие явно выраженные особенности образа жизни и личностные особенности [148,

с. 6]. Следует отметить, что застойная (хроническая) бедность приводит к таким изменениям в образе жизни людей, которые трудно устранить. Продолжительное отсутствие средств для удовлетворения своих базовых потребностей порождает целый комплекс проблем, таких как: напряженные отношения в семье, крупные и мелкие долги, конфликты с законом, алкоголизм, увеличение агрессивности к окружающим. Застойная бедность определяется длительностью и более характерна для сельской местности. Временная бедность отличается небольшими сроками и наиболее характерна в современных условиях для городского населения из-за регулярных задержек заработной платы и увольнений. В связи с этим следует отметить, что З. Т. Голенкова в структуре современного российского общества выделяет новую социальную группу – прекариат, основным признаком которой является отсутствие у работающих индивидуумов гарантий занятости и стабильного положения на рынке труда [29, с. 47–48]. На наш взгляд, для прекариата характерна временная бедность, так как сегодня у них есть место работы и доход, а завтра в таких работниках перестанут нуждаться.

Социологи отмечают, что при длительном пребывании в состоянии бедности у индивидуума исчезает вера в будущее и в изменение своего положения. Формирование отношения к жизни и работе бедного ограничивается традиционными обычаями, что тормозит его реакцию на экономические изменения и не позволяет в будущем реализовать социальные и индивидуальные возможности [120, с. 82].

Ряд авторов в соответствии с абсолютным и депривационным подходами к бедности выделяет бедность «по доходам» и бедность «по лишениям».

Как видно из рисунка 1.6, 46 % бедных «по доходу» и 37 % бедных «по лишениям» проживают в селах, включая поселки городского типа. Бедные

«по лишениям» чаще встречаются в районных центрах, чем бедные «по доходам» (33,0 и 28,0 % соответственно) и в мегаполисах (10 и 6 % соответственно). Также важно отметить, что доля женщин среди бедных «по доходам» в городской и сельской местности составляет более половины (60 и 55 % соответственно). Что касается возраста, то средний возраст сельских бедных равен 42,1 года, а городских – 45,5 года. Старше 50 лет – 33 % среди городских и 30 % среди сельских бедных [11, с. 110; 129, с. 56].

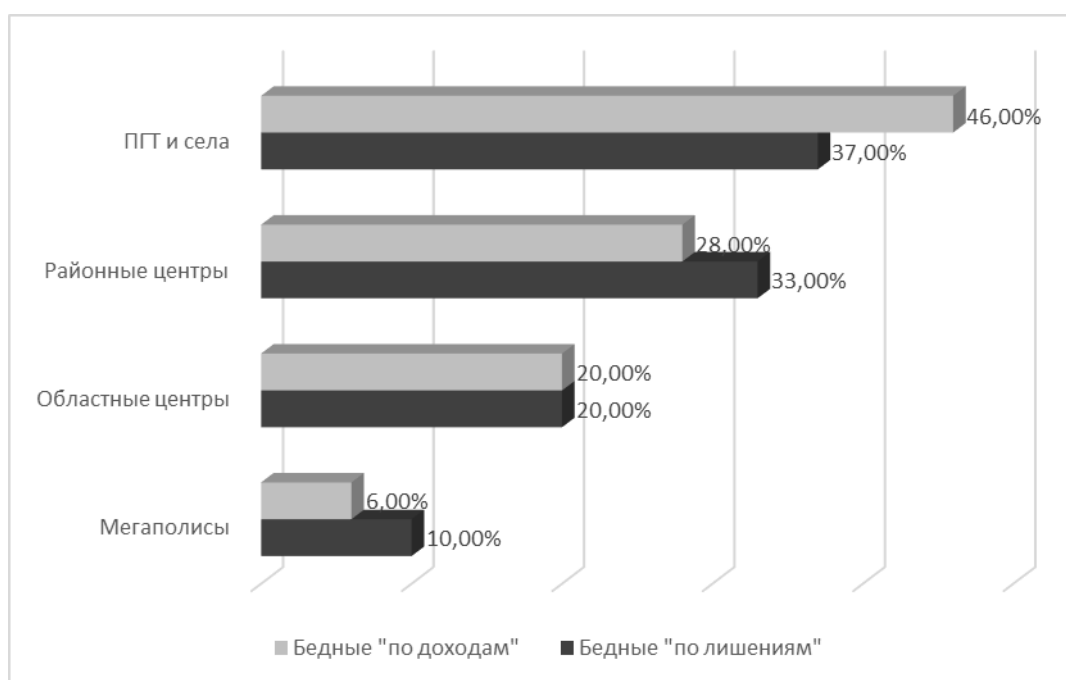

Рисунок 1.6 – Бедные «по доходам» и бедные «по лишениям» в зависимости от типа поселения в 2013 г.

Составлено по: Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М., 2014. – С. 118.

Таким образом, бедность «по лишениям» чаще представлена небольшими семьями из городской местности, с наименьшей долей молодых мужчин и наибольшей долей пожилых женщин. Бедные же «по доходам» чаще представлены большими семьями в сельской местности, и в их составе максимальна доля детей и молодежи [130, с. 393].

Бедность в России обладает чертой, типичной для развивающихся стран. Как правило, в развитых странах мира бедность связана с

безработицей. В России бедность охватывает не только безработных, но и многих работающих на малооплачиваемых должностях и, в первую очередь, в бюджетном секторе экономики.

По мнению Н. М. Римашевской, «новые бедные» – это слои населения, которые по своему образованию и квалификации, социальному статусу и демографическому положению никогда ранее не относились к бедным слоям: служащие и рабочие, занятые в государственном секторе и вследствие снижения уровня жизни, находящиеся в данный момент у черты бедности [116, с. 18]. Врачи, учителя, соцработники, инженеры – многие представители этих социальных групп в настоящее время относятся к новым бедным. Эти слои населения имеют жилье, работу, они в состоянии купить еду и одежду, но у них не хватает денег на товары длительного пользования. Падение уровня жизни в прошлом благополучных слоев связано с низкой заработной платой на государственных предприятиях, безработицей и частичной занятостью. К традиционным бедным относят тех, кого и в советском обществе считали бедными, а к новым бедным – тех, кого ранее относили к среднеобеспеченным слоям населения.

У новых бедных, хотя они и имеют определенный постоянный доход, но в период кризиса появилось новое ощущение от жизни: они сами стали считать себя бедными. Они не потеряли основной доход, просто изменились возможности его формирования. Если раньше представители среднего класса могли свободно планировать свой заработок, то теперь у них нет возможности поддерживать достойный уровень жизни, принятый в современном российском обществе, т.е. налицо проявление относительной бедности.

Новые бедные в современном обществе сталкиваются со многими жизненными трудностями. Материально-бытовые трудности проявляются в недостатке средств к существованию. Низкое материальное положение связано с задержкой и снижением уровня заработной платы. Одни не могут

поддерживать привычный для них образ жизни, а другие испытывают недостаток денег на покупку еды, одежды, лекарства.

Трудности, связанные с утратой чувства безопасности и стабильности в жизни, приводят к тому, что бедные слои не могут планировать покупки, отдых, учебу и в целом свою жизнь.

Наиболее значимыми для новых бедных являются трудности в профессиональной самореализации. В прошлом престижные и ценные профессии для современного общества не приносят прежнего удовлетворения трудом.

В научной литературе отмечается, что бедность работающего населения в современном обществе определяется следующими причинами:

- снижение доходов населения в результате инфляции (бедные становятся еще беднее);
- повышение прожиточного минимума в результате роста цен;
- сокращение рабочих мест;
- уменьшение темпов роста государственных пособий, заработной платы в бюджетном секторе [103, с. 331; 42, с. 63].

Одной из важнейших проблем, связанных с новой бедностью в современном обществе, является значение образования в обществе. Как правило, родители всеми силами стараются, чтобы их ребенок получил высшее образование. Но в настоящее время в России хорошее образование не помогает занять высокие позиции в обществе и избежать состояния бедности. Выпускники высших учебных заведений стремятся устроиться в органы государственного и муниципального управления с тем, чтобы в будущем иметь престижную работу, высокую заработную плату и социальные гарантии. Однако в современных условиях в эту сферу невозможно массовое трудоустройство. Кроме того, следует отметить, что при достижении пенсионного возраста также велика вероятность попадания в

бедные слои населения. Как правило, низкий уровень образования у пенсионеров приводит к минимальным размерам пенсии.

Бедность является следствием разнообразных и взаимосвязанных факторов. Большое влияние на риск попадания в состояние бедности оказывают социально-демографические факторы, одним из которых является возраст. Как отмечает Ю. П. Лежнина, с увеличением возраста трудоспособного населения уровень жизни падает, т.е. растет доля бедного и малообеспеченного населения. Особенно резко для трудоспособных возрастов заметно увеличение проблемы бедности возрастной группы в пределах 45–54 лет. Это предпенсионный возраст, когда трудоспособное население готовится уйти на пенсию. В случае потери работы в данном возрасте в современных условиях на рынке труда практически невозможно найти подходящее место работы. В результате доходы данной категории населения резко падают, что приводит к состоянию бедности. Таким образом, фактором, определяющим уровень жизни, является не только возраст, но и факт выхода на пенсию, так как пенсионных выплат у большинства людей, как правило, не хватает даже для удовлетворения первостепенных потребностей [75, с. 38].

Одной из основных причин бедности выступает здоровье. Вне зависимости от возраста состояние здоровья однозначно влияет на уровень жизни: чем хуже состояние здоровья, тем выше риск попадания в состояние бедности. Плохое состояние здоровья требует больших затрат на лекарства и медицинское обслуживание, лишает возможности эффективной занятости, особенно для работников физического труда.

Анализируя уровень бедности, следует отметить, что две трети бедного населения составляют женщины. В последнее время наметилась тенденция увеличения доли бедных среди женщин. Например, в 1998 г. численность бедных среди мужчин составляла 44,1 % и женщин 55,9 %. К 2008 г. произошло увеличение бедных женщин (58,8 %) по сравнению с мужчинами

(41,2 %) [132, с. 19]. На наш взгляд, снижение доли бедных среди мужчин скорее всего связано с их ранней смертностью. В настоящее время в России бедность среди женщин встречается почти в полтора раза чаще, чем среди мужчин. Это связано с тем, что обычно женщинам приходится брать на себя уход за больными членами семьи и стариками, воспитание детей, в том числе и после развода, и они не могут работать после выхода на пенсию, хотя и могли бы.

Одним из важнейших факторов более низкого уровня жизни женщин по сравнению с мужчинами являются особенности их семейного положения. Особенно большое значение имеет соотношение работающих и неработающих членов семьи. Худшее положение женщин связано с тем, что чаще всего после разводов дети остаются с женщиной, что создает дополнительную иждивенческую нагрузку на их семью. Отсюда следует, что не состоявшим в браке легче решать материальные проблемы, так как они, как правило, не имеют большой иждивенческой нагрузки. Кроме того, необходимо отметить тяжелое положение овдовевших. В основном это люди пожилого возраста, которые оказываются в одиночестве и не имеют поддержки как со стороны близких, так и со стороны государства. Таким образом, семейное положение существенно влияет на риск попадания в состояние бедности, так как бедность – не индивидуальное состояние, а характеристика, отражающая положение семьи.

Максимальное увеличение риска бедности возможно, когда в качестве иждивенцев выступают несовершеннолетние дети. Наиболее бедствующее положение у семей с несколькими детьми, т.е. рождение второго и следующих детей увеличивает риск бедности.

По мнению О. А. Юдиной, если сравнивать иждивенческую нагрузку детей и пенсионеров, то пенсионеры более подвержены оказаться в зоне бедности, чем семьи с несовершеннолетними детьми [165, с. 297].

Большое влияние на уровень жизни населения оказывает и место жительства. Для сельской местности характерен более высокий уровень бедности, так как присутствует значительная безработица, в том числе и в скрытой форме (невыходы и задержки заработной платы, вынужденные отпуска по инициативе работодателя без сохранения заработной платы) [92, с. 38].

Наиболее значимые в современном обществе рассмотренные факторы, определяющие риск бедности населения, можно объединить в следующие группы (рисунок 1.7): социально-демографические, профессиональные и медицинские. К социально-демографическим факторам относятся: возраст, пол, семейное положение, иждивенческая нагрузка; к профессиональным: образование, сфера деятельности, сектор экономики; к медицинским факторам: состояние здоровья.

Рисунок 1.7 – Основные группы факторов, влияющие на риск бедности

Таким образом, бедность является одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества. Она характеризуется состоянием нужды, недостатком жизненных средств, не позволяющим удовлетворить насущные потребности индивидуума и семьи.

В заключение параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Анализ теорий классового расслоения и социальной стратификации, предложенных классиками социологии О. Контом, К. Марксом, социально-стратификационных теорий, разработанных М. Вебером, П. Сорокиным, позволяет сделать вывод, что в качестве основных критериев деления общества на классы выделяются: экономический, политический и социальный (профессиональный).

2. Исследование социальной структуры отечественными социологами М. К. Горшковым, З. Т. Голенковой, Н. Е. Тихоновой основано на социально-стратификационном подходе, который предполагает многомерность категорий организованного иерархического пространства, где социальные слои дифференцируются по степени владения доходами, собственностью, властью, местом и положением в социальной структуре.

3. Проблема бедности является одной из острейших проблем современной России. Социальная структура современного российского общества, по мнению некоторых социологов, включает в себя 59 % бедного населения, характеризующегося тремя основными критериями уровня жизни: ниже черты бедности (16 %), на грани бедности (16 %) и в состоянии малообеспеченности (27 %).

4. Данные Росстата и отдельно взятые подходы измерения уровня бедности (абсолютный, относительный и субъективный) не дают однозначных результатов. Так, например, по разным оценкам в состоянии бедности в современной России проживает от 13 до 60 % россиян. Для более достоверных результатов следует применять комбинированную методику исследования бедности, основанную на сочетании трех подходов: абсолютная, относительная и субъективная бедность. В соответствии с данной методикой бедными будут считаться семьи и лица, соответствующие одновременно трем подходам. Это семьи, имеющие доходы ниже прожиточного минимума, испытывающие лишения в сфере потребления и ощущающие себя бедными.

5. Исходя из анализа основных форм бедности, в социальном слое бедных выделены различные социальные группы: группа социальных бедных и группа работающих («новых») бедных, бедные «по доходам» и бедные «по лишениям», сельские и городские бедные.

6. Наиболее значимые факторы, определяющие риск бедности населения, можно объединить в следующие группы: социально-демографические, профессиональные и медицинские. К социально-демографическим факторам относятся: возраст, пол, семейное положение, иждивенческая нагрузка; к профессиональным: образование, сфера деятельности, сектор экономики; к медицинским факторам: состояние здоровья.

1.2. Теоретические аспекты исследования адаптационных стратегий бедного населения

В результате трансформации российского общества проблема социального неравенства и процесс адаптации бедного населения в современном обществе является одной из самых актуальных проблем, так как успешная социально-экономическая адаптация различных слоев населения выступает основой материального благосостояния и стабильности общества.

Социологическая наука начала заниматься исследованием проблемы социальной адаптации в конце XIX – начале XX вв. В числе первых в зарубежной социологии обратился к проблемам адаптации английский социолог Г. Спенсер, положивший в основу своей теории развития два процесса – интеграцию и дифференциацию. Естественным пределом этих эволюционных процессов, по мнению социолога, является состояние динамического равновесия. В предложенной Спенсером «теории равновесия» адаптация понимается как устойчивое уравнивание организма с обществом либо системы и внешних условий. Каждое эволюционное изменение реализуется через установление нового состояния равновесия. Основным законом социального развития Г. Спенсер считал закон выживания наиболее приспособленных обществ [138, с. 265–307].

Особый вклад в развитие понятия социальной адаптации внес Э. Дюркгейм. В своей работе «О разделении общественного труда» он определял социальную адаптацию как «внутреннее соответствие индивида существующим в обществе моральным нормам» [48, с. 171]. Дюркгейм ввел понятие «аномия» как общее состояние дезорганизации и дезадаптации, возникающее при резких общественных изменениях. Как правило, в аномический период у большинства семей в стране снижается уровень доходов. Впоследствии население теряет привычный образ жизни и не имеет

возможности адаптироваться к новым условиям. В результате резко возрастает численность бедного населения.

В теории М. Вебера критерием адаптации является рациональность и эффективность в достижении цели. Проанализировав вариативность моделей поведения человека, он доказал, что способ достижения цели побуждает человека к активным действиям. Особое значение для изучения адаптации бедного населения в современном российском обществе имеет следующее положение М. Вебера: «Не социальные нормы формируют адаптацию человека, а человек в процессе собственной адаптации оценивает, видоизменяет, развивает социальные нормы» [22, с. 630]. Социолог подчеркивал, что адаптация не сводится к привыканию к экономическим условиям и является одним из механизмов развития личности и социального прогресса.

В исследованиях американского социолога Т. Парсонса социальная адаптация рассматривается с позиции теории ролей. В своих работах «Структура социального действия» и «Социальная система» Т. Парсонс определил суть человеческих действий в контексте самоорганизующейся системы. Согласно Парсонсу, успех данной системы зависит от трех факторов: во-первых, наличия символических механизмов регуляции человеческого поведения (язык, интересы, ценности); во-вторых, зависимость индивидуальных действий от общепринятых норм рынка труда; в-третьих, определенная независимость субъекта в своих действиях от условий среды и одновременная его зависимость от персональных «определений ситуации» [90, с. 121–122].

Т. Парсонс отмечал, что любая социальная система (личность, группа, институт) имеет несколько осей ориентации своего функционирования: внешнюю, внутреннюю, инструментальную и консуматорную. Ориентация системы на приоритетное выполнение задач конкретной оси предопределяет характер адаптационных стратегий. Для достижения поставленных

целей оси ориентаций системы могут пересекаться и использоваться в комплексе.

В работах Т. Парсонса адаптация является функцией поддержания равновесия, приспособлением социальной системы к окружающей среде и контролю над ней. Адаптация рассматривается как результирующее состояние стратифицированного общества под влиянием и воздействием комплекса социальных факторов. Т. Парсонс рассматривает социальную адаптацию как двусторонний процесс, результат активности субъекта и социальной среды. В отличие от М. Вебера, он считал, что рационализм как главный критерий адаптации ведет к нестабильности, провоцирует социальные конфликты. По мнению Т. Парсонса, адаптация – это равновесие и стабилизация, общественное спокойствие, полезное как для индивида, так и для социума [91, с. 154–165].

В исследованиях Т. Парсонса успешный адаптационный процесс для бедных слоев населения означает расширение ими выбора ресурсов и адаптационных стратегий, которые дают возможность преодолеть материальные трудности. Развивая идею Т. Парсонса, его ученик Р. Мертон дополнил его взгляды на адаптацию, так как считал, что с точки зрения диалектики развития общество не является равновесным. Он утверждал, что адаптация человека индивидуально-типична. По мнению Р. Мертона, адаптация – это и следование нормам, и отказ от них, это и рациональное поведение, способствующее достижению индивидуальных целей, и иррациональное поведение, препятствующее достижению цели, это и сотрудничество с социумом, и бунт против него [77, с. 255]. По его мнению, адаптация выступает как процесс, противоположный социальному прогрессу, таким образом, он полностью игнорировал роль личности в процессе адаптации. Важное значение для нашего исследования приобретает рассмотрение типологии способов индивидуальной адаптации, предложенной Р. Мертоном. В основу классификации адаптационных

стратегий он положил степень совпадения целей общества и индивидуумов, а также способов их достижения. На этой основе Р. Мертон выделил пять типов адаптационных стратегий (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Способы социальной адаптации по Р. Мертоу

Способы адаптации	Отношение	
	к целям	к средствам
Конформизм	+	+
Инновация	+	–
Ритуализм	–	+
Ретритизм	–	–
Мятеж	+–	+–

Источник: Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ, Хранитель, 2006. – С. 255.

Примечание: (+/–) – принятие/непринятие индивидуумом элементов адаптации.

Согласно Р. Мертоу конформизм предполагает полную солидарность индивидуума с общественными целями и с социально одобряемыми средствами их достижения. Этот тип личностного поведения основан на зависимости индивидуума от господствующих стереотипов, мнений, правил с целью самосохранения, безопасности и выживания в тяжелых жизненных ситуациях.

Инновационность означает согласие с общественно одобряемыми целями, но в то же время идет процесс поиска новых способов их достижения.

Ритуализм характеризуется принятием общественно одобряемых средств достижения целей, но отказом от некоторых самих целей.

Ретритизм присущ людям, отказывающимся от взаимодействия с обществом. Данный способ адаптации прежде всего характерен для маргиналов и бомжей, которые создают пассивную замкнутую субкультуру и направлены против общества.

Мятеж означает отвержение господствующих в обществе целей и средств и замену их новыми. Как способ адаптации, мятеж характеризуется чрезмерной активностью его субъектов и готовностью любыми путями изменить жизнь к лучшему [77, с. 255–277].

Типология адаптационных стратегий Р. Мертона свидетельствует о том, что индивидуумы, пытаясь противостоять аномии, вырабатывают разнообразные способы адаптации. Именно эти адаптационные стратегии, предложенные Мертоном, являются основными путями поиска равновесия между личностью и обществом. В этом плане задача современного российского общества – помочь бедному населению создать благоприятные условия, которые способствовали бы преодолению тяжелого материального состояния.

П. Сорокин дополнил теорию социальной адаптации понятиями «социальное пространство» и «социальная мобильность», отражающими процесс перемещения индивидуумов в социальном пространстве. В исследованиях П. Сорокина было отмечено, что все элементы интегрированной социокультурной системы являются с различной степенью интенсивности взаимозависимыми. Не признавая линейную структуру общества, П. Сорокин выдвинул горизонтальные и вертикальные параметры социального пространства, в которых может проходить перемещение и адаптационный процесс личности и его семьи. Именно социальная адаптация, подчеркивал социолог, является источником социальной мобильности для бедных семей в условиях кризиса [134, с. 181–187].

Существенный вклад в начале XX в. в развитие теоретических и эмпирических исследований социальной адаптации внесли американские

социологи польского происхождения У. Томас и Ф. Знанецкий. Рассматривая социальную адаптацию как усвоение личностного социального опыта, они показали, что процесс адаптации всегда социален. Процесс приспособления индивида к социальному окружению, определение им ситуации всегда связано в той или иной мере и форме с нормативными (ценностными) предписаниями группы. Если собственные установки индивида не совпадают с групповыми ценностями, то это порождает социальные девиации в обществе [67, с. 351].

Современный социолог Э. Гидденс рассматривает адаптационный процесс как неоднозначное понятие. По его мнению, адаптация представляет собой «ответ на различные изменения в естественной среде, приводящий к модификации существующих органических и социальных характеристик» [26, с. 327]. Важным для исследования адаптационных стратегий бедного населения является положение Гидденса о том, что «способ, которым люди обеспечивают себя средствами к существованию, определяет, в конечном счете, их убеждения и создаваемые институты» [26, с. 328].

В отечественной социологии различные аспекты социальной адаптации всесторонне исследовала Л. В. Корель. В своей книге «Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики» Л. В. Корель отмечает, что «механизм социальной адаптации – это симбиоз уникальных каузальных состояний, явлений и процессов, существующих в контексте сопутствующих им и продуцирующих их социальных факторов, актуализирующихся в определенной последовательности и направленных на реализацию различных функций системы» [67, с. 256–257].

Л. В. Корель, выделила три стадии адаптации различных социальных групп в современном российском обществе: первая стадия – «социальный шок» характеризуется периодом парализующего страха и бездействия и в то же время первичной эмоциональной оценкой и попыткой осмысления происходящих изменений; второй стадии свойственна мобилизация

адаптивных ресурсов, выражающаяся в активном поиске и освоении инновационных моделей поведения; третья стадия ответа на вызов среды заключается в реализации конкретных моделей адаптационного поведения, предпочитаемых адаптирующимся индивидуумом с учетом происходящих в обществе перемен и собственных адаптационных ресурсов [66, с. 170–187]. Следует обратить внимание на то, что современное население проходит эти стадии неравномерно: некоторые семьи успешно приспосабливаются к изменяющимся условиям существования, другие намного медленнее, и им приходится осваивать новые модели адаптационного поведения, а третьи вообще не в состоянии приспособиться к меняющейся социальной среде.

По мнению Л. А. Беляевой, в условиях социальных рисков и кризисов основным критерием, по которому формируется реальная стратификация российского общества, является уровень адаптации к проводимым преобразованиям. В процессе адаптации у разных социальных групп складываются разнообразные отношения с обществом и его институтами – гармоничные, равновесные и конфронтационные. Это зависит от того, какие модели поведения освоены и на какой стадии адаптации находится социальная группа: социальный шок; мобилизация адаптивных ресурсов; ответ на вызов социальной среды. Успешно адаптируются те группы, которые смогли преодолеть стадию социального шока и за счет мобилизации ресурсов заменить сформировавшееся адаптационное поведение на новые адаптационные стратегии [15, с. 44].

Рассматривая адаптационные стратегии бедного населения, следует отметить, что в социологической литературе понятие «стратегия» рассматривается как способ рационального планирования и конструирования индивидуумом жизни путем поэтапного формирования будущего [108, с. 72].

Жизненные стратегии, предложенные Н. Ю. Резником, выделены в зависимости от позиции, которую занимает индивидуум по отношению к своей жизни, и связанную с ней активность: для стратегии жизненного

благополучия характерна рецептивная, или «приобретательская», активность; стратегия самореализации личности проявляется благодаря творческой или «экзистенциальной» активностям; стратегия жизненного успеха выражается в мотивационной, или «достиженческой», активности [108, с. 173–174].

И. П. Попова и Н. Н. Седова под адаптационной стратегией понимают поведение социальных субъектов, обусловленное ценностно-мотивационными установками, имеющимися ресурсами и направленное на приспособление к изменяющимся социальным условиям [99, с. 32].

В рамках исследуемой проблемы интересным предоставляется типология жизненных стратегий, предложенная Н. Ф. Наумовой. В зависимости от адаптации населения к изменяющимся социальным условиям она выделяет три типа жизненных стратегий: первый тип – стратегия успешной внешней адаптации, которая ориентирована на настоящее и ближайшее будущее, активное социальное сравнение и повышенную отзывчивость внешних, информационных и статусных воздействий. Для второго типа характерна стратегия эффективной внутренней адаптации, направленная на прошлое и отдаленное будущее, которая невосприимчива к внешним воздействиям. Третий тип – стратегия выживания – характерна для социально-демографических групп с невысоким статусом и низким уровнем жизни [81, с. 20–21].

С позиции расширения свободы индивидуума в достижении жизненно важных целей в современных условиях М. А. Шабанова выделила следующие типы адаптационного поведения: адаптация как развитие, характеризуется позитивной и успешной моделью адаптации; адаптация как защита и адаптация как уход имеют нейтральный и негативный характер [159, с. 82].

В зависимости от характера взаимодействия населения и институциональной среды М. А. Шабанова акцентирует внимание на разграничении добровольной и вынужденной адаптации. Вынужденная

адаптация проявляется в тех случаях, когда социальному субъекту не удается изменить социальную среду и приходится подчиняться ее правилам поведения. Добровольная адаптация выражается в сходстве принципов, норм изменившейся среды наиболее значимым потребностям индивидуума. Однако необходимо отметить, что процесс социальной адаптации всегда сопровождается элементом вынужденности, так как социальная среда создает условия, к которым надо приспособиться и привыкнуть.

В современном российском обществе бедное население является социальным слоем, наименее приспособленным к происходящим переменам и практически не способным самостоятельно преодолеть жизненные и материальные трудности. Все это требует от бедных выработки рациональных стратегий выживания. Однако в крайне тяжелых жизненных условиях они зачастую используют адаптационные модели поведения, которые не смогут привести к улучшению материального состояния.

Как отмечают З. Т. Голенкова и Е. Д. Игитханян, в условиях трансформирующегося общества наиболее важны социально-экономические аспекты приспособления отдельных индивидуумов и их семей [30, с. 64]. При определении уровня адаптированности бедного населения, как правило, применяются объективные критерии (размер среднедушевого дохода на одного члена семьи, качество жилищных условий, возможность использования платных социальных услуг для детей и взрослых и др.), представляющие собой степень освоения тех или иных адаптационных стратегий.

В современных условиях бедное население неспособно выработать успешную модель адаптационного поведения и преодолеть сложившиеся материальные трудности, так как процесс адаптации осложняется тем, что бедные слои должны постоянно преодолевать материальные затруднения, связанные с масштабным снижением уровня жизни населения, особенно в условиях наступившего кризиса.

Важнейшим элементом процесса социальной адаптации выступает постановка цели, в которой выражается стремление преодолеть тяжелое материальное положение. В соответствии с данной целью формируется адаптационная стратегия, реализуемая посредством использования различных способов, которые представляют собой конкретные социальные действия, поведение, поступки в кризисных ситуациях. Способы адаптации представляют собой действия, которые позволяют реализовать или укрепить, пусть даже частично или ограниченно, адаптационные ресурсы.

Среди исследований, посвященных адаптации бедного населения, на наш взгляд, наиболее полной является концепция Г. Гутмана, который выделяет ряд эффективных форм адаптации бедного населения к современным российским условиям (рисунок 1.8).

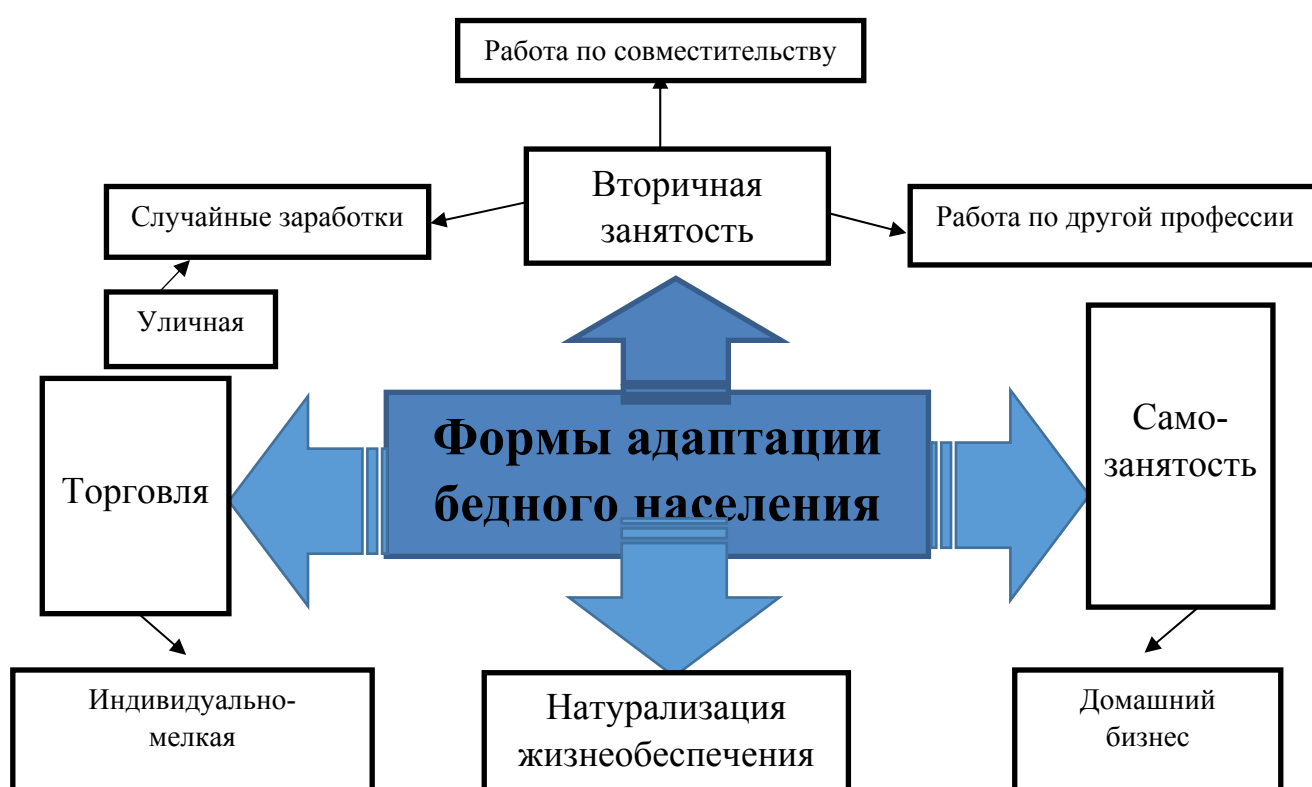

Рисунок 1.8 – Приоритетные формы адаптации бедного населения

Составлено по: Гутман, Г. Экономический рост и проблемы бедности в регионе / Г. Гутман, О. Дигилина, В. Старостин, Н. Чукин. – М., 2002. – С. 97.

Одной из таких форм является вторичная занятость, т.е. все виды занятости, кроме основного места работы. Выделяют три вида вторичной занятости. Первая характеризуется дополнительной занятостью, которая предусматривает работу по совместительству в той же сфере, что и основное место работы. Дополнительную занятость чаще используют люди молодого и среднего возраста с высоким уровнем образования. Такая форма занятости характерна для отраслей с низким заработком, который не предоставляет возможности обеспечить высокий уровень жизни (здравоохранение, образование и т.д.). Второй вид занятости предполагает работу по другой профессии, полученной, как правило, на краткосрочных курсах (массажист, бухгалтер и т.д.). Данный вид занятости зачастую снижает социальный статус работника и его квалификацию. Третий вид занятости рассчитан на случайные заработки и приработки, носящие непредсказуемый характер (консультация, перевод и т.д.).

Для бедного населения вторичная занятость является дополнительным источником приобретения новых ресурсов для успешной трудовой адаптации. Данные ресурсы помогают малообеспеченному населению приобрести новые социальные связи, освоить дополнительный вид профессиональной деятельности и навыки поиска работы.

Другая форма адаптации бедного населения – торговля, которая включает в себя уличную, индивидуально-мелкую, иногда связанную с мелким ручным производством. Для бедного населения – это реальная возможность улучшить материальное положение семьи. Однако торговля связана с некоторыми моральными ограничениями. Например, 80 % лиц с высшим образованием считают неприемлемым торговать на рынке продуктами, выращенными на своем огородном участке [43, с. 97], хотя в 90-е гг. XX в. челноками и продавцами становились и кандидаты наук.

Еще одна форма адаптации – натурализация жизнеобеспечения, характерна для всех кризисных времен, войн и других катаклизмов. Причем

очевидна закономерность: чем беднее население, тем сильнее склонность к ведению натурального хозяйства. Результаты проведенного исследования Институтом социологии РАН показали, что в 2013 г. 31 % бедного населения наиболее активно в качестве улучшения своего материального положения использовал доходы от сельскохозяйственной деятельности и только 25 % небедного населения применяли данную форму адаптации [11, с. 74].

Одной из форм самозанятости является домашний бизнес. Он реализуется обычно в форме вторичной занятости и часто носит нелегальный теневой характер. Хотя доходы от данного бизнеса невелики, но все же позволяют частично улучшить уровень жизни семьи.

Разнообразие адаптационных стратегий, на наш взгляд, определяется тем, что современное российское население неоднородно. Поскольку ресурсы различных слоев неодинаковы, то, соответственно, различны и применяемые адаптационные стратегии в улучшении материального положения семьи. Кроме того, различные слои населения располагают различными адаптивными ресурсами, составляющими их адаптивный потенциал, который «определяет скорость процесса адаптации, его конечные результаты, степень адаптированности субъекта» [2, с. 25]. Успешность выбора адаптационных стратегий в современных условиях связана во многом и с формированием соответствующего типа личности: на смену патерналистскому типу личности все чаще приходят инициативные, ответственные и самостоятельные акторы. Как правило, такие личности успешно адаптируются в новых экономических условиях.

Результаты проведенного исследования Институтом социологии РАН в марте–апреле 2013 г. свидетельствуют о том, что для большинства бедного населения (73 %) основным источником доходов является заработная плата по основному месту работы. Значительна также доля тех (45 %), для кого основным источником дохода выступают пособия, пенсии и прочие социальные выплаты. Следует обратить внимание на то, что среди бедных

слоев населения практически равны доли тех, кто в качестве основных источников доходов отмечают доходы, получаемые от подсобного хозяйства, дачи, приусадебного участка (20 %) и используемые разовые приработки, заработки от случая к случаю (21 %). Гораздо реже бедные слои населения получают помощь от родственников, друзей и соседей (10 %) [11, с. 65], так как близкие очень часто не желают общаться и поддерживать какую-либо связь с бедными родственниками и тем более оказывать помощь (рисунок 1.9).

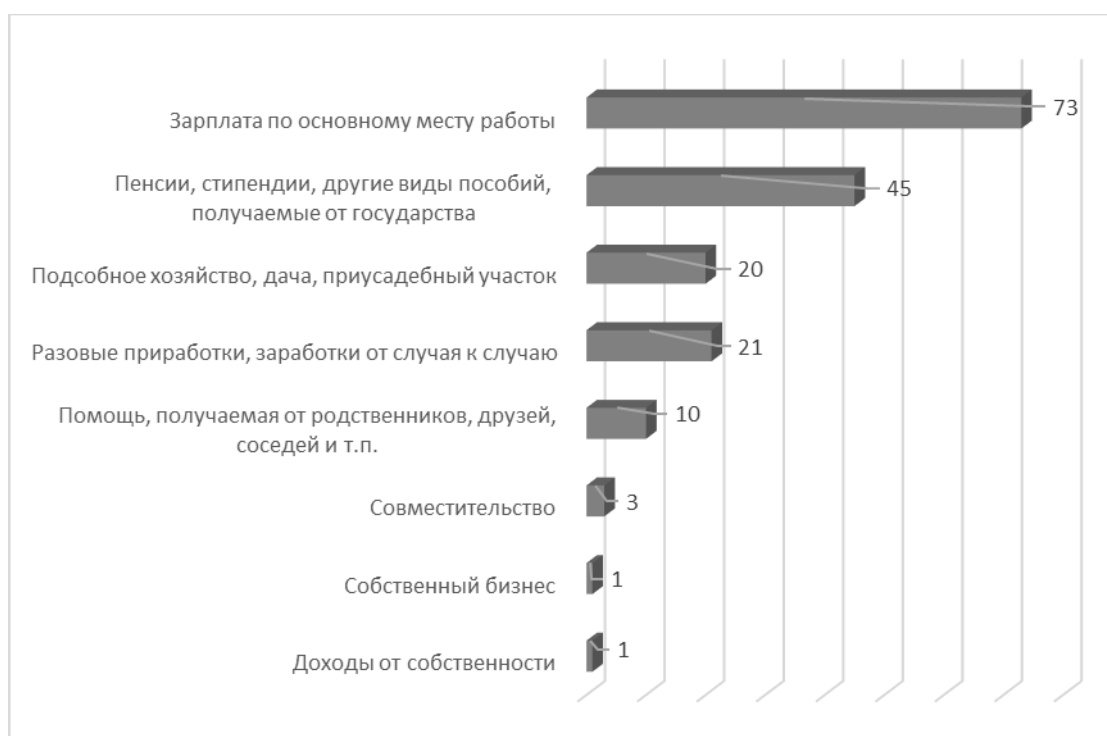

Рисунок 1.9 – Структура основных источников дохода бедных слоев населения в 2013 г. в процентном соотношении

Составлено по: Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2014. – С. 65.

Таким образом, существующая в современном российском обществе структура основных источников доходов бедного населения представляет собой достаточно скромную ресурсную базу, в основе которой у большинства лежит зарплата или пенсия. Это свидетельствует о

существовании высокого уровня рисков для значительной доли бедных семей в случае потери работы хотя бы одним членом семьи.

Рассматривая структуру основных источников дохода бедных слоев населения в современном российском обществе, необходимо отметить, что приоритетными задачами преодоления бедности являются повышение минимального размера заработной платы работающего населения и создание новых рабочих мест в сельскохозяйственном производстве, промышленности и сфере услуг.

В соответствии с Федеральным законом от 14.12.2015 № 376-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» с 1 января 2016 г. федеральный МРОТ составляет / 6 204 руб. Субъекты Российской Федерации имеют право устанавливать региональный МРОТ выше федерального, но в Пензенской области МРОТ также составляет 6 204 руб. [78]. Следует обратить внимание на то, что установленный размер минимальной оплаты труда является довольно низким и не способствует улучшению материального положения бедного населения.

Для повышения уровня жизни безработных граждан следует увеличить размер пособий по вынужденной временной безработице и чаще проводить организационные встречи по поддержке и развитию инициативы безработных по созданию собственного дела.

Выплата пособия по безработице регулируется Федеральным законом РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Минимальная и максимальная величина пособия по безработице устанавливается ежегодно Правительством РФ. На 2015 г. установлена максимальная и минимальная величина пособия по безработице в размере 4900 и 850 руб. соответственно [101]. Важно отметить, что лица, оказавшиеся временно безработными и получающие настолько низкие пособия, сразу попадают в категорию бедных. Учитывая постоянный рост

цен даже на самые необходимые продукты питания, прожить на величину данного пособия практически невозможно.

Регулирование оплаты труда и выплата пособий содействовали бы преодолению абсолютной бедности. Решение этих задач будет способствовать не только повышению уровня жизни бедного населения, но и консолидации всего российского общества.

Среди стратегий социально-экономической адаптации бедного населения особое место принадлежит потребительским стратегиям, под которыми понимается, как отмечает И. Ю. Ильина, целенаправленная деятельность субъекта в сфере личного потребления для удовлетворения материальных и духовных потребностей [57, с. 53]. Потребительская стратегия является инструментом, который позволяет человеку не только адаптироваться к изменениям в условиях жизни, но и в некоторых случаях предпринимать необходимые предупреждающие меры, в качестве которых выступают конкретные потребительские практики. Практики социально-экономической адаптации – это прежде всего повседневные практики, связанные с ежедневным человеческим существованием. Они представляют собой относительно устойчивые формы или способы деятельности, направленные на освоение постоянно меняющейся социально-экономической среды, решение проблемы обеспеченности материальными средствами. Это может быть, например, исключение некоторых товаров или их замена на другие, более дешевые.

Анализ адаптационных стратегий бедного населения в российском обществе позволяет разделить их по признаку пассивности и активности (рисунок 1.10).

В основе пассивных адаптационных стратегий бедного населения лежит опора либо на собственные ресурсы (накопленное имущество, имеющиеся сбережения) либо на чужие (помощь родственников/друзей и помощь государства).

Рисунок 1.10 – Адаптационные стратегии бедного населения
(составлено автором)

Активные адаптационные стратегии бедного населения включают не просто разовые подработки, а чаще всего регулярную вторичную занятость, совместительство, дополнительную работу. Очень часто встречаются люди, работающие на двух, а иногда даже на трех работах, лишаящие себя отпуска и возможности поддержать здоровье. Для увеличения дохода многие трудоспособные граждане работают на приусадебных участках, выращивают продукты, а потом реализуют товар. Необходимо подчеркнуть, что основным адаптационным ресурсом сельского населения является личное подсобное хозяйство, а трудовые усилия, затрачиваемые на выращивание продукции, оказываются преобладающими в их трудовой деятельности.

Следует отметить, что на пассивные адаптационные стратегии накладывают отпечаток региональные различия в уровне жизни, а именно объем располагаемых населением ресурсов.

К. Муздыбаев, специалист по исследованию жизненных стратегий населения, выделяет важнейшие стратегии преодоления трудной ситуации, которые можно объединить в три группы.

Первая группа адаптационных стратегий бедного населения направлена на пассивное принятие малообеспеченными сложившихся жизненных обстоятельств, сосредоточена на ожидании какого-нибудь события, надежде на помощь от родственников, знакомых, государственных или иных учреждений.

Вторая группа адаптационных стратегий самовыживания малообеспеченных характеризуется переходом на самообеспечение (работа на садовом участке, изготовление необходимых вещей или их ремонт собственными силами). Эти лица пытаются найти дополнительный заработок и более высокооплачиваемую работу, анализируя собственные жизненные ситуации, разрабатывают планы действий и стремятся изменить что-то в себе, чтобы преодолеть трудную материальную ситуацию.

Третья группа стратегий депривационной адаптации бедного населения заключается в жесткой экономии во всем и даже распродаже личных вещей, отказе от платных услуг (медицинские, образовательные и т.д.) [79, с. 29].

Следует отметить, что ни одна из перечисленных стратегий не позволяет бедным слоям населения достичь достойного материального положения в обществе.

Неудачи в преодолении жизненных трудностей приводят отдельные слои населения в состояние бедности. В современном российском обществе большинству бедного населения свойственны все перечисленные пассивные стратегии и в меньшей степени присутствует построение четко продуманной и рациональной модели адаптационного поведения. Это происходит потому, что в условиях ограниченности ресурсов выстраивание рациональной стратегии преодоления данного положения затруднительно. Таким образом, адаптационные возможности определяются адаптационным потенциалом,

в качестве которого выступают адаптационные ресурсы. Чем шире адаптационный потенциал, тем проще протекает процесс адаптации.

Выбор адаптационных стратегий определяется ресурсами, которые доступны бедному человеку. Анализируя бедное население, П. Бурдые выделил экономические, культурные, социальные и символические ресурсы. Общим свойством предложенных им ресурсов является их ограниченность у бедных слоев. Наиболее явно депривированность проявляется в отношении экономических ресурсов [18, с. 234]. Бедные семьи имеют ограничения не только в отношении жилищных условий, но и, как правило, лишены заработка и сбережений, им приходится использовать для выживания все имеющиеся в их распоряжении ресурсы, в том числе помощь со стороны государства.

Социальные ресурсы бедных представлены узким кругом общения и в значительной мере ограничены представителями низших слоев населения, так как обеспеченные родственники и знакомые зачастую не желают контактировать с бедными родственниками. Это приводит к сокращению социальной поддержки, так как бедным не к кому обратиться за помощью и, соответственно, они теряют возможность получить материальную и моральную поддержку. Следует обратить внимание на то, что бедные, не обладая социальными ресурсами, лишены возможности самостоятельно решать собственные проблемы и отстаивать свои права.

Дети из бедных семей не имеют возможности поступить в вуз и вследствие этого происходит сокращение их культурного ресурса. В результате символический ресурс бедных, а именно статус и даже внешний вид, сужает круг их общения, препятствует трудоустройству бедного населения в современных условиях.

К социально-психологическим ресурсам бедного населения относятся личностные характеристики. Прежде всего это психофизиологический потенциал (пол, возраст, здоровье и работоспособность); личностный

потенциал (особенности мотивации в сфере труда, ценностные ориентации, наличие агрессивности, социальной напряженности, отчаяния); потенциал к деятельностному освоению и увеличению собственных ресурсов, который направлен на изменение условий и содержания собственной деятельности [152, с. 291].

Исходя из ресурсного подхода, Н. Е. Тихонова разделила современное российское общество на относительно благополучное (40 %) и неблагополучное (60 %) население [152, с. 351]. По ее мнению, именно ресурсный подход позволяет объяснить причины неравенства современного общества.

Таким образом, успешность преодоления состояния бедности зависит не только от рационального выбора адаптационных стратегий, но и от индивидуальных ресурсов каждого человека.

В последние годы в структуре низшего класса российского общества значительно увеличилась особая категория бедных – новые, или работающие, бедные. К работающим бедным относятся сотрудники предприятий различных форм собственности, занятые квалифицированным трудом: учителя, воспитатели, врачи, рабочие крупных промышленных предприятий и другие; они состоят в штате организации и имеют полную ставку [105, с. 25]. Но, как правило, труд их низкооплачиваемый и денег хватает лишь на удовлетворение первостепенных потребностей. При этом по разным причинам новые бедные не стремятся уйти на другую работу. Одной из основных причин бедности в данной ситуации является то, что работающие не могут уйти с работы, потому что доминирующее положение в их мотивации составляют профессиональные мотивы.

Анализируя профессиональную структуру бедного населения (рисунок 1.11), следует отметить, что большинство (27 %) – это рабочие I–II разрядов и без разряда. Немного меньше (19 %) работающих бедных,

занятых интеллектуальной деятельностью, но невысоко статусной и низкооплачиваемой – служащие, офисные работники, технический персонал.

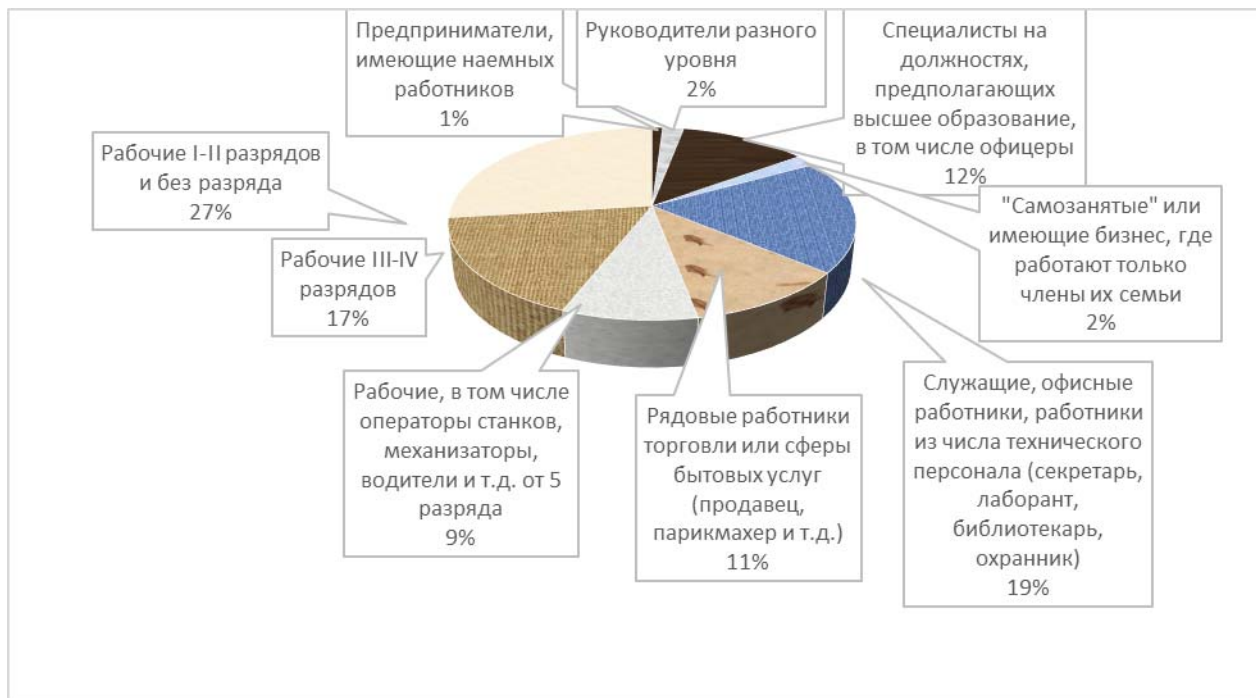

Рисунок 1.11 – Профессионально-должностная структура бедного населения в 2013 г. в процентном соотношении

Составлено по: Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2014. – С. 65.

Необходимо отметить, что 17 % бедных – это рабочие III–IV разрядов, занятые высококвалифицированным физическим трудом, отсюда следует, что повышение уровня квалификации не всегда приводит к улучшению материального положения работника. Практически одинаковое количество представителей бедных среди специалистов с высшим образованием и работников, занятых в сфере услуг (12 и 11 % соответственно) [11, с. 65]. Таким образом, следует обратить внимание на то, что высшее образование в современном российском обществе не всегда дает возможность трудоустроиться на высокооплачиваемую работу.

Как отмечает Л. Овчарова, реальная зарплата новых бедных в мае 2015 г. составила 86 % по сравнению с маем 2014 г. Такого падения не

наблюдалось в России с 1998 г. Причем зарплата начала снижаться еще в 2014 г. – минус 10 % по отношению к 2013 г. А доходы домохозяйств сохранялись на прежнем уровне и в 2014 г., и в первые три месяца 2015 г. Но уже в апреле доходы домохозяйств тоже начали сокращаться, в мае 2015 г. возникла критическая ситуация – минус 8 % по сравнению с маем 2014 г. [84].

Таким образом, в современном обществе большая часть новых бедных приходится на работников низкооплачиваемых секторов экономики и госбюджетных учреждений. Отсюда следует, что сформировавшийся в России слой новых бедных является следствием низких доходов от занятости. Таким образом, наличие работы в современном обществе не дает гарантии, что работающее население при сложившихся обстоятельствах не попадет в категорию бедных.

Мобилизация ресурсов, имеющихся у бедных слоев населения, зависит от готовности региональных структур и соответствующих социальных институтов содействовать адекватной оценке экономической ситуации и преодолению низкого уровня жизни.

В современном обществе между регионами России резко возросли различия по уровню доходов и качеству жизни населения (таблица 1.4). Среди регионов Приволжского федерального округа к относительно благополучным относится республика Татарстан, Нижегородская область и Пермский край, к регионам-аутсайдерам – Кировская область. Остальные регионы – Пензенская, Оренбургская области, Удмуртская республика – относятся по уровню благосостояния к «середине». Пензенскую область можно считать срединным российским регионом, к этому типу в современных условиях относятся около 40 % регионов [109].

Следует подчеркнуть, что работающие бедные в современном российском обществе сталкиваются со многими жизненными трудностями. Материально-бытовые трудности проявляются в недостатке средств к существованию. Низкое материальное положение связано с задержкой и

снижением уровня заработной платы. Одни бедные не могут поддерживать привычный для них образ жизни, а другие испытывают недостаток денег на покупку еды, одежды, лекарства. Задержки заработной платы приводят к тому, что бедные слои не могут планировать покупки, отдых, учебу и в целом свою жизнь. Как правило, бедные испытывают трудности, связанные с утратой чувства безопасности и стабильности в жизни. Наиболее значимыми для работающих бедных являются трудности, связанные с профессиональной самореализацией. В прошлом престижные и ценные профессии для современного общества не приносят прежнего удовлетворения трудом.

Таблица 1.4 – Динамика регионов по благосостоянию семей Приволжского федерального округа

Регион	Место в РФ 2013 г.	Место в РФ 2014 г.
Республика Татарстан	19	18
Нижегородская область	33	32
Пермский край	37	35
Республика Башкортостан	45	41
Самарская область	52	43
Оренбургская область	49	46
Удмуртская республика	50	52
Пензенская область	55	53
Саратовская область	57	58
Чувашская республика	62	63
Ульяновская область	71	66
Республика Мордовия	75	67
Республика Марий Эл	69	70
Кировская область	74	74

Источник: Рейтинг регионов по благосостоянию семей, итоги 2014 г. – URL: <http://riarating.ru/infografika/20150525/610656207.html> (дата обращения: 27.01.2016).

Необходимо отметить, что работающие бедные воспринимают современную ситуацию как набор проблем, жизненных трудностей, препятствующих реализации основных потребностей.

По результатам анализа литературы в зависимости от характера трудовой деятельности можно выделить несколько профессиональных стратегий преодоления материальных трудностей.

Первый тип стратегий – бедные, предпочитающие не предпринимать никаких усилий для улучшения своего материального положения, прежде всего эта стратегия характерна для занятых на промышленных предприятиях женщин со средним уровнем образования. Данная категория бедного населения не собирается менять работу, несмотря на низкий уровень заработной платы.

Используя второй тип стратегии для улучшения уровня жизни, работающее население применяет всевозможные способы – подработки, поиск новой работы и даже работу в подсобном хозяйстве. Эту стратегию используют лица, которые понимают, что их материальное положение находится в критическом состоянии. Однако применение таких активных действий не всегда дает желаемый результат и приводит к ощущению недостатка времени и плохому состоянию здоровья.

Третий тип стратегии – бедные слои, полностью ориентированные на подсобное хозяйство, это чаще всего пожилое население со средним образованием. Выбор стратегии самообеспечения продуктами питания прежде всего связан с ограниченностью ресурсов, таких как высокий уровень квалификации, хорошее здоровье.

Стратегию поиска новой работы, дополнительной работы и приработки, активно использует работающее население, применяя все усилия для улучшения материального благосостояния. Такой тип стратегии характерен для работающих среднего возраста, занятых в сфере образования. Как правило, такие работники имеют постоянные и хорошо оплачиваемые приработки. В результате средний доход увеличивается, данная стратегия оказывается наиболее эффективной [12, с. 17].

Анализ основных адаптационных стратегий бедного населения в современной России показывает, что для преодоления состояния бедности следует сочетать несколько типов адаптационных стратегий. Перечисленные выше типы стратегий ориентированы на сохранение или лишь минимальное улучшение материального положения работающих бедных. Достичь материального положения в обществе работающим бедным поможет переход на менее квалифицированную, но высокооплачиваемую работу в частном секторе, однако следует учитывать, что при этом социально-профессиональный статус может резко снизиться.

Основное положение социально-экономической адаптации работающего населения определяется тем, что она непосредственно связана со сферой трудовой деятельности. Анализируя адаптационные стратегии бедного населения, необходимо отметить негативные последствия для общества некоторых стратегий выживания работающих бедных:

1. Депрофессионализация. Отказ от квалифицированного труда в пользу неквалифицированного. Массовый отказ от квалифицированного труда может решить проблемы отдельных семей в краткосрочной перспективе, но для общества в целом в долгосрочной перспективе он опасен, так как массовый отказ от квалифицированного труда может привести к тому, что экономика страны станет неконкурентоспособной.

2. Переход к натуральному хозяйству. Для увеличения дохода работающим бедным в свободное от основной занятости время приходится работать еще и на приусадебных участках, выращивать продукты, а потом реализовывать товар на рынке. В результате у бедного населения практически не остается времени на отдых и впоследствии снижается эффективность и производительность труда.

3. Поиск дополнительного заработка среди бедных. Очень часто встречаются люди, работающие на двух, а иногда даже на трех работах, лишаящие себя отпуска и возможности поддержать здоровье [17, с. 54].

Основная проблема работающих бедных заключается в отсутствии реальных реформ в социально-экономической сфере. Для устранения данной проблемы необходимо решить задачи в области финансовой и промышленной политики, чтобы развивались предприятия и выросла заработная плата.

Важнейшим условием преодоления состояния бедности в условиях трансформации современного российского общества, на наш взгляд, является успешная социальная адаптация населения, т.е. выработка малообеспеченными эффективных моделей социально-экономического поведения, основанных на использовании индивидуальных адаптационных ресурсов.

Таким образом, адаптационные стратегии бедного населения можно определить как комплекс активных способов и действий, направленных на улучшение материального положения индивидуума на основе имеющихся ресурсов.

Рассмотренные выше действия и способы, направленные на формирование адаптационных стратегий бедного населения, можно, по нашему мнению, объединить в пять типов адаптационных стратегий (рисунок 1.12).

Большинство бедных для улучшения материального положения семьи применяют трудовую стратегию на рынке труда. Трудовая стратегия прежде всего включает сверхурочную работу, совместительство на основном месте работы и в нескольких местах, а также разовые и временные подработки.

Часто бедное население использует стратегию «натуральное хозяйство», важнейшими действиями которой является самообеспечение продуктами питания. Данная стратегия, скорее всего, направлена не на повышение материального положения бедных семей, а на защиту от угроз нестабильности в современном обществе.

Трудовая стратегия	• имеют сверхурочную работу, совместительство на основном месте работы • работают по совместительству в нескольких местах • имеют разовые и временные подработки
Альтернативная стратегия	• переквалифицируются для смены работы • готовятся уехать в другой город (область, регион, местность) • сдают в наем жилье, дачу, используют проценты от сбережений
Натуральное хозяйство	• обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами • торгуют продуктами, выращенными самостоятельно
Стратегия выживания	• вынуждены занимать деньги • распродают накопленное имущество
Ретритизм	• ничего не предпринимают, так как ничего не могут сделать для улучшения своего положения или вследствие своих личностных качеств

Рисунок 1.12 – Типы адаптационных стратегий бедного населения

Альтернативная стратегия, на наш взгляд, редко используется бедными слоями населения, так как для улучшения материального положения данная стратегия требует финансовых вложений.

Стратегия выживания используется бедным населением ограниченно. Во-первых, у большинства бедного населения не достаточно накопленного имущества, чтобы его распродавать. Кроме того, данная стратегия предусматривает вынужденный заем денег, но бедной семье деньги займы даст не каждый, так как возвращение долга придется ожидать длительное время.

Ретритизм применяют бедные, у которых отсутствует вера в улучшение своего материального положения и которые вследствие своих личностных качеств неприспособлены к жизни.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что социально-экономическая адаптация населения в современном российском обществе является одним из основных процессов приспособления и выработки защитных стратегий поведения. Успешность адаптации бедных слоев населения во многом определяется выбранной стратегией поведения к изменяющимся условиям.

В заключение параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Особенностью современного изучения процесса социально-экономической адаптации является множественность различных подходов и направлений, в которых социально-экономическая адаптация бедного населения рассматривается как социальный процесс, состояние, цель и как результат преодоления материальных трудностей.

2. Успешность преодоления состояния бедности зависит от рационального выбора адаптационных стратегий. Адаптационные стратегии представляют собой совокупность имеющихся ресурсов, используемых с той или иной целью для реализации адаптационного потенциала в конкретном обществе. Адаптационные стратегии бедного населения можно разделить по признаку пассивности и активности. К пассивным адаптационным стратегиям относятся: распродажа собственных ресурсов (накопленное имущество, имеющиеся сбережения, продукция личного подсобного хозяйства) либо надежда на чужие ресурсы (помощь родственников/друзей и помощь от государства). Активные адаптационные стратегии бедного населения включает чаще всего регулярную вторичную занятость, совместительство, дополнительную работу и работу на приусадебных участках.

3. Выбор адаптационных стратегий зависит от степени активности бедного населения, которая включает в себя: во-первых, экономическую активность, объединяющую доход от личного подсобного хозяйства и

имеющиеся сбережения. Во-вторых, социально-экономическую активность, которая различается в зависимости от сферы и рода деятельности, уровня образования и квалификации. В-третьих, социальную активность, включающую в себя социальные связи, отношения с близкими.

4. Таким образом, все действия и способы населения по преодолению бедности можно объединить в пять типов адаптационных стратегий: трудовая стратегия, альтернативная стратегия, натуральное хозяйство, кризисная и ретритизм.

5. Приоритетными задачами преодоления бедности являются: повышение минимального размера заработной платы работающего населения и создание новых рабочих мест в сельскохозяйственном производстве, промышленности и сфере услуг, увеличение размера пособий по вынужденной временной безработице и регулярное проведение организационных встреч по поддержке и развитию инициативы безработных по созданию собственного дела и т.д.

ГЛАВА 2

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ БЕДНОГО НАСЕЛЕНИЯ (на материалах Пензенской области)

2.1. Уровень и образ жизни бедного населения в региональном социуме

Как уже отмечалось ранее, одной из важнейших социальных проблем современного российского общества является бедность значительных слоев населения. Бедность устанавливает ограниченность доступа определенных слоев населения к качественным услугам здравоохранения и образования, престижной работе, успешной социализации молодежи.

Уровень и образ жизни зависит от качественных (уровень образования и медицинского обслуживания, характер труда и социальное положение) и количественных показателей, таких как уровень и структура потребления товаров и услуг, жилищные условия, объем выплат и льгот из общественных фондов потребления [89, с. 64].

В 2013–2014 гг. с целью выявления уровня бедности и адаптационных ресурсов бедного населения автором было проведено исследование среди бедных из числа зарегистрированных в органах социальной защиты населения г. Пензы и Пензенской области (г. Пенза $n = 412$, Пензенская область $n = 404$). В качестве критерия отбора респондентов использовался абсолютный подход, т.е. опрашивались бедные граждане, чей среднедушевой доход был ниже уровня прожиточного минимума. В процессе исследования среди бедного слоя населения нами была выделена страта предбедных – тех, кто согласно самооценке имеет доходы от одного до полутора прожиточных минимумов.

Величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и по основным социально-демографическим группам населения Пензенской области в период проведения исследования представлена в таблице 2.1, по данным Росстата.

Таблица 2.1 – Величина прожиточного минимума в Пензенской области

Год	На душу населения		Пензенская область		
	Российская Федерация	Пензенская область	Для трудоспособного населения	Для пенсионеров	Для детей
IV квартал 2013 г.	7326	6057	6516	5012	6071
I квартал 2014 г.	7688	6290	6763	5202	6330

Источник: <http://www.consultant.ru/document/> Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации.

В соответствии с абсолютным подходом на рисунке 2.1. представлено распределение бедного и предбедного населения исследуемой выборки в зависимости от размера среднего дохода семьи.

Согласно выборке (г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область, $n = 404$) проведенное автором исследование показало, что бедного населения гораздо больше (68 и 80 %), чем предбедного (32 и 20 %), как в городе, так и в области. Если сравнивать соотношение бедных и предбедных, то стоит отметить, что предбедные составляют четвертую часть (20 %) бедного населения в области. В городе соотношение между бедным и предбедным населением составляет (68 и 32 % соответственно). Таким образом, результаты исследования выявили значительное преобладание бедных среди сельских жителей в регионе. Можно предположить, что полученные данные,

скорее всего, связаны с отсутствием работы и низким уровнем заработной платы в сельской местности [62, с. 38].

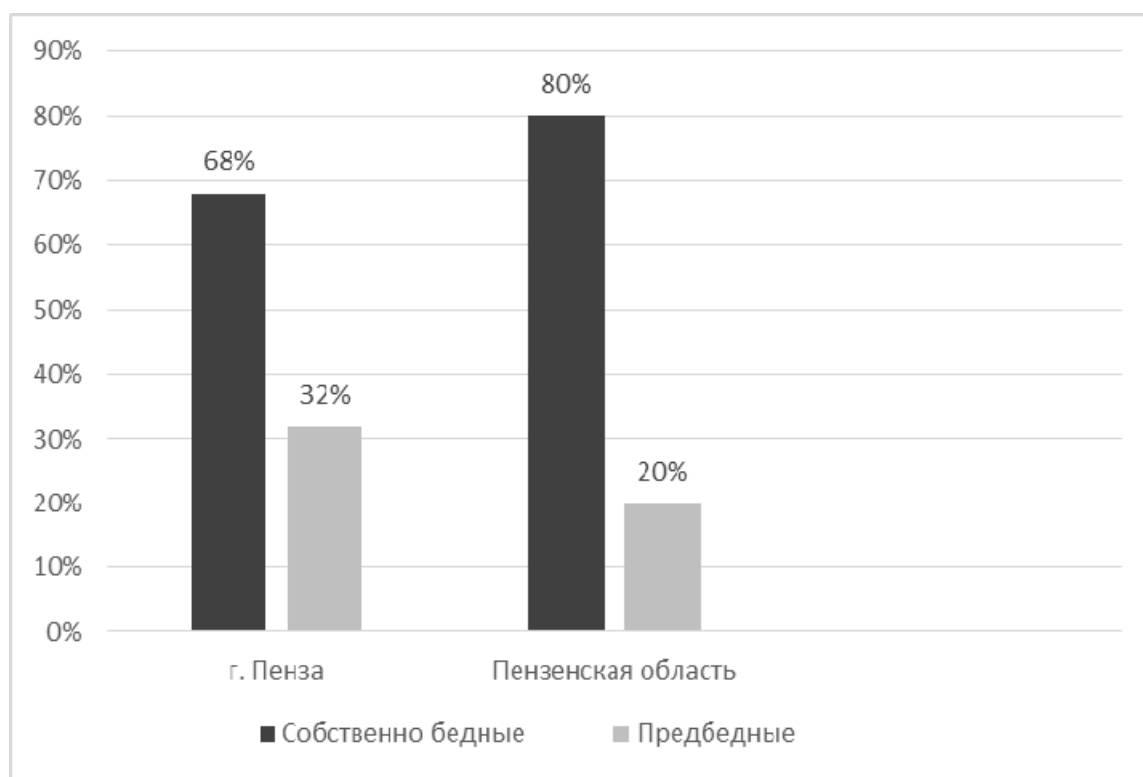

Рисунок 2.1 – Распределение бедного населения в зависимости от размера среднего дохода семьи респондента

Абсолютные показатели доходов семьи с учетом разницы стоимости жизни в разных населенных пунктах не дают точного представления об уровне и качестве жизни бедных слоев населения. Поэтому исследование уровня жизни бедного населения следует начать с анализа самооценки материального положения бедных семей.

Как видно из данных таблицы 2.2, в целом по выборке более половины бедных слоев в регионе (54,8 %), из них 57,5 % городского и 52 % сельского населения, оценивают уровень собственных доходов как возможность приобретения только продуктов питания и товаров первой необходимости, что характерно для бедного населения. Анализируя самооценку материального положения бедных семей, бесспорно следует отметить более

низкий уровень жизни городского населения. Здесь необходимо учитывать, что у сельских жителей есть возможность обеспечить свою семью сельскохозяйственными продуктами, выращенными самостоятельно. Кроме того, абсолютные показатели доходов и разница стоимости жизни в городе и на селе различны.

Таблица 2.2 – Распределение бедного населения в зависимости от самооценки материального положения семьи респондента (в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответов	В целом по выборке, <i>n</i> = 816	г. Пенза, <i>n</i> = 412	Пензенская область, <i>n</i> = 404
Денег не хватает даже на питание	7,6 %	10,9 %	4,2 %
Денег хватает только на питание и товары первой необходимости	54,8 %	57,5 %	52 %
Денег хватает на покупку товаров длительного пользования, однако приобретение автомобиля, квартиры недоступно	28,7 %	24,3 %	33,1 %
Затрудняюсь ответить	8,9 %	7,3 %	10,7 %
Итого	100 %	100 %	100 %

Для более полного представления об уровне жизни в регионе на рисунке 2.2 показана динамика изменения самооценки материального положения семьи респондентов с 2008 по 2014 г.

Динамика самооценок населения показывает значительное увеличение бедного населения в городе с 37,2 % в 2008 г. до 57,5 % в 2014 г. Сельские жители, наоборот, к 2014 г. (52 %) смогли частично преодолеть материальные трудности и благополучно адаптироваться в современном российском обществе по сравнению с 2008 г. (70,9 %). Также следует отметить увеличение малообеспеченного населения в области в период с 2008 по 2014 гг.

на 13,7 % и сокращение на 33,6 % в городе. Важно отметить и существенное сокращение по области нищих семей, у которых денежных средств не хватает даже на питание с 10,5 % в 2008 г. до 4,2 % в 2014 г.

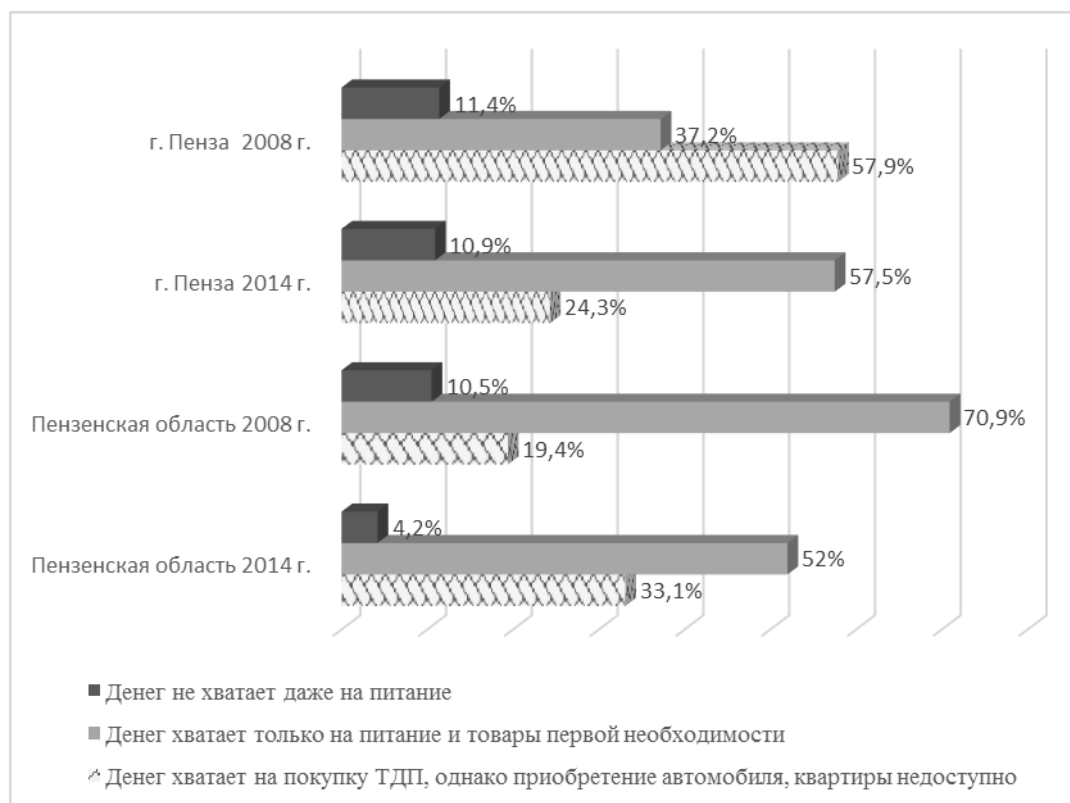

Рисунок 2.2 – Динамика доли бедного населения в регионе в зависимости от самооценки материального положения семьи респондента, 2008 и 2014 гг. (в процентах от числа опрошенных, $n = 788$, $n = 816$)

Примечание. Результаты 2008 г. представлены по: Социокультурные ценности и жизненные стратегии населения Пензенской области в транзитивном российском обществе: монография / Г. Б. Кошарная, Л. Т. Толубаева, А. П. Шумилин и др. ; под ред. Г. Б. Кошарной. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2009. – С. 59–60.

Представленная динамика самооценки материального положения населения в регионе 2008–2014 гг. бесспорно подтверждает повышение уровня жизни в области и худшее положение в городе. Данная ситуация характеризуется тем, что в 2014 г. среди сельских жителей стало больше малообеспеченных и меньше бедных и нищих семей, а в городе, наоборот, прослеживается тенденция постоянного обнищания населения, т.е.

малообеспеченные семьи в силу сложившихся обстоятельств оказываются бедными.

Результаты социологического исследования (таблица 2.3), проведенного в рамках гранта РГНФ среди населения Пензенской области (бедное население согласно самооценке, $n = 382$) в 2015 г., показали, что большинство респондентов (56,3 %) относятся к категории бедных. Из них 7,9 % крайне бедные, у которых не хватает денег даже на самые необходимые продукты питания. Значительная часть собственно бедных (48,4 %) живет от зарплаты до зарплаты, покупая самое необходимое, но покупка одежды вызывает затруднения.

Таблица 2.3 – Распределение населения Пензенской области в зависимости от самооценки состояния семейного бюджета респондента (в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответов	Пензенская область, $n = 382$
Денег до зарплаты не хватает на самые необходимые продукты	7,9 %
Живу от зарплаты до зарплаты, покупая самое необходимое	25,8 %
На повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения	22,6 %
Денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров пользуюсь кредитом или беру в долг	32,6 %
Покупка дорогих товаров не вызывает затруднений	8,7 %
В настоящее время могу почти ни в чем себе не отказывать	2,4 %
Итого	100 %

Преобладание бедного населения также подтверждает то, что 55,5 % респондентов не удовлетворены и лишь 27,4 % населения удовлетворены своим материальным положением. Таким образом, результаты исследования

показывают, что большая часть регионального социума состоит из бедного и малообеспеченного населения.

В 2015 г. департаментом социологии Финансового университета при Правительстве РФ опубликован рейтинг на основе самооценок своих доходов населением самых бедных городов России. Рейтинг составлен по результатам проведенного исследования в течение 2014 г. в 35-ти городах с населением более 500 тысяч человек.

По результатам самооценок своих доходов населением самым бедным городом России оказался г. Тольятти, где 57 % жителей считают, что они являются малообеспеченными. Второе место занял город Астрахань с 56 % малообеспеченного населения. На третьем месте среди самых бедных городов России располагается Пенза, где 53 % малообеспеченных жителей [110]. Таким образом, результаты проведенного нами исследования и исследования, проведенного департаментом социологии, показали небольшую разницу в самооценках уровня бедности жителей города Пензы (57,5 и 53,0 % соответственно).

Анализ динамики регионального уровня бедности (рисунок 2.3) показал, что экономический кризис 2008 г. замедлил темпы роста доходов населения и тем самым вызвал существенное увеличение уровня бедности (54 %) в регионе.

В 2014 г. не наблюдалось такого резкого изменения уровня бедности (54,8 %), но следует отметить, что увеличение уровня бедности в регионе удалось избежать за счет улучшения материального положения сельского населения Пензенской области. В связи с тяжелым материальным положением в стране в 2015 г. наблюдается увеличение уровня бедности в регионе (56,3 %).

В современном обществе представления бедных, проживающих в сельской местности, о причинах попадания в состояние бедности заметно отличаются от представлений бедных, проживающих в городе, и бедных «по доходам» в целом по России (таблица 2.4).

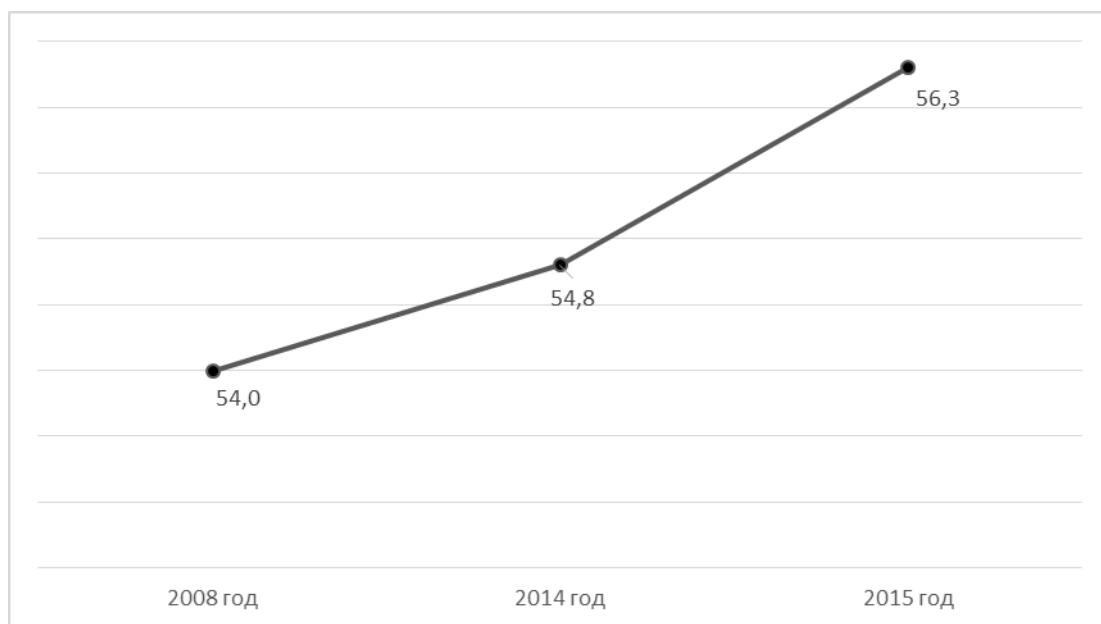

Рисунок 2.3 – Динамика уровня бедности в регионе за 2008 – 2015 гг. согласно самооценке респондентов

Источник: Результаты 2008 г. представлены по: Социокультурные ценности и жизненные стратегии населения Пензенской области в транзитивном российском обществе : моногр. / Г. Б. Кошарная, Л. Т. Толубаева, А. П. Шумилин и др. ; под ред. Г. Б. Кошарной. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2009. – С. 59–60; Результаты 2014 и 2015 гг. представлены по авторским исследованиям.

Бедные в селах чаще отмечают три основные причины: длительная безработица (43,1 %), пассивность, неприспособленность к жизни (41,6 %), болезнь и инвалидность (32,4 %).

В ходе проведения фокус-группы среди бедного населения были высказаны по этому поводу следующие мнения респондентов:

Респондент Н. (село, муж., 53 года): *«К тяжелому материальному положению чаще всего приводит лень. Сначала нежелание учиться, потом работать и в конечном итоге отсутствие опыта и предпенсионный возраст. Сейчас приходится соглашаться на любую работу, какая придется, и на высокую заработную плату не рассчитываю».*

Респондент В. (село, жен., 26 лет): *«Я считаю, что к материальным трудностям может привести потеря трудоспособности. Отсутствие возможности работать и высокие цены на лекарства, медицинское обслуживание приводят людей к тяжелому материальному положению».*

Таблица 2.4 – Представления респондентов о причинах бедности
(в процентах от числа опрошенных)

Причины бедности	Бедные «по доходам» РФ*	В целом по выборке, $n = 816$	г. Пенза, $n = 412$	Пензенская область, $n = 404$
Длительная безработица	18 %	41,3 %	39,6 %	43,1 %
Невыплаты зарплаты на предприятии, задержки социальных пособий	7 %	28,9 %	32 %	25,7 %
Семейные неурядицы	18 %	7,8 %	8,5 %	7,2 %
Болезнь, инвалидность	13 %	33,8 %	35,2 %	32,4 %
Низкий уровень жизни родителей	6 %	4 %	4,4 %	3,7 %
Проживание в бедном регионе (районе, городе, местности)	10 %	22,4 %	21,6 %	23,3 %
Отсутствие поддержки со стороны родственников, друзей, местного сообщества в целом	10 %	3,7 %	5,8 %	1,5 %
Недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению	19 %	15,8 %	20,6 %	10,9 %
Пассивность, неприспособленность к жизни	1 %	31,1 %	20,9 %	41,6 %
Наличие большого числа иждивенцев	11 %	8,1 %	10,4 %	5,7 %
Низкая квалификация, плохое образование	14 %	11,4 %	8,5 %	14,4 %
Смена места жительства (мигранты, беженцы)	1 %	2,3 %	2,7 %	2 %
Нежелание менять привычный образ жизни	1 %	17 %	11,6 %	22,5 %
Не везет в жизни	13 %	5,9 %	7,3 %	4,5 %
Другое	—	4,7 %	7,3 %	2 %

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому населенному пункту превышает 100 %.

*Результаты по РФ представлены из книги: Бедность и бедные в современной России / под редакцией М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М., 2014. – С. 24.

При этом бедные в городе гораздо чаще, чем бедные в селе, отмечают следующие причины бедности: невыплаты зарплаты на предприятии,

задержки социальных пособий (32 %), недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению (20,6 %), наличие большого числа иждивенцев (10,4 %) и отсутствие поддержки со стороны родственников, друзей, местного сообщества в целом (5,8 %).

Проведенные фокус-группы среди бедного населения позволили выявить следующие причины бедности:

Респондент С. (город, муж., 48 лет): *«Мы с женой работаем на стройке крановщиками. До недавних пор наша семья не испытывала материальных трудностей, но кризис в стране коснулся и нас. Последние полгода работодатель вынужденно одного из членов семьи отправляет в отпуск без сохранения заработной платы. Это значит, что доходы семьи сократились в два раза, а у нас трое детей, содержание которых требует больших материальных затрат».*

Респондент В. (город, жен., 25 лет): *«Я считаю, что причиной бедности большинства семей в нашей стране является минимальная поддержка со стороны государства, за которой даже не стоит обращаться».*

Бедные «по доходам» в качестве основных причин низкого уровня и качества жизни выделяют недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению (18 %), длительную безработицу (18 %) и семейные неурядицы (18 %) [11, с. 24]. Важно отметить, что такая причина, как «недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению», чаще встречается у бедных в городе, чем в сельской местности (20,6 и 10,9 % соответственно). Можно предположить, что полученные результаты связаны с отсутствием информации у бедных в селах, имеющих право на получение социальных пособий. Бедные в городе, наоборот, имеют необходимую информацию, но для назначения социальных пособий им нужно собрать перечень документов и неоднократно посетить сотрудников Социального управления. В результате у бедных семей

пропадает желание оформить социальные пособия. Среди бедного населения в селах более чем в городе распространена такая причина бедности, как низкая квалификация и плохое образование (14,4 и 8,5 % соответственно). На наш взгляд, это связано с отсутствием возможности для бедного населения в сельской местности получить высшее образование, так как обучение в высшем учебном заведении требует больших финансовых затрат на оплату обучения и проживание в городе. Но следует отметить, что у некоторых бедных семей в селах все же получается отправить ребенка на обучение в город, отдавая последние денежные средства. «Пассивность, неприспособленность к жизни» и «нежелание менять привычный образ жизни» как причины бедности гораздо чаще встречаются в ответах сельских бедных, чем городских (41,6 и 20,9; 22,5 и 11,6 % соответственно). Скорее всего, эти данные связаны с тем, что бедные в селах чаще из неблагополучных семей, которые не смогли приспособиться к жизни в современном обществе и потеряли веру и желание менять привычный образ жизни.

К сожалению, многие бедные даже не знают о существовании программ поддержки бедных, хотя имеется муниципальная программа г. Пензы «Социальная поддержка и социальное обслуживание граждан в городе Пензе на 2015–2020 годы», утвержденная постановлением администрации г. Пензы от 29.09.2014 № 1131.

Муниципальная программа включает в себя 5 подпрограмм:

1. Подпрограмма «Предоставление мер социальной поддержки отдельным категориям граждан».
2. Подпрограмма «Социальная поддержка граждан пожилого возраста и инвалидов, семей с детьми города Пензы».
3. Подпрограмма «Социальная поддержка отдельных категорий граждан в жилищной сфере в городе Пензе».
4. Подпрограмма «Обеспечение реализации на территории г. Пензы единой политики в сфере социальной поддержки населения».

5. Подпрограмма «Организация обеспечения детским лечебным питанием и диетическими пищевыми продуктами» [80].

Бедные в городе чаще всего не видят за собой ответственности за трудное материальное положение в семье, а винят в нем государство, которое не обеспечило их ни высокооплачиваемой работой, ни пособиями достаточного размера для преодоления бедности, и близких родственников, которые не помогают им в содержание их детей и не предоставляют помощь. Сельские жители, наоборот, причину низкого уровня жизни ищут как в своем окружении, так и внутри себя. Но все же основной причиной бедности в современном обществе как среди сельских жителей, так и городских бедных по мнению респондентов, является длительная безработица (43,1 и 39,6 % соответственно).

Полученные выводы подтверждаются результатами фокус-групп, проведенных среди бедного населения г. Пензы и Пензенской области. По мнению участников фокус-групп главной причиной низкого уровня и качества жизни является кризис, сопровождающийся длительной безработицей.

Респондент Д. (город, жен., 30 лет): *«Я считаю, что наиболее частой причиной материальных трудностей в последнее время является кризис. В период кризиса наблюдается рост сокращений, увольнений и, следовательно, увеличивается число безработных и растет уровень бедности».*

Выделенные причины бедности населения подтверждаются и дополняются результатами интервью работников Социального управления города Пензы. В качестве объективных и субъективных причин они указывают на личные качества и чрезвычайные ситуации.

Начальник отдела: *«Основной причиной бедности населения является социальная безответственность. Бедные семьи видят выход из тяжелого финансового положения в рождении трех и более детей, считая, что*

государственных пособий им будет достаточно для обеспечения себя и детей».

Ведущий специалист: «Низкий уровень жизни испытывают семьи, оказавшиеся в чрезвычайных ситуациях: пожар, стихийные бедствия, которые могут повлечь за собой потерю кормильца или ущерб здоровью близким людям».

Специалист: «В современном обществе пассивный образ жизни, алкоголизм, наркомания, азартные игры наталкивают людей на крупные долги и, следовательно, приводят к тяжелому материальному положению».

Анализируя самооценку качества жизни бедного населения (рисунок 2.4), можно отметить, что бедные «по лишениям» г. Пензы в сравнении с областью не имеют возможности нормального удовлетворения даже первостепенных потребностей. Основными проблемами, препятствующими нормальной жизнедеятельности бедных «по лишениям» в городе являются: недоступность приобретения и плохое качество одежды и обуви (19,2 %), плохое качество жилья (15,8 %) и плохое питание (13,4 %). Следует отметить, что физиологические потребности сельского населения удовлетворены практически полностью вследствие наличия подсобного хозяйства, но чаще, чем городские бедные, для покупки необходимых товаров (лекарства, одежда, обувь и т.д.) они берут деньги в долг (26,0 и 19,2 % соответственно).

Результаты проведенного нами исследования вполне закономерны, так как сельские жители имеют возможность обеспечить свою семью питанием, собственными силами обустроить свое жилье и не стремятся приобрести дорогую одежду и обувь.

Что касается предоставления услуг, то бедные «по лишениям» г. Пензы более всего озабочены низким уровнем медицинского обслуживания (35,2 %) и отсутствием возможности проведения досуга и отпуска (23,1 %). Для бедных «по лишениям» в сельской местности, наоборот, основной проблемой оказалось отсутствие возможности проведения досуга и отпуска (33,2 %), так

как проведение досуга и отпуска требуют финансовых затрат и времени, которых у них не имеется.

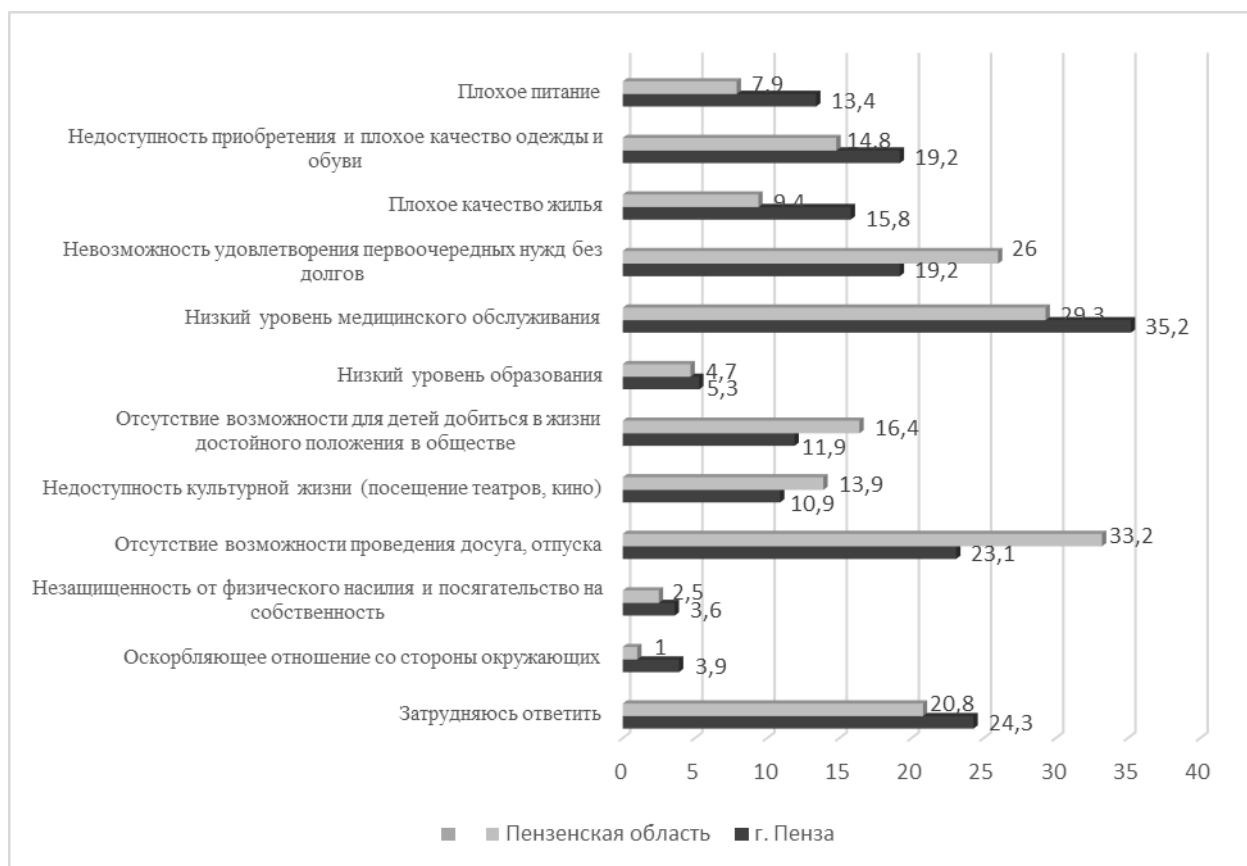

Рисунок 2.4 – Самооценка качества жизни семьи респондента (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область, $n = 404$)

Примечание: ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому населенному пункту превышает 100 %.

Кроме того, сельских жителей больше, чем городских (16,4 и 11,9% соответственно, беспокоит проблема отсутствия возможности для детей добиться в жизни достойного положения в обществе. Большинство бедных семей Пензенской области предпринимают все усилия для того, чтобы их дети получили высшее образование и обосновались в городе, не возвращаясь в село, так как в настоящее время в селе отсутствуют перспективы трудоустройства, а значит, их ждет низкий уровень и качество жизни, т.е. состояние бедности.

Важно отметить незначительное оскорбляющее отношение со стороны окружающих к бедному населению региона. Лишь минимальная часть бедного населения в области (1 %) и в городе (3,9 %) чувствуют себя оскорбленными.

По всем рассматриваемым выше аспектам уровень и качество жизни бедного населения в регионе характеризуются неудовлетворенностью их самыми важными условиями своей жизни, необходимыми для сохранения трудоспособности и продолжения рода.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования подтверждают тот факт, что использование различных способов измерения уровня бедности дает неоднозначные результаты. Абсолютный подход при оценке бедности выявил преобладание сельской бедности в регионе. Анализ самооценки различных аспектов жизни бедных семей в регионе позволил установить, что бедные в городе чаще испытывают неудовлетворенность первостепенными потребностями и нуждами, т.е. налицо большее проявление бедности в городе, чем в сельской местности.

Одним из основных признаков бедности в настоящее время являются плохие жилищные условия. Не учитывая даже типа дома, год его постройки и его состояние, проблема достаточно очевидна.

Как видно из данных таблицы 2.5, около четверти городских (21,9 %) и почти треть сельских бедных (28,0 %) не имеют в собственности жилья и вынуждены проживать в коммуналках, общежитиях, съемном жилье и т.п. Хотя большая часть бедного населения в городе и селе имеют собственное жилье (70,2 и 67,1 % соответственно), но среди городских бедных 34,5 %, а сельских бедных 25,7 % имеют менее 10 кв. м на человека, что не соответствует норме жилой площади, равной 12 м² на одного человека.

Важно отметить, что Пензенской городской Думой принято решение, в котором установлена учетная норма площади жилого помещения с целью принятия на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях

в размере 10 м² и менее общей площади жилого помещения на одного человека [111]. Отсюда следует, что 34,5 % бедного населения в г. Пензе имеют возможность встать на учет по приобретению жилья для нуждающихся.

Таблица 2.5 – Распределение бедного населения в зависимости от имеющихся в собственности объектов недвижимости респондентов (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область, $n = 404$)

Варианты ответов	г. Пенза	Пензенская область
Квартира, дом	70,2 %	67,1 %
Часть дома, доля в квартире	2,7 %	1,0 %
Дача, участок с домом	15,5 %	11,4 %
Участок без дома	2,2 %	2,0 %
Земля	2,4 %	87,0 %
Гараж или место на коллективной стоянке	8,0 %	9,7 %
Не имею в собственности недвижимость	21,9 %	28,0 %

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов превышает 100 %.

Важным моментом является то, что 87,0 % сельского бедного населения имеют в собственности землю, которая и помогает им в удовлетворении первоочередных потребностей.

Очень часто методику определения бедных по уровню прожиточного минимума считают недостоверной и называют «прожиточным минимумом бомжа», поскольку в России этот минимум явно не предполагает наличия у гражданина квартиры.

Жилищное положение бедных позволяет сделать вывод о том, что качество жилья, которое население считает отличительным признаком

бедности, действительно все чаще выступает таковым в современном российском обществе.

Рассмотренные выше различные аспекты жизни бедных позволяют утверждать о низком уровне жизни бедных слоев населения в регионе.

В таблице 2.6 представлена ситуация с доступностью для бедного и предбедного населения платных социальных услуг. Анализ потребления данных услуг представляется необходимым, так как они значительно влияют на качество жизни бедных слоев населения.

Таблица 2.6 – Распределение бедного и предбедного населения в зависимости от использования платных социальных услуг респондентом и членами его семьи (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область, $n = 404$)

Виды платных услуг	Бедное население		Предбедное население	
	Город	Область	Город	Область
Медицинские услуги	60,7	60,7	59,8	79,0
Оздоровительные услуги для взрослых (фитнес, бассейн, санатории)	8,9	10,8	12,1	22,2
Оздоровительные учреждения для детей (бассейн, секции)	12,5	12,7	10,6	16,0
Образовательные услуги для детей	18,2	18,9	10,6	29,6
Туристические поездки за рубеж	3,2	1,9	9,8	4,9
Не пользуемся ничем из вышеперечисленного	29,6	28,8	31,0	16,0

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому уровню жизни превышает 100 %.

Как видно из данных таблицы 2.6, практически третья часть бедного и предбедного населения в регионе не имеет возможности пользоваться платными социальными услугами. Единственной разновидностью платных социальных услуг, которую бедные и предбедные используют чаще всего, является оплата медицинских услуг. Однако предбедное население в области

пользуется услугой данного типа чаще, чем предбедное население в городе (79,0 % и 59,8 % соответственно). Скорее всего, такая ситуация связана с отсутствием возможности получения квалифицированной медицинской помощи в области. Учитывая данные обстоятельства, сельским жителям за получением медицинских услуг приходится обращаться в областную поликлинику. Но, как правило, запись на прием к врачу ведется за 2–3 недели, к тому же к поликлинике всегда многочисленные очереди. С целью экономии времени и денег на проезд, желающие своевременно получить медицинскую помощь обращаются в частные клиники или записываются на платный прием, т.е. они вынуждены пользоваться платными медицинскими услугами.

Особенно тревожит возможность использования бедными семьями платных социальных услуг для детей. Услугами оздоровительных учреждений для детей бедное население в области и в городе пользуются лишь немногим более 12%. Только небольшая часть предбедных семей (10,6 %) в городе пользуется платными образовательными услугами, хотя в городе имеется множество кружков, секций, частных преподавателей. Сельские жители 16 % предбедных семей больше пользуются платными оздоровительными секциями, вероятно потому что в школе они часто бывают платными. Такая же ситуация и с доступностью платных образовательных услуг. Но следует отметить заботу об образовании своих детей предбедными семьями в области, так как они чаще предбедных семей в городе пользуются платными образовательными услугами (29,6 % и 10,6 % соответственно). Возможно, это связано с высокой оплатой данных услуг в городе или отсутствием времени из-за большей загруженности школьников в городе, чем в области. Отсюда следует, что дети из бедных семей вырастают с заведомо худшим человеческим капиталом, который сочетается у них с практически нулевым экономическим ресурсом семьи. Таким образом,

бедность начинает воспроизводиться от поколения к поколению, и уже с детства формируется чувство ущербности.

Учитывая низкую платежеспособность бедного населения, стоит рассмотреть такой фактор их материального положения, как невозможность удовлетворить первоочередные потребности и нужды без долгов (рисунок 2.5).

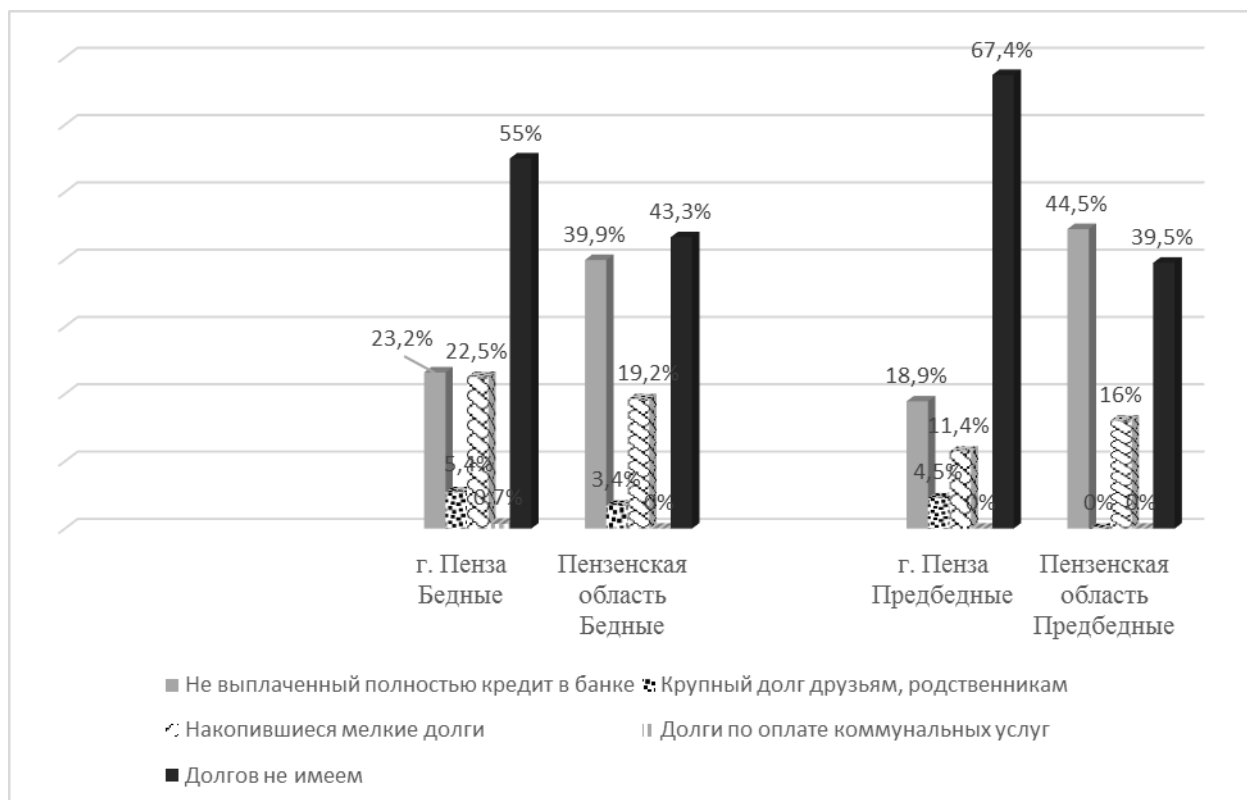

Рисунок 2.5 – Распределение бедного и предбедного населения в зависимости от наличия долгов в семье респондента (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область, $n = 404$)

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому уровню жизни превышает 100 %.

Проведенное нами исследование доказало, что долги действительно являются характерной особенностью жизни бедных слоев населения в регионе. Лишь 43,3 % бедного и 39,5 % предбедного населения в области не имеют долгов, т.е. более половины бедных сельских жителей имеют долговую нагрузку. В городе немного лучше обстоит ситуация с долгами: 55 % бедного и 67,4 % предбедного населения берут в долг при

удовлетворении первоочередных потребностей. Рассматривая перечень долгов, следует отметить, что наиболее распространенными среди бедного населения являются невыплаченный полностью кредит в банке и накопившиеся мелкие долги. Кроме того, кредитная нагрузка бедного и предбедного населения в городе и в области различается не только характером, но и самим фактом наличия данного вида долга. Доля имеющих невыплаченный кредит в банке среди бедных и предбедных сельских жителей (39,9 и 44,5 % соответственно) вдвое больше, чем среди горожан (23,2 и 18,9 % соответственно). Имеющийся кредитный долг у сельских жителей заводит их семьи в долговую яму, так как для области характерен низкий уровень и постоянные задержки заработной платы, а также оплата труда продуктами питания, часто долговременного пользования (мука, крупы и т.д.). Следовательно, обязательные ежемесячные платежи по кредиту чаще приводят к материальным трудностям население, проживающее в области. Зато доля имеющих мелкие долги среди бедных в области меньше, чем в городе (19,2 и 22,5 % соответственно). А долги по оплате коммунальных услуг имеют только 0,7 % бедного населения г. Пензы, а бедные сельской местности не имеют таких долгов (0 %). Скорее всего, такие данные связаны с тем, что в сельской местности стоимость коммунальных услуг не столь велика и в крайнем случае можно самостоятельно обеспечить свою семью теплом и водой, что является существенной экономией для семейного бюджета.

Таким образом, долги имеются в большей степени у сельского населения. Вследствие того, что доходов семьи в сельской местности недостаточны даже на текущие расходы, долги имеют более половины бедного населения в сельской местности.

Особое внимание следует уделить анализу имеющихся сбережений у бедного населения в регионе (таблица 2.7). Важно отметить, что у более половины бедных слоев населения как в городе, так и в селе сбережений не имеется (65 и 70 % соответственно). И только лишь четверть бедного

населения в регионе (25,1 %) имеют сбережения, недостаточные, чтобы жить на них длительное время.

Таблица 2.7 – Распределение бедного населения в зависимости от имеющихся сбережений респондентов (в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответов	В целом по выборке, $n = 816$	г. Пенза, $n = 412$	Пензенская область, $n = 404$
Сбережения, достаточные, чтобы жить на них не менее года	7 %	7,3 %	6,7 %
Сбережения, недостаточные, чтобы жить на них длительное время	25,1 %	27,4 %	22,8 %
Сбережения не имеются	67,5 %	65 %	70 %
Другое (откладываю на похороны)	0,4 %	0,3 %	0,5 %
Итого	100 %	100 %	100 %

Бедность является следствием разнообразных и взаимосвязанных факторов. На риск попадания в состояние бедности большое влияние оказывают социально-демографические факторы, одним из которых является возраст. С увеличением возраста трудоспособного населения уровень жизни падает, т.е. растет доля бедного населения (таблица 2.8).

Проведенное нами исследование в соответствии с абсолютным подходом измерения уровня бедности показало значительное увеличение бедного трудоспособного населения г. Пензы в возрасте от 45 до 54 лет (29,1 %), где собственно бедные составляют 70 % и предбедные 30 % населения. Как правило, в современном обществе трудоспособному населению в предпенсионном возрасте очень сложно найти постоянную работу. В результате чего уровень доходов данной категории резко падает, что приводит к состоянию бедности.

В ходе исследования выявлено, что бедные «по доходам» в сельской местности гораздо моложе. Большая часть (35,6 %) бедных «по доходам» на

селе – в возрасте от 35 до 44 лет. При этом 88,2 % относятся к собственно бедным и только 9,7 % к предбедному населению. Полученные данные, скорее всего, связаны с отсутствием рабочих мест в сельской местности и большей иждивенческой нагрузкой.

Таблица 2.8 – Распределение бедного и предбедного населения в зависимости от возраста (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область. $n = 404$)

Уровень бедности	Возраст					
	20–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Старше 65
г. Пенза						
Собственно бедные	66,7	78,4	74,7	70	60,9	41
Предбедные	33,3	21,6	25,3	30	39,1	59
Итого	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
Пензенская область						
Собственно бедные	82,4	70,8	88,2	67,6	84,7	76,5
Предбедные	17,6 %	29,2	9,7	32,4	15,3	23,5
Итого	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %

Результаты исследования также показали снижение уровня жизни городского населения после 55 лет, когда женщины становятся пенсионерами, и 60 лет, когда мужчины достигают статуса пенсионера, так как пенсионных выплат в городе, как правило, не хватает даже для удовлетворения первостепенных потребностей. В сельской местности, наоборот, с выходом на пенсию повышается уровень жизни и уменьшается доля бедных «по доходам» (14,6 %), так как даже порой минимальные пенсии достаточны для удовлетворения жизненно важных потребностей. Таким образом, фактором, определяющим уровень жизни, является не только возраст, но и сам факт выхода на пенсию.

По результатам исследования выявлено, что одной из основных причин бедности выступает здоровье. Среди респондентов, имеющих проблемы со здоровьем, 71,6 % относятся к собственно бедным, 28,4 % - предбедным.

Важно отметить, что чем хуже состояние здоровья, тем выше риск попадания в состояние бедности, так как слабое здоровье требует больших финансовых затрат на лекарства и медицинское обслуживание и лишает возможности эффективно трудиться.

Анализируя уровень бедности, следует отметить, что результаты проведенного нами исследования подтвердили тенденцию увеличения «женской» бедности, рассмотренную в первой главе. В ходе исследования выявлено преобладающее количество бедных женщин (рисунок 2.6) как среди горожан (84 %), так и среди сельских жителей (78,2 %) по сравнению с мужчинами (16,0 и 21,8 % соответственно).

Сложившуюся ситуацию в современном обществе можно объяснить тем, что именно на женщин в семье ложится уход за больными членами семьи и стариками, воспитание детей.

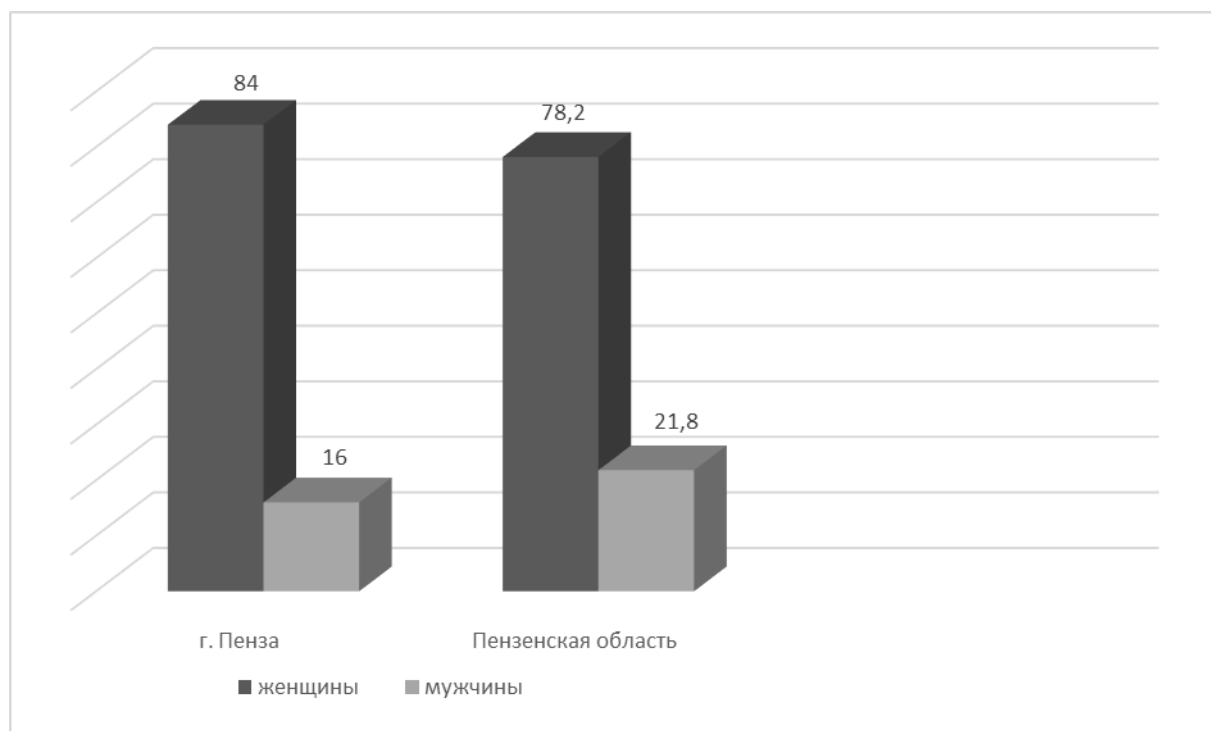

Рисунок 2.6 – Распределение бедного населения в зависимости от пола респондента (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область. $n = 404$)

Одним из основных факторов, влияющих на низкий уровень жизни в регионе, является семейное положение бедных. Распределение бедного

населения в зависимости от семейного положения респондентов представлено на рисунке 2.7.

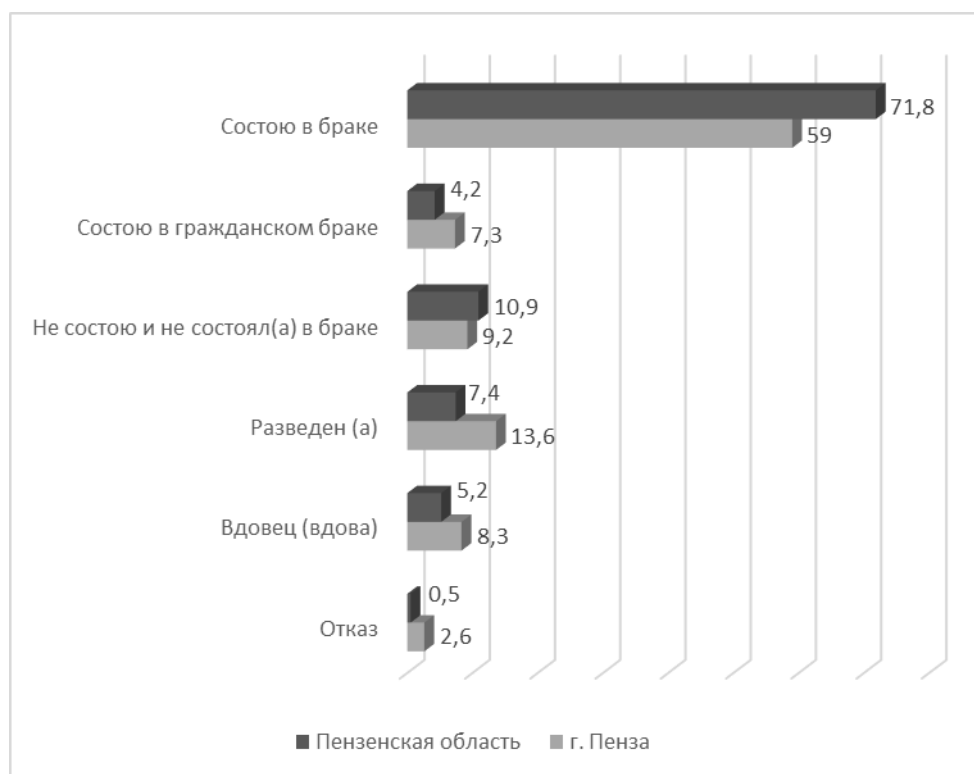

Рисунок 2.7 – Распределение бедного населения в зависимости от семейного положения респондентов (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область. $n = 404$)

Проведенное нами исследование позволило выявить максимальную численность бедных среди городских и сельских жителей, состоящих в браке (59 и 71,8 % соответственно). Это связано с тем, что в большинстве семей, состоящих в браке, присутствует иждивенческая нагрузка. Таким образом, семейное положение существенно влияет на риск попадания в состояние бедности, так как бедность – не индивидуальное состояние, а характеристика, отражающая положение семьи.

В современных условиях тяжелее приходится разведенным женщинам, которые в одиночку содержат находящихся на их попечении иждивенцев. Особо стоит отметить, что на материальное положение бедных влияет соотношение работающих и неработающих членов семьи.

В ходе исследования было выявлено максимальное увеличение риска бедности, когда семья в качестве иждивенцев имеет несовершеннолетних детей (рисунок 2.8). Наблюдается наиболее бедствующее положение у семей с несколькими детьми, т.е. рождение второго и следующих детей повышает риск бедности как в городе, так и в сельской местности (86,9 и 87,2 % соответственно).

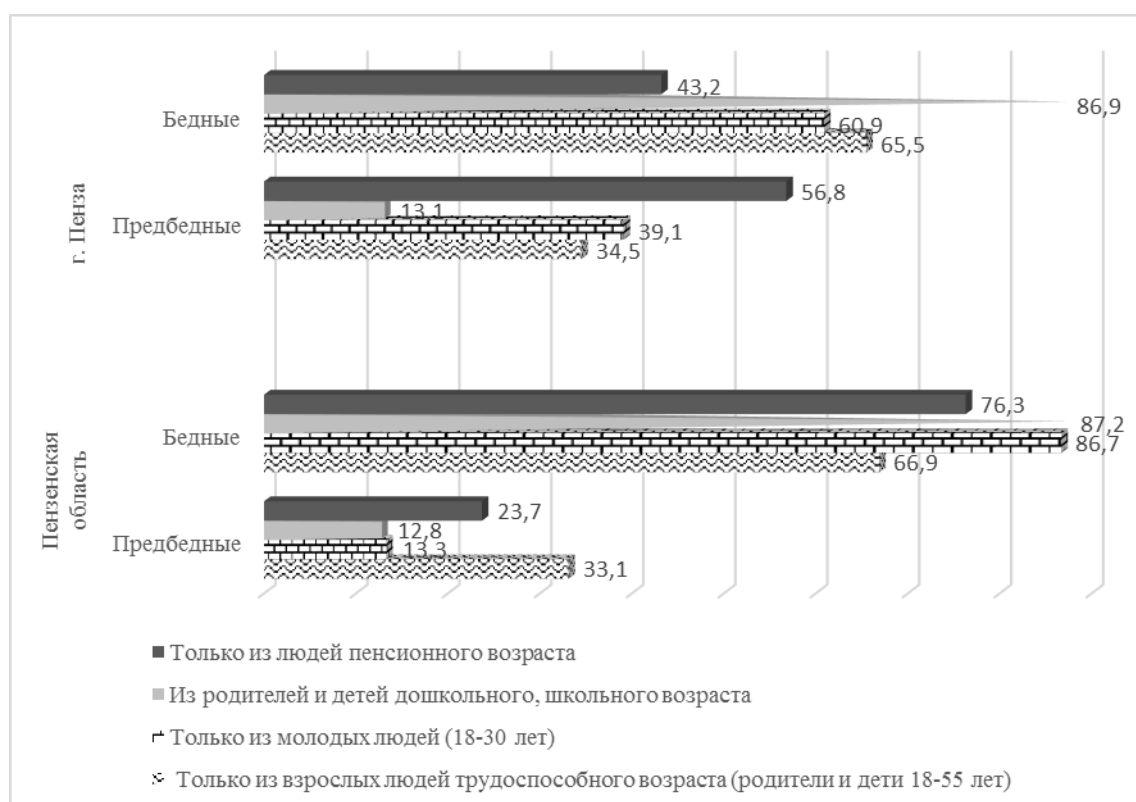

Рисунок 2.8 – Распределение бедного и предбедного населения в зависимости от иждивенческой нагрузки респондентов (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область, $n = 404$)

В процессе интервью начальник отдела Социального управления г. Пензы подтвердил предположение о том, что иждивенческая нагрузка в современном обществе является одним из основных факторов, приводящих семью в состояние бедности: *«В современном обществе большое количество бедных семей, имеющие трех и даже четырех несовершеннолетних детей. Планируя рождение ребенка, родители надеются на помощь государства, на социальные пособия, но не задумываются о больших финансовых вложениях*

в его воспитание и образование. Следовательно, имеющиеся денежные средства порой даже не достаточны на удовлетворение первостепенных потребностей семьи, не говоря уже о развитии ребенка».

Риск попадания в слои бедных в селах имеют семьи, состоящие из людей пенсионного возраста (76,3 %). Данную ситуацию можно пояснить тем, что низкие пенсионные выплаты порой недостаточны для поддержания здоровья пенсионеров и приемлемого уровня жизни в обществе. Но результаты проведенного исследования показали увеличение доли предбедных (56,8 %) над бедным (43,2 %) населением в пенсионном возрасте в городе. Если сравнивать иждивенческую нагрузку бедных и предбедных пенсионеров, проживающих в городе, то большая вероятность оказаться в состоянии предбедности у пожилых одиноких людей. В результате исследования было выявлено, что 100 % опрошенных одиноких пенсионеров в городе относятся к страте предбедных. Кроме того, 67,4 % бедных пенсионеров проживают парами. Следует отметить, что для семей из пожилых людей важны не столько качественные характеристики (тип иждивенческой нагрузки), сколько количественные (уровень иждивенческой нагрузки), когда они не имеют возможности удовлетворить свои минимальные потребности.

Если сравнивать иждивенческую нагрузку детей и пенсионеров, то несовершеннолетние дети влекут больший риск для семьи оказаться в состоянии бедности, чем пенсионеры. Проведенное нами исследование показало, что как в городе, так и в сельской местности больше половины бедных семей состоит из родителей и детей дошкольного и школьного возраста (86,9 и 87,2 % соответственно).

Результаты авторского исследования показывают высокую долю бедных (76,5 %) среди работающего населения. В таблице 2.9 представлены сферы деятельности с наибольшим и наименьшим уровнем бедности среди работающего населения.

Проанализировав данные проведенного исследования, необходимо отметить, что наибольшее количество бедных в сфере торговли (27 %), а предбедного населения – в сфере социального обслуживания (32,5 %).

Таблица 2.9 – Распределение бедного и предбедного населения в регионе в зависимости от сферы деятельности респондентов (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 307$; Пензенская область, $n = 317$)

Уровень бедности	Сфера деятельности								
	Образование	Здравоохранение	Промышленность, строительство	Сфера социального обслуживания	Торговля	Транспорт	Сельское хозяйство	Другое	Итого
Бедные	16 %	12,3 %	16 %	18,5 %	27 %	5,7 %	0,4 %	4 %	100 %
Предбедные	16 %	5,3 %	5,9 %	32,5 %	25,4 %	5,3 %	2,4 %	7,1 %	100 %

Низкооплачиваемые сферы деятельности можно объединить в две группы: к первой группе относятся бюджетные организации и учреждения: социальное обеспечение (18,5 %), промышленность (16 %), образование (16 %) и здравоохранение (12,3 %). Вторая группа – частные предприятия: торговля (27 %) и транспорт (5,7 %).

В результате исследования бедного населения в регионе выявлено, что основная часть бедного населения (70,3 %) состоит из лиц, занятых в государственном секторе, т.е. «новых бедных». Эти слои населения имеют работу, они в состоянии купить еду и одежду, но у них не хватает денег на товары длительного пользования. Падение вниз в прошлом благополучных

слоев связано с низкой заработной платой на государственных предприятиях и частичной занятостью.

Одним из важнейших факторов новой бедности в современных условиях является уровень образования. Безусловно, причины попадания в слои бедного населения с различными профессиональными должностями далеко не всегда связаны с уровнем образования. Полученные результаты, представленные на рисунке 2.9, показывают, что большая часть бедных слоев населения в регионе имеет высшее (50,9 %) и среднее специальное или незаконченное высшее (32,7 %) образование, что характерно для новых бедных. И лишь 16,4 % бедных имеют образование ниже среднего специального. Однако практически половина бедных (47 %) в целом по России имеет среднее специальное и незаконченное высшее образование и только 15 % – высшее образование.

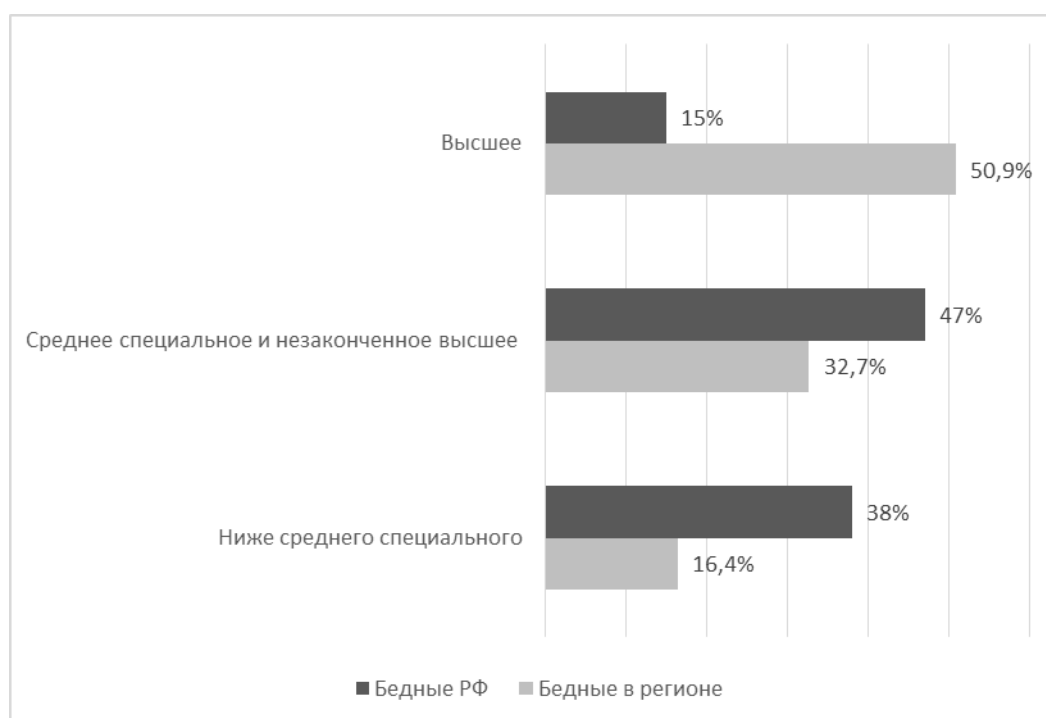

Рисунок 2.9 – Распределение бедного и небедного населения в зависимости от уровня образования респондентов, 2013 г.

Результаты по РФ представлены из книги: Бедность и бедные в современной России / под редакцией М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М., 2014. – С. 89.

Можно предположить, что преобладание бедных с высшим образованием в регионе связано с тем, что в Пензенской области много филиалов вузов, где оплата за обучение невелика (от 20 000 руб. в год). Поэтому высшее образование доступно практически каждому, и родители всеми силами пытаются, чтобы их ребенок получил высшее образование. Однако работу по специальности они по большей части не находят и поэтому пополняют ряды безработных или соглашаются на низкооплачиваемую работу. Таким образом, в современных условиях даже высшее образование не помогает занять высокие позиции в обществе и избежать состояния бедности.

В результате проведенного нами исследования подтвердилось влияние основных факторов, определяющих риск бедности и предбедности населения, которые следует объединить в следующие группы: социально-демографические, профессиональные, медицинские. К социально-демографическим факторам относятся: возраст, пол, семейное положение, иждивенческая нагрузка; к профессиональным: образование, сфера деятельности, сектор экономики; к медицинским факторам: состояние здоровья. Важно отметить, что в ходе исследования выявлен еще один не менее важный фактор – территориальный – влияющий на уровень жизни населения, который проявляется в различии места проживания (населенный пункт: городская и сельская местность).

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Анализ уровня жизни бедного населения в Пензенской области показал, что материальное положение большей части бедных характеризуется уровнем приобретения только продуктов питания и товаров первой необходимости. В соответствии с абсолютным подходом в регионе выявлено значительное преобладание сельской бедности над городской. Доля бедных в сельской местности составляет 80 %, в городе – 68 %.

С учетом самооценки к бедному населению в регионе относится 56,3 % бедных, из них 57,5 % бедных в городе и 52 % в сельской местности. Использование различных способов измерения уровня бедности дает неоднозначные результаты. Абсолютный подход при оценке бедности позволил выявить преобладание сельской бедности в регионе. Анализ самооценки различных аспектов жизни бедных семей в регионе показал, что бедные в городе чаще испытывают неудовлетворенность первостепенными потребностями и нуждами, т.е. налицо большее проявление бедности в городе, чем в сельской местности.

2. Анализ самооценки материального положения бедного населения в регионе за 2008–2014 гг. выявил повышение уровня жизни бедных в области и ухудшение материального положения в городе. Изменилась также структура бедного населения в регионе. В 2014 г. среди сельских жителей стало больше малообеспеченных и меньше бедных и нищих семей, а в городе, наоборот, прослеживается тенденция постоянного обнищания населения, т.е. малообеспеченное население в силу сложившихся обстоятельств оказывается бедным.

3. Бедность «по лишениям» проявляется в том, что у бедных в городе отсутствует возможность приобретения одежды и обуви приемлемого качества (19,2 %), плохое качество жилья (15,8 %) и плохое питание (13,4 %). Физиологические потребности сельского населения удовлетворены практически полностью, но чаще, чем городские бедные, для удовлетворения первоочередных нужд они берут деньги в долг (26,0 и 19,2 % соответственно). Долги являются признаком бедности чаще для сельского населения, в связи с тем, что доходы семей, проживающих в области, недостаточны даже на текущие расходы. Долги имеют более половины бедного населения в сельской местности. Кроме того, в сельской местности отсутствуют рабочие места, которые приносили хотя бы минимальный заработок, в связи с этим большинство трудоспособного населения имеют

долги и не имеют сбережений, а сельскохозяйственная работа обеспечивает бедные семьи лишь продуктами питания.

4. Бедное население в регионе не имеет возможности полноценно пользоваться платными социальными услугами. Единственной разновидностью платных социальных услуг, которую бедные в городе используют чаще всего, является оплата медицинских услуг. Сельские жители, наоборот, больше заинтересованы в развитии своих детей и чаще пользуются платными оздоровительными секциями.

5. Представленный анализ ситуации с бедностью в регионе позволил выявить ряд факторов, влияющих на риск попадания в состояние бедности: социально-демографические, профессиональные, медицинские, и территориальный.

6. Выявлено противоречие между официальным статусом бедных согласно абсолютному подходу и реальным материальным положением, проявляющееся в том, что зарегистрированные бедные в управлении социальной защиты населения, кроме минимального официального заработка, имеют еще и определенный доход от предоставления платных услуг, который нигде не отражается. Таким образом, нами выявлено, что часть официально зарегистрированных бедных имеют доход на одного члена семьи больше прожиточного минимума, их мы отнесли к предбедным.

2.2. Адаптационные стратегии в отдельных сегментах бедного населения региона

Исследование материального положения бедного населения, как социально-уязвимого слоя современного российского общества невозможно без анализа их адаптационного поведения, так как именно оно определяет характер и типы используемых адаптационных стратегий. В соответствии с той или иной поставленной целью бедные для повышения уровня жизни используют адаптационные стратегии, которые реализуют с помощью конкретного поведения, различных способов и действий.

При анализе выбора адаптационных стратегий бедным населением прежде всего необходимо учитывать влияние на их материальное положение происходящих изменений в современном российском обществе. Безусловно, следует согласиться с мнением экспертов Б. Силвермана и М. Яновича: «У России было слишком мало времени, чтобы приспособиться/привыкнуть к быстрому росту неравенства доходов и имущества... Лишь небольшая доля населения смогла достичь экономического успеха, в то время как жизненные стандарты среднего россиянина значительно снизились, а бедность стала массовым явлением» [170].

Экономический кризис 2008 г. повлиял на самооценку материального положения бедных семей (рисунок 2.10). Результаты проведенного авторского исследования показывают, что у четверти бедного населения в г. Пензе и Пензенской области (20,4 и 21,5 % соответственно) ухудшилось материальное положение. Кроме того, 12,9 % респондентов г. Пензы и 3,7 % Пензенской области испытывают значительные материальные трудности за последние 5 лет. Практически у половины бедных семей г. Пензы (45,1 %) и 48,3 % Пензенской области материальное положение не изменилось, что характерно для застойной бедности. Важно отметить, что сельское население оказалось более приспособленным к сложной экономической ситуации в стране, так как 19,3 % бедных смогли улучшить и 3,0 % значительно

улучшить материальное положение семьи в сравнении с бедными, проживающими в городе (12,6 и 0,7 % соответственно).

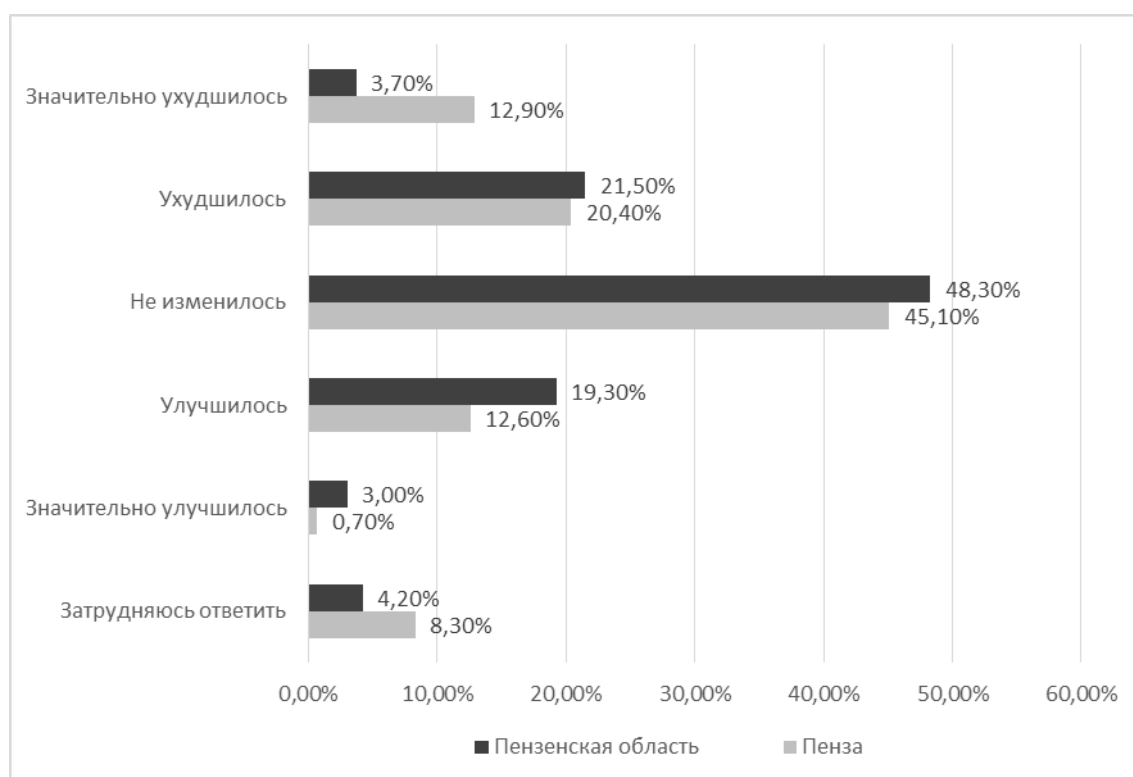

Рисунок 2.10 – Самооценка материального положения бедного населения за последние 5 лет (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область, $n = 404$)

Таким образом, в результате исследования выявлено преобладание застойной бедности как у горожан, так и у сельских жителей в регионе.

Учитывая более успешную социально-экономическую адаптацию бедного населения в сельской местности, следует рассмотреть, каких изменений удалось им добиться за последние 5 лет (таблица 2.10).

Анализируя достижения бедного населения, следует отметить, что повысить уровень материального положения удалось почти половине респондентов (48,2 %), у которых финансовое положение за последние 5 лет действительно улучшилось. Практически четверть (23,2 %) бедных семей признали, что улучшили свое материальное положение, но при этом считают, что уровень их жизни за последние 5 лет практически не изменился. Кроме

того, 10,7 % бедного населения отмечают, что повысили уровень материального положения, что противоречит их самооценке о том, что их финансовое положение ухудшилось. Таким образом, увеличение уровня материального положения бедного населения не всегда приводит к повышению самооценки своего финансового положения, так как бедные имеют большое количество долгов и не всегда сразу заметно незначительное улучшение уровня жизни.

Таблица 2.10 – Динамика достижений бедного населения в зависимости от изменения материального положения респондентов за последние 5 лет (в процентах от числа опрошенных, Пензенская область, $n = 404$)

Каких достижений удалось добиться	Изменение материального положения						Итого
	Значительно ухудшилось	Ухудшилось	Не изменилось	Улучшилось	Значительно улучшилось	Затрудняюсь ответить	
Повысить уровень материального положения	0 %	10,7 %	23,2 %	48,2 %	17,9 %	0 %	100 %
Получить повышение на работе или найти новую, более подходящую	0 %	11 %	45,2 %	34,2 %	6,9 %	2,7 %	100 %
Сделать дорогостоящие приобретения (автомобиль)	0 %	3,3 %	40,0 %	28,3 %	16,7 %	11,7 %	100 %
Повысить уровень образования и/или повысить квалификацию	0 %	22,4 %	58,2 %	16,4 %	0 %	3 %	100 %
Улучшить жилищные условия за счет покупки или строительства жилья	6,1 %	0 %	36,4 %	30,3 %	15,2 %	12 %	100 %
Ничего из перечисленного добиться не удалось	7,8 %	32,8 %	47,4 %	9,9 %	0 %	2,1 %	100 %

Улучшить жилищные условия за счет покупки или строительства жилья удалось бедным респондентам, у которых материальное положение не изменилось и улучшилось (36,4 и 30,3 % соответственно) за последние 5 лет. Бедным семьям, материальное положение которых ухудшилось, не удалось

улучшить жилищные условия (0 %), что и подтверждает их низкий уровень жизни.

Что касается приобретения автомобиля, то такую покупку смогли себе позволить 40,0 % бедных, которые считают, что их материальное положение не изменилось за последние 5 лет. Данная категория характеризуется неизменно бедствующим положением, поэтому покупка автомобиля скорее всего не нового вероятно стала результатом многолетних сбережений и кредита. Из числа респондентов, материальное положение которых улучшилось, 28,3 % приобрели автомобиль.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что улучшение жилищных условий и приобретение автомобиля для бедного населения возможно лишь при изменении уровня материального положения к лучшему. Кроме того, возможно, они имеют теневые доходы от предоставления различных услуг (например, няни в больницах оказывают услуги по уходу за весьма солидную плату).

Более половины бедного населения (58,2 %) смогли повысить уровень образования или квалификацию, хотя материальное положение их не изменилось. Несмотря на низкий уровень жизни, сельские жители стремятся увеличить культурный ресурс, так как благодаря ему можно поддержать финансовое положение своей семьи хотя бы на прежнем уровне.

Почти половина бедного населения (45,2 %) получили повышение на работе или нашли новую, более подходящую, но их материальное положение все-таки не изменилось. Стоит отметить, что 34,2 % бедных получили повышение на работе и их финансовое положение улучшилось за последние 5 лет. Следовательно, повышение на работе или новая, более подходящая работа способствуют улучшению уровня жизни или хотя бы сохранение прежнего, но не ухудшение материального положения бедного населения.

Таким образом, учитывая сложившиеся изменения материального положения бедных, важно отметить то, что возможность добиться успеха в различных аспектах их жизни связана с улучшением положения и повышением уровня и качества жизни бедного населения. В результате исследования выявлена следующая зависимость. Чем достойнее материальное положение семьи в современном обществе, тем больше возможностей для различных достижений. И наоборот, бедное население имеет ограниченные возможности для улучшения материального благосостояния и условий жизни.

Важнейшим элементом процесса социальной адаптации бедного населения является наличие цели, которая связана со стремлением бедных улучшить уровень своего материального положения.

На рисунке 2.11 представлена структура бедного населения г. Пензы и Пензенской области в зависимости от поставленной ими цели. Более половины бедного населения Пензенской области (62,9 %) стремятся жить не хуже, чем большинство семей в их населенном пункте. Практически четверть респондентов (22,3 %) хотели бы жить лучше, чем большинство семей в их населенном пункте. И лишь 14,3 % готовы выжить на самом простом уровне. Что касается городского населения, то 51,5 % ставят перед собой цель «жить не хуже, чем большинство семей в моем городе» и 17,9 % «жить лучше, чем большинство семей в моем городе». Важно отметить, что более четверти бедных в городе (30,1 %) практически не стремятся к лучшему и намерены жить как жили.

Таким образом, результаты нашего исследования выявили, что большинство бедного населения Пензенской области ставит перед собой высокие цели и стремится жить не хуже, а даже лучше, чем большинство семей в г. Пензе.

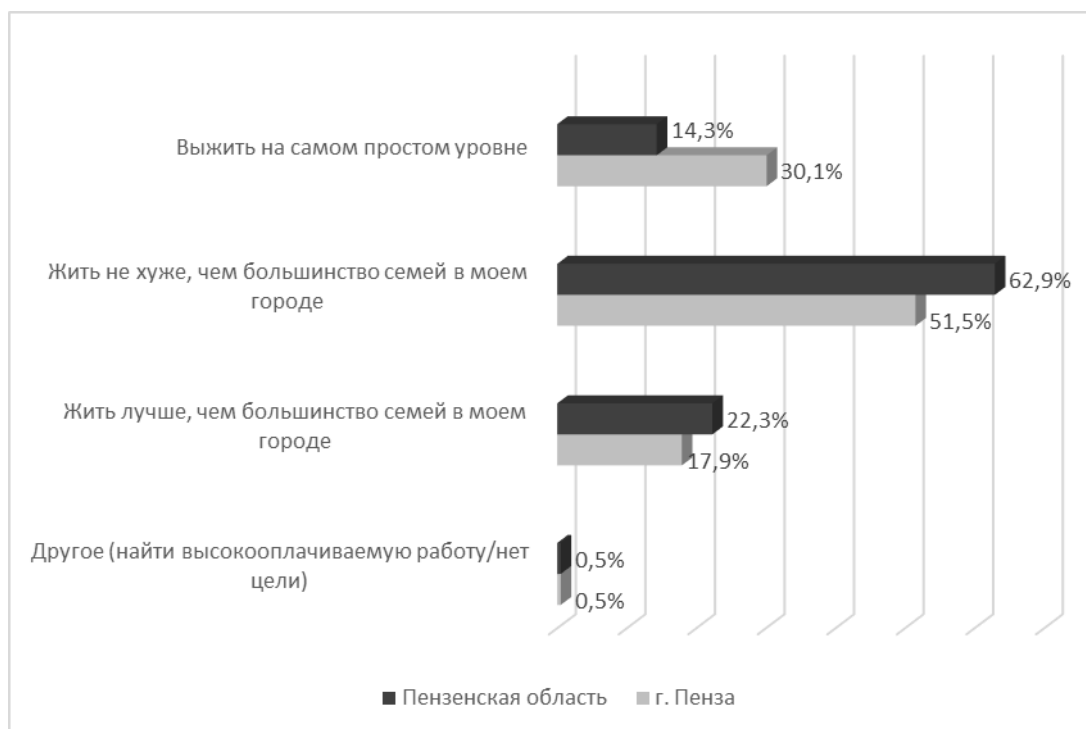

Рисунок 2.11 – Структура бедного населения в зависимости от поставленной цели респондента (в процентах от числа опрошенных, г. Пенза, $n = 412$; Пензенская область, $n = 404$)

Адаптационные стратегии социально-экономического поведения бедных слоев населения определяются уровнем и структурой доходов семьи. В связи с этим анализ адаптационных стратегий бедного населения следует начать с рассмотрения структуры основных источников доходов.

В таблице 2.11 представлена структура бедного населения г. Пензы и Пензенской области в зависимости от имеющихся доходов семьи. Результаты проведенного нами исследования показывают, что основным источником доходов для бедного населения г. Пензы и Пензенской области является заработная плата по основному месту работы (74,5 и 77,7 % соответственно). Социальные пособия (40,1 %) как источник доходов занимают второе место в структуре имеющихся доходов бедных семей г. Пензы. Среди источников доходов сельских жителей на втором месте заработная плата супруга/супруги по основному месту работы 34,7 %, а социальные пособия лишь на третьем месте (22,0 %), что свидетельствует о том, что работающие бедные составили 78,5 % среди бедных Пензенской области и 77,7 % г. Пензы.

Таблица 2.11 – Структура доходов бедного населения (в процентах от числа опрошенных, $n = 816$)

Виды доходов	В целом по выборке, $n = 816$	г. Пенза, $n = 412$	Пензенская область, $n = 404$
Заработная плата по основному месту работы	76,1 %	74,5 %	77,7 %
Заработная плата по дополнительному месту работы	10,4 %	14,6 %	6,2 %
Заработная плата супруга/супруги по основному месту работы	31,6 %	28,6 %	34,7 %
Заработная плата супруга/супруги по дополнительному месту работы	5,9 %	4,6 %	7,2 %
Доход от личного подсобного хозяйства	10,7 %	6,1 %	15,3 %
Социальные пособия (пенсия, детские пособия, социальные субсидии)	30,6 %	40,1 %	22,0 %
Доход от сдачи в аренду квартиры, дачи	3,6 %	2,2 %	5,0 %
Разовые приработки	5,9 %	6,1 %	5,7 %
Помощь родственников, друзей	9,1 %	11,6 %	6,9 %
Другое	0,1 %	0,3 %	0 %

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов превышает 100 %.

На четвертом месте среди имеющихся доходов для 14,6 % городских бедных стоит заработная плата по дополнительному месту работы, а у 15,3 % сельских жителей – доход от личного подсобного хозяйства. Полученные данные можно объяснить практически отсутствием возможности дополнительного трудоустройства в сельской местности и отсутствием условий для ведения личного подсобного хозяйства в городе. Помощь от родственников и друзей получают 11,6 % бедных в городе и практически на половину меньше 6,9 % сельских жителей. Эти данные можно объяснить тем, что городским бедным помогают преодолеть материальные трудности более благополучные родственники и друзья, проживающие в одном городе и, кроме того, их обеспечивают необходимыми продуктами родственники и

друзья из сельской местности. Однако для сельских бедных семей помощи практически никакой не поступает, так как их окружают такие же бедные, а родственники и друзья считают, что в сельской местности можно благополучно прожить и без материальных средств, поскольку на продукты и одежду здесь минимальные затраты.

Рассмотренная структура имеющихся доходов бедных семей в регионе показывает, что сельские жители получают доходы только благодаря своей трудовой активности и не надеются ни на чью помощь. Бедные в городе, наоборот, более пассивны и ждут периодической помощи от государства и близких родственников и друзей.

Изменение материального положения к лучшему определяется используемыми бедными слоями населения адаптационными стратегиями социально-экономического поведения.

На рисунке 2.12 представлено распределение бедного населения в регионе в зависимости от используемых стратегий. Особо следует обратить внимание на то, что практически половина бедного населения (49,1 %) в регионе обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами. Безусловно, используя данный способ, бедные экономят на покупке продуктов, так как обеспечивают себя и близких продуктами, но улучшить финансовое положение семьи все же не удастся. Тем не менее 6,9 % бедных торгуют продуктами, выращенными самостоятельно с целью увеличения уровня доходов семьи.

В ходе проведения фокус-групп было выявлено, что в целях экономии денежных средств бедные обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами.

Респондент В. (село, жен., 56 лет): *«Чтобы как-то сэкономить, использую только овощи, выращенные на своем огороде. Что-то продаю, как в летний период, так и в зимнее время года».*

Респондент Г. (село, жен., 39 лет): *«Наша семья каждый месяц оказывает небольшую помощь детям деньгами, а также помогаем продуктами питания, выращенными на приусадебном участке».*

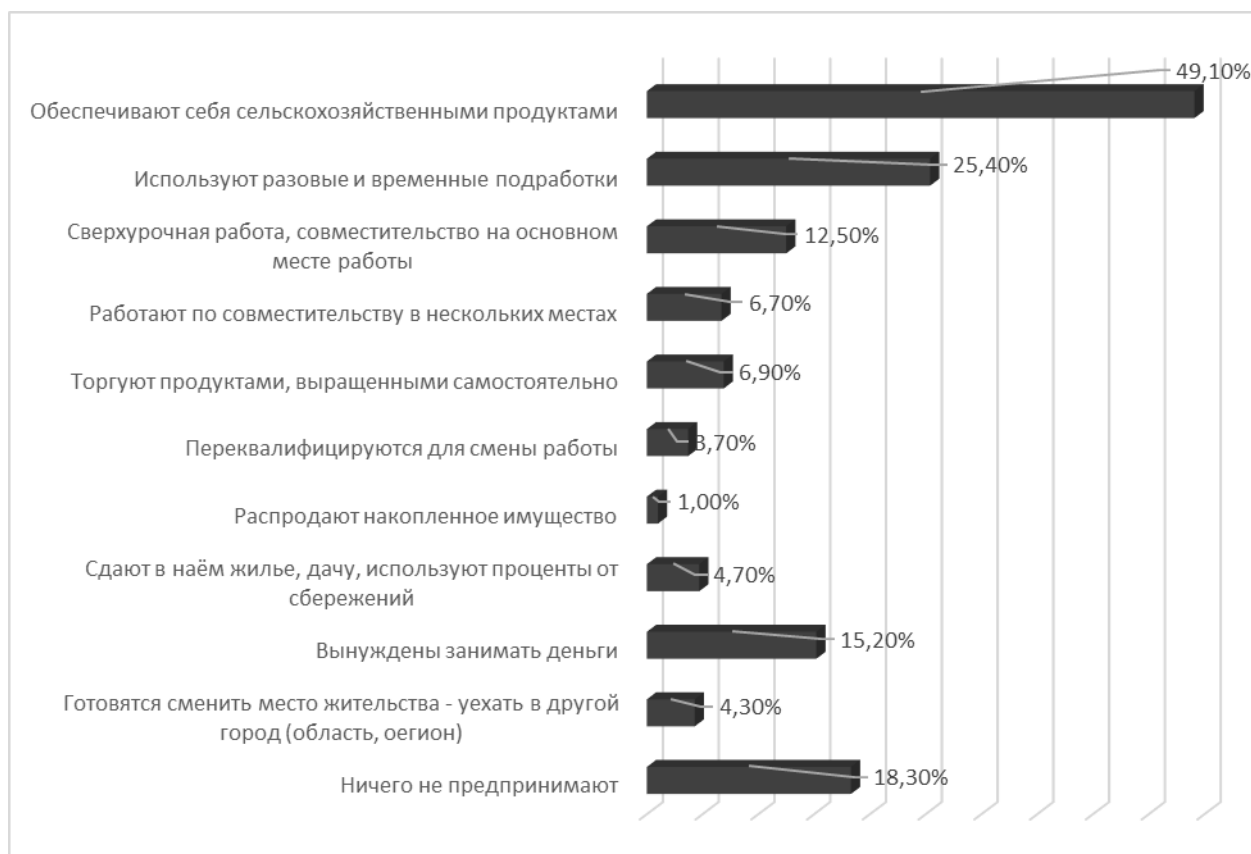

Рисунок 2.12 – Распределение бедного населения в зависимости от активности респондентов (в процентах от числа опрошенных, $n = 816$)

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов превышает 100 %.

Важно отметить, что практически четверть бедного населения (18,3 %) ничего не предпринимают, так как считают, что ничего не могут сделать для улучшения своего материального положения. Таким образом, можно констатировать у бедных проявление ощущения безысходности и невозможности улучшения материального положения семьи.

15,2 % бедных вынуждены занимать деньги для поддержания финансового положения семьи в трудной ситуации. Эти данные подтверждаются рассмотренными в параграфе 2.1 имеющимися долгами в бедных семьях.

Результаты фокус-групп также подтвердили наличие долгов у бедного населения.

Респондент А. (город, жен., 49 лет): *«Из-за низкой заработной платы денег на месяц часто не хватает, поэтому приходится занимать у родственников и друзей, особенно когда задерживают заработную плату. Живем постоянно в долгах».*

Респондент В. (село, муж., 44 года): *«Мы с женой третий год выплачиваем кредит, который брали на обучение сына, да еще приходится занимать, чтобы купить обувь, одежду».*

Основными составляющими активных стратегий в трудовой сфере являются разовые и временные подработки (25,4 %), еще 12,5 % бедных работают сверхурочно и/или имеют совместительство на основном месте работы, 6,7 % бедного населения работают по совместительству в нескольких местах и только 3,7 % меняют квалификацию для смены работы. Использование этих активных стратегий действительно помогает повысить уровень доходов в семье, но, как выявлено, данные способы редко используются бедным населением, так как такие возможности появляются не часто.

В ходе проведения фокус-групп было выявлено использование разовых и временных подработок для улучшения финансового положения бедных семей.

Респондент Д. (город, муж., 41 год): *«Для того, чтобы прожить нормально, помимо основной работы, приходится использовать временные подработки, и этот дополнительный доход, откладывая на несколько месяцев вперед».*

Сдают в наем жилье, дачу, используют проценты от сбережений 4,7 % респондентов. Данный вид стратегии менее распространен среди бедного населения, так как у четверти бедных в регионе отсутствует даже собственное жилье, а на даче они вынуждены выращивать продукты для своей семьи. Что касается сбережений, то они практически отсутствуют у

бедных слоев населения или имеется небольшая сумма, не позволяющая повысить уровень доходов в семье.

В связи с тяжелым материальным положением бедных и абсолютным отсутствием денежных средств 4,3 % респондентов готовы сменить место жительства – уехать в другой город (область, регион). Скорее всего, эти бедные собираются переезжать к своим более благополучным родственникам туда, где можно трудоустроиться на высокооплачиваемую работу, что позволит им преодолеть материальные трудности.

В результате исследования выявлена наименее распространенная стратегия – «распродают накопленное имущество», которую использует всего лишь 1,0 % бедного населения. Такие данные вполне очевидны, так как у бедных отсутствует имущество, которое можно было бы продать.

Итак, проведенное нами исследование показало, что среди бедного населения в регионе наиболее распространенными оказались активные стратегии. Однако эти действия могут лишь поддержать материальное положение бедных семей, но не повышают уровень их жизни.

Анализируя активные стратегии бедных слоев населения, необходимо более подробно рассмотреть основные факторы, влияющие на выбор той или иной стратегии.

Особое внимание следует обратить на такой фактор, как возраст бедного населения (таблица 2.12).

Почти треть (29,7 %) бедного населения в возрасте от 35 до 44 лет для улучшения материального положения обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами.

Сверхурочную работу и совместительство на основном месте работы применяет почти половина (41,8 %) бедных в возрасте от 25 до 34 лет. Совмещения в нескольких местах чаще используют более зрелые работники в возрасте от 35 до 44 лет (41,8 %). Готовы переквалифицироваться для смены работы более половины (51,6 %) респондентов в возрасте от 25 до

34 лет. Они стремятся выбраться из состояния бедности и понимают, что совместительство в нескольких местах требует опыта, высокой квалификации и положительных отзывов, а переквалификация, возможно, поможет найти более подходящую и высокооплачиваемую работу.

Таблица 2.12 – Основные направления деятельности бедного населения в зависимости от возраста респондентов (в процентах от числа опрошенных, $n = 816$)

Основные направления деятельности	Возраст респондента						
	20–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Старше 65 лет	Итого
Обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами	10,7 %	17,5 %	29,7 %	16,5 %	19,4 %	6,2 %	100 %
Используют разовые и временные подработки	8,2 %	28,5 %	26,1 %	22,2 %	14 %	1 %	100 %
Сверхурочная работа, совместительство на основном месте работы	13,6 %	41,8 %	20,4 %	18,4 %	5,8 %	0 %	100 %
Работают по совместительству в нескольких местах	12,7 %	18,2 %	41,8 %	25,5 %	1,8 %	0 %	100 %
Торгуют продуктами, выращенными самостоятельно	14,0 %	22,8 %	28,1 %	17,5 %	15,8 %	1,8 %	100 %
Переквалифицируются для смены работы	16,1 %	51,6 %	9,7 %	12,9 %	9,7 %	0 %	100 %
Распродают накопленное имущество	0 %	0 %	44,5 %	22,2 %	33,3 %	0 %	100 %
Сдают внаём жилье, дачу, используют проценты от сбережений	12,8 %	28,2 %	23,1 %	17,9 %	15,4 %	2,6 %	100 %
Вынуждены занимать деньги	5,6 %	28,2 %	21,0 %	21,0 %	16,1 %	8,1 %	100 %
Готовятся сменить место жительства – уехать в другой город (область, регион)	0 %	38,9 %	38,9 %	8,3 %	13,9 %	0 %	100 %
Ничего не предпринимают	1,9 %	17,8 %	24,9 %	17,2 %	15,9 %	22,3 %	100 %

Необходимо отметить, что готовятся сменить место жительства – уехать в другой город (область, регион), почти 40 % (38,9 %) бедных в возрасте от 25 до 34 лет и столько же в возрасте от 35 до 44 лет. Данная категория бедного населения наиболее мобильна и возможно, эти респонденты не смогли построить семейную жизнь и найти хорошую работу на прежнем месте, и поэтому они готовы переехать и тем самым улучшить свой уровень и качество жизни.

Кроме того, среди респондентов в возрасте от 20 до 24 лет и старше 65 лет не нашлось желающих сменить место жительства. По всей вероятности, это связано с тем, что за молодежь в данном возрасте пока еще принимают решение родители, и конечно же они не собираются отпускать своих детей в другой город. Что касается пенсионеров, то они, как правило, в силу психологических особенностей своего возраста ни при каких условиях не собираются менять место жительства.

Для преодоления материальных трудностей 44,5 % бедных в возрасте от 35 до 44 лет распродают накопленное имущество. Бедное население в возрасте от 20 до 34 лет и старше 65 лет не используют такие способы вообще. Скорее всего, это связано с отсутствием у них накопленного имущества, а бедные пенсионеры либо уже распродали то, что имели, либо отдали детям.

Таким образом, следует отметить, что с увеличением возраста менее распространенной среди бедного населения является трудовая деятельность и все чаще престарелые бедные ничего не предпринимают для повышения своего уровня жизни.

Результаты проведенного нами исследования, представленные в таблице 2.13, показывают, что гендерные различия слабо выражены в адаптационных стратегиях бедного населения в регионе. Женщины чаще мужчин в качестве основной стратегии используют «обеспечение себя сельскохозяйственными продуктами» (34,7 и 26 % соответственно). Кроме

того, как мужчины, так и женщины часто используют разовые и временные подработки (15,3 и 17,4 % соответственно). Однако 13,7 % мужчин используют сверхурочную работу и совместительство на основном месте работы, в то время как 12,5 % женщин ничего не предпринимают и 10,8 % из них вынуждены занимать деньги.

Таблица 2.13 – Основные направления деятельности бедного населения в зависимости от пола респондентов (в процентах от числа опрошенных, $n = 816$)

Основные направления деятельности	Мужчины	Женщины	Итого
Обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами	25,7 % 16,0 %	34,7 % 84,0 %	100 %
Используют разовые и временные подработки	15,3 % 18,4 %	17,4 % 81,6 %	100 %
Сверхурочная работа, совместительство на основном месте работы	13,7 % 33,3 %	7,1 % 66,7 %	100 %
Работают по совместительству в нескольких местах	6,0 % 27,3 %	4,1 % 72,7 %	100 %
Торгуют продуктами, выращенными самостоятельно	5,2 % 23,2 %	4,5 % 76,8 %	100 %
Переквалифицируются для смены работы	3,2 % 26,7 %	2,4 % 73,3 %	100 %
Распродают накопленное имущество	1,6 % 37,5 %	0,5 % 62,5 %	100 %
Сдают внаём жилье, дачу, используют проценты от сбережений	4,8 % 31,6 %	2,8 % 68,4 %	100 %
Вынуждены занимать деньги	7,6 % 15,3 %	10,8 % 84,7 %	100 %
Готовятся сменить место жительства – уехать в другой город (область, регион)	3,6 % 22,9 %	2,8 % 77,1 %	100 %
Ничего не предпринимают	13,3 % 21,5 %	12,5 % 78,5 %	100 %
Итого	100 %	100 %	

Рассматривая гендерные различия как фактор, влияющий на формирование адаптационных стратегий бедного населения, следует подчеркнуть более активную трудовую стратегию среди мужчин. Женщины более пассивны и склонны ничего не предпринимать для улучшения материального положения в семье. Мужчины чаще, чем женщины прибегают к трудовой стратегии, так как они практически не занимаются домашним хозяйством и у них больше времени на активную трудовую деятельность.

Данные проведенного нами исследования, представленные в таблице 2.14, показывают, что на формирование адаптационных стратегий бедного населения большое влияние оказывает уровень их образования.

Более половины бедного населения (54,2 %), имеющие начальное образование, для преодоления материальных трудностей обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами. Четверть бедных (20,8 %) ничего не предпринимают и 16,7 % вынуждены занимать деньги. Активные действия в трудовой деятельности среди бедных с начальным образованием применяются гораздо реже и только 4,2 % респондентов используют разовые и временные подработки и еще 4,2 % работают сверхурочно и совмещают на основном месте работы. Преобладание стратегии обеспечения сельскохозяйственными продуктами скорее всего связано с тем, что у бедных с начальным образованием нет возможности найти работу по причине отсутствия профессиональных навыков, а работа на огороде не требует специальных навыков.

Следует подчеркнуть, что бедные слои населения со средним специальным и высшим образованием наиболее активны при выборе адаптационных стратегий. Об этом свидетельствуют следующие данные: более трети респондентов обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами (32,7 и 33,7 % соответственно), почти каждый пятый использует разовые и временные подработки (18,5 и 17,3 %), часть респондентов (13,5 и 2,5 %) готовы сменить место жительства и около 10 % респондентов с

высшим образованием работают сверхурочно и совмещают на основном месте работы (9,7 и 9,5 %).

Таблица 2.14 – Основные направления деятельности бедного населения в зависимости от образования респондентов (в процентах от числа опрошенных, $n = 816$)

Основные направления деятельности	Образование респондента						
	Начальное	Неполное среднее	Общее среднее	Среднее специальное	Высшее	Другое (незаконченное высшее)	Итого
Обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами	3,2 % 54,2 %	3,0 % 30,8 %	10,2 % 29,1 %	32,7 % 32,7 %	50,6 % 33,7 %	0,2 % 12,5 %	100 %
Используют разовые и временные подработки	0,5 % 4,2 %	3,4 % 17,9 %	9,2 % 13,5 %	35,7 % 18,5 %	50,2 % 17,3 %	1,0 % 25,0 %	100 %
Сверхурочная работа, совместительство на основном месте работы	1,0 % 4,2 %	3,9 % 10,3 %	10,7 % 7,1 %	28,2 % 9,7 %	55,3 % 9,5 %	1,0 % 12,5 %	100 %
Работают по совместительству в нескольких местах	0 % 0 %	0 % 0 %	16,4 % 6,4 %	27,3 % 3,7 %	54,5 % 5,0 %	1,8 % 12,5 %	100 %
Торгуют продуктами, выращенными самостоятельно	0 % 0 %	0 % 0 %	12,3 % 5,0 %	47,4 % 6,7 %	38,6 % 3,5 %	1,8 % 12,5 %	100 %
Переквалифицируются для смены работы	0 % 0 %	0 % 0 %	12,9 % 2,8 %	19,4 % 1,5 %	67,7 % 3,3 %	0 % 0 %	100 %
Распродают накопленное имущество	0 % 0 %	11,1 % 2,6 %	11,1 % 0,7 %	11,1 % 0,2 %	66,7 % 0,8 %	0 % 0 %	100 %
Сдают внаём жилье, дачу, используют проценты от сбережений	0 % 0 %	0 % 0 %	25,6 % 7,1 %	20,5 % 1,7 %	53,8 % 3,5 %	0 % 0 %	100 %
Вынуждены занимать деньги	3,2 % 16,7 %	4,0 % 12,8 %	11,3 % 9,9 %	38,7 % 12,0 %	41,1 % 8,5 %	1,6 % 25,0 %	100 %
Готовятся сменить место жительства – уехать в другой город (область, регион)	0 % 0 %	5,6 % 5,1 %	11,1 % 2,8 %	38,9 % 13,5 %	44,4 % 2,5 %	0 % 0 %	100 %
Ничего не предпринимают	3,2 % 20,8 %	5,1 % 20,5 %	15,9 % 15,6 %	26,8 % 9,7 %	49,0 % 12,5 %	0 % 0 %	100 %
Итого	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	

Важно отметить, что только 2,5 % бедных с высшим образованием для улучшения материального положения активно используют трудовые стратегии, но не готовы сменить место жительства и работу. Данные результаты подтверждают точку зрения Н. М. Римашевской о том, что бедные с высшим образованием, т.е. «новые бедные», ориентированы больше на стратегии в трудовой деятельности и не задумываются менять работу [116, с. 18].

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что образование является важнейшим ресурсом в преодолении бедности. Чем выше уровень образования у бедного населения, тем больше возможностей для вторичной занятости, с целью преодоления материальных трудностей.

Результаты исследования выявили различия в адаптационных стратегиях в зависимости от места проживания респондента (сельская и городская местность) (таблица 2.15). Более половины (57,9 %) сельского населения и практически половина (40,5 %) городских бедных обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами для преодоления материальных трудностей. Четверть бедного населения как в городе, так и в сельской местности используют разовые и временные подработки (28,2 и 22,5 % соответственно). Следует отметить, что среди городских бедных 22,3 % респондентов и лишь 14,9 % среди сельских ничего не предпринимают для повышения уровня жизни. Таким образом, большая часть респондентов как в городе, так и в сельской местности обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами. Что касается пассивных стратегий (ретритизм), то они чаще встречаются среди респондентов в городе.

Результаты проведенного исследования показывают, что население, находящееся в сложной ситуации, использует все возможные активные действия и способы для решения материальных трудностей. Более половины бедных и почти половина предбедных респондентов

обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами (52,2 и 40,4 % соответственно). Среди активных стратегий четверть бедных и предбедных респондентов используют разовые и временные подработки (26 и 23,5 % соответственно). Чаще всего бедные (17,1 %) вынуждены занимать деньги и лишь 9,9 % предбедных в экстренных ситуациях прибегают к этому действию. Кроме того, 23,9 % предбедного населения ничего не предпринимают для преодоления бедности.

Таблица 2.15 – Основные направления деятельности бедного населения в зависимости от места проживания (в процентах от числа опрошенных, $n = 816$)

Основные направления деятельности	г. Пенза, $n = 412$	Пензенская область, $n = 404$
Обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами	40,5 %	57,9 %
Используют разовые и временные подработки	28,2 %	22,5 %
Сверхурочная работа, совместительство на основном месте работы	13,1 %	11,9 %
Работают по совместительству в нескольких местах	7 %	6,4 %
Торгуют продуктами, выращенными самостоятельно	4,9 %	8,9 %
Переквалифицируются для смены работы	4,4 %	3 %
Распродают накопленное имущество	0,5 %	1,5 %
Сдают внаём жилье, дачу, используют проценты от сбережений	3,6 %	5,7 %
Вынуждены занимать деньги	15,5 %	14,9 %
Готовятся сменить место жительства – уехать в другой город (область, регион)	3,2 %	5,4 %
Ничего не предпринимают	22,3 %	14,1 %

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов превышает 100 %.

В таблице 2.16 представлены основные направления деятельности среди бедного и предбедного населения.

Таблица 2.16 – Основные направления деятельности бедного населения в зависимости от размера среднего дохода семьи респондента (в процентах от числа опрошенных, $n = 816$)

Основные направления деятельности	Бедные	Предбедные
Обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами	52,2 %	40,4 %
Используют разовые и временные подработки	26 %	23,5 %
Сверхурочная работа, совместительство на основном месте работы	10,8 %	17,4 %
Работают по совместительству в нескольких местах	6,1 %	8,5 %
Торгуют продуктами, выращенными самостоятельно	7,8 %	4,2 %
Переквалифицируются для смены работы	3,3 %	4,7 %
Распродают накопленное имущество	1,3 %	0 %
Сдают внаём жилье, дачу, используют проценты от сбережений	4,1 %	6,1 %
Вынуждены занимать деньги	17,1 %	9,9 %
Готовятся сменить место жительства – уехать в другой город (область, регион)	4,6 %	3,3 %
Ничего не предпринимают	16,3 %	23,9 %

Обсуждая низкий уровень жизни населения в регионе, участники фокус-группы предложили следующие способы преодоления материальных трудностей:

Респондент А. (город, муж., 43 года): *«Для преодоления тяжелого материального положения необходимо работать всем членам семьи и по возможности искать дополнительный заработок. Кроме того, регулярно следует повышать квалификацию и уровень знаний».*

Респондент Р. (город, жен., 34 года): *«Приходится правильно расставлять приоритеты при покупке вещей. Постоянно экономим денежные средства по оплате коммунальных услуг».*

Респондент Е. (село, жен., 39 лет): *«Я советую обращаться за помощью к государству, родственникам и друзьям. Нужно собрать пакет документов и оформить соответствующие пособия».*

В ходе интервью работники Социального управления г. Пензы отметили, что материальные трудности бедного населения во многом связаны с их личностными качествами.

Специалист: *«Среди бедных достаточно много страдающих алкогольной зависимостью».*

Начальник отдела: *«Многие безработные даже не удосужатся встать на учет в службе занятости и оформить пособие по безработице, что уже говорить об активных поисках работы».*

Сгруппировав основные направления деятельности бедного населения, мы выделили пять адаптационных стратегий: трудовая стратегия, натуральное хозяйство, альтернативная стратегия, стратегия выживания и ретритизм.

Использование адаптационных стратегий в отдельных сегментах бедного населения региона представлено в таблице 2.17.

Более половины бедного населения в регионе (56 %) используют стратегию «натуральное хозяйство». Данный тип стратегии чаще распространен среди женщин (57,5 %) в возрасте от 20–24 лет (83,6 %), от 35–44 лет (59,4 %) и от 55–64 лет (67,9 %). Полученные результаты проведенного нами исследования можно объяснить тем, что молодые женщины сидят дома, занимаясь воспитанием детей, а в свободное время ухаживают за приусадебными участками (59,1 %). Женщины в возрасте от 55–64 лет, особенно в сельской местности, не работают и им приходится заниматься сельскохозяйственной деятельностью для поддержания материального положения себя и своей семьи (46 %).

Таблица 2.17 – Использование адаптационных стратегий в отдельных сегментах бедного населения (в процентах от числа опрошенных, $n = 816$)

Сегменты бедного населения	Адаптационные стратегии бедного населения				
	Натуральное хозяйство	Трудовая стратегия	Альтернативная стратегия	Ретритизм	Стратегия выживания
В целом по выборке ($n = 816$)	56 %	43,6 %	12,7 %	18,3 %	16,2 %
В зависимости от пола					
Мужской	50 %	56,5 %	18,8 %	21,4 %	14,9 %
Женский	57,5 %	41,9 %	11,7 %	18,7 %	16,7 %
В зависимости от возраста					
20–24 года	83,6 %	62,4 %	16,4 %	4,9 %	11,5 %
25–34 года	44,3 %	59,8 %	22 %	15 %	18,7 %
35–44 года	59,4 %	43,1 %	11,5 %	17,2 %	13,2 %
45–54 года	48,4 %	50,3 %	8,9 %	17,2 %	17,9 %
55–64 года	67,9 %	26,2 %	10,9 %	19,5 %	17,9 %
Старше 65 лет	46,4 %	3,6 %	1,8 %	62,5 %	17,9 %
В зависимости от состава семьи					
Только из взрослых людей трудоспособного возраста (родители и дети (18–55 лет))	51,2 %	45,8 %	14,2 %	16,6 %	17,6 %
Только из молодых людей (18–30 лет)	50 %	86,5 %	23,7 %	10,5 %	10,5 %
Из родителей и детей дошкольного, школьного возраста	59,1 %	52,5 %	12,9 %	16,5 %	16,5 %
Только из людей пенсионного возраста	62,2 %	15,1 %	6,7 %	37 %	14,3 %

Практически половина бедных (43,6 %) для улучшения материального положения семьи применяют активные стратегии на рынке труда. Мужчины (56,5 %) чаще чем женщины (41,9 %) прибегают к трудовой стратегии, так как они практически не занимаются домашним хозяйством и у них больше времени на активную трудовую деятельность. Трудовую стратегию использует чаще население в возрасте от 25–34 лет (59,8 %). Более половины семей, состоящих из молодых людей, чаще всего используют трудовую стратегию (62,2 %) для преодоления материальных затруднений.

Альтернативная стратегия, т.е. переквалификация для смены работы или смена места жительства, редко используется бедными, и лишь 12,7 % населения применяют данный тип стратегии для улучшения материального положения в регионе.

Ретритизм характерен для 18,3 % бедного населения. Данная стратегия распространена среди населения старше 65 лет (62,5 %), т.е. среди пенсионеров, которые в силу своего возраста не в состоянии что-либо предпринять для улучшения своего финансового положения.

Стратегию выживания, т.е. распродажу имущества, используют только 16,2 % бедных. Скорее всего, данную ситуацию можно объяснить тем, что накопленного имущества у бедного населения не достаточно, чтобы его распродавать. Деньги займы бедной семье даст не каждый, так как долг придется ждать длительное время.

На основе используемых адаптационных стратегий автором были выделены три группы в социальном слое бедных: активные (76,6 %) (использующие стратегию «натуральное хозяйство», трудовую и альтернативную стратегии), пассивные (11 %) (использующие стратегию выживания) и ретритисты (12,4 %) (таблица 2.18).

Таблица 2.18 – Типология бедного населения в зависимости от используемых адаптационных стратегий

Типы	Активные	Пассивные	Ретритисты
Доля	76,6 %	11 %	12,4 %
Социально-демографические характеристики	Проживание в селе Возраст: до 65 лет Мужчины	Проживание в селе Возраст: старше 65 лет Женщины	Проживание в городе Возраст: старше 65 лет Мужчины и женщины
Стратегии поведения	Натуральное хозяйство, трудовая и альтернативная стратегии	Стратегия выживания	Ничего не предпринимают

В заключение параграфа можно сделать следующие выводы:

1. В Пензенской области преобладает застойная бедность как среди горожан, так и среди сельских жителей, которая характеризуется продолжительным отсутствием средств для удовлетворения первостепенных потребностей за последние 5 лет.
2. Чем выше материальное положение семьи в современном обществе, тем больше возможностей для различных достижений. И наоборот, бедное население имеет ограниченные возможности для улучшения материального благосостояния и условий жизни. Увеличение уровня материального положения бедного населения не всегда приводит к повышению самооценки своего финансового положения, так как бедные имеют большое количество долгов и не всегда сразу заметно незначительное улучшение уровня жизни. Улучшение жилищных условий и приобретение автомобиля для бедного населения возможно лишь при изменении уровня материального положения к лучшему.
3. Важнейшим элементом процесса социальной адаптации бедного населения является постановка цели, которая отражает стремление бедных улучшить уровень своего материального положения. Бедное население Пензенской области ставит более высокие цели перед собой и хочет жить не хуже (62,9 %), а даже лучше, чем большинство семей в г. Пензе (51,5 %).

4. Структура имеющихся доходов бедных семей в регионе показывает, что сельские жители получают доходы только благодаря своей трудовой активности и не надеются ни на чью помощь. Бедные в городе, наоборот, чаще более пассивны и ждут периодической помощи от государства, близких родственников и друзей. По результатам исследования выявлено, что среди бедного населения в регионе наиболее распространенными оказались активные стратегии, однако они могут лишь поддержать их материальное положение, но не улучшают уровень жизни бедных семей.

5. По характеру адаптации бедное население было разделено на три уровня: адаптированные и официально перешедшие в более высокую страту (пятая часть бедных семей в селе и восьмая часть в городе); адаптированные за счет скрываемых источников дохода («предбедные», треть бедного населения); неадаптированные и сохраняющие свой статус («бедные»; половина бедной страты).

6. На выбор адаптационной стратегии бедным населением влияет ряд основных факторов:

- с увеличением возраста менее распространенными среди бедного населения являются стратегии в трудовой деятельности (55–64 года – 19,5 %) и чаще с возрастом бедные ничего не предпринимают для повышения уровня жизни (старше 65 лет – 2,7 %);

- женщины более пассивны и в большей степени склонны предпринимать стратегию «натуральное хозяйство» (38,9 %) для улучшения материального положения в семье, чем мужчины, которые активнее используют трудовую стратегию (35,1 %);

- чем выше уровень образования у бедного населения, тем больше возможностей для реализации жизненных стратегий и улучшения материального положения к лучшему и наоборот;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема бедности является одной из самых острых проблем современной России. Анализ основных теоретических подходов к определению проблемы бедности позволил выделить отдельно взятые подходы измерения уровня бедности: абсолютный – к бедным относят граждан, имеющих доход ниже определенного абсолютного минимума; относительный – в категорию бедных включают граждан с доходом меньше, чем у основной массы населения; субъективный – учитывают мнение граждан о достаточности средств для обеспечения достойной по меркам общества жизни. Однако более точно определить уровень бедности позволяет использование комплексной методики, основанной на сочетании всех трех подходов. В соответствии с этой методикой бедными считаются семьи, имеющие доходы ниже прожиточного минимума, испытывающие лишения в сфере потребления и ощущающие себя бедными.

В процессе исследования мы пришли к целесообразности разделения понятий «бедность» и «малообеспеченность», поскольку малообеспеченность характеризуется недостаточностью, а бедность отсутствием материальных ресурсов для удовлетворения социальных потребностей. Малообеспеченные слои являются промежуточным звеном между бедными и среднеобеспеченными слоями населения; они относятся к маргинальному слою, так как могут перейти как в слой бедных, так и в слой среднеобеспеченных. По результатам самооценки среди бедного слоя населения нами была выделена страта предбедных – тех, кто имеет доходы от одного до полутора прожиточных минимумов.

В ходе исследования было выявлено, что бедность является следствием разнообразных и взаимосвязанных факторов. С увеличением возраста трудоспособного населения уровень жизни падает. Факторами, определяющими риск бедности, являются следующие обстоятельства: факт

выхода на пенсию, так как пенсионных выплат неработающим пенсионерам не хватает; состояние здоровья, его ухудшение повышает риск попадания в состояние бедности; принадлежность к женскому гендеру. Наметилась тенденция увеличения доли бедных среди женщин: им приходится брать на себя уход за больными членами семьи и стариками, воспитание детей, в том числе после развода. Важным фактором является иждивенческая нагрузка; тяжелее приходится разведенным женщинам, которым в одиночку надо содержать несовершеннолетних детей. Слой бедных включает в основном работающих на малооплачиваемых должностях в бюджетном секторе экономики.

Социально-экономическая адаптация населения в условиях транзитивности российского общества является одним из основных процессов приспособления и выработки защитных стратегий поведения. Успешность адаптации бедных слоев населения во многом определяется выбранной стратегией приспособления к изменяющимся условиям. Адаптационные стратегии бедного населения представляют собой комплекс активных способов и действий, направленных на улучшение материального положения на основе имеющихся ресурсов и личностных качеств.

За последние 8 лет в Пензенском регионе в 1,5 раза увеличилась доля собственно бедного населения в городе. Сельские жители, наоборот, смогли частично преодолеть материальные трудности и в большей степени адаптироваться. Следует отметить увеличение предбедного населения в этот же период в сельской местности и сокращение на треть в городе. Экономический кризис 2008 г. замедлил темпы роста доходов населения и вызвал существенное увеличение уровня бедности в регионе; кризис 2014 г. не вызвал столь резкого изменения уровня бедности, увеличения доли бедных удалось избежать за счет улучшения материального положения сельского населения Пензенской области.

В процессе исследования по характеру адаптации бедное население было разделено на три уровня: адаптированные и официально перешедшие в более высокую страту (пятая часть бедных семей в селе и восьмая часть в городе); адаптированные за счет скрывааемых источников дохода («предбедные», треть бедного населения); неадаптированные и сохраняющие свой статус («бедные»; половина бедной страты).

Проведенное исследование позволило выявить основные причины бедности в селах: длительная безработица, пассивность, неприспособленность к жизни, болезнь и инвалидность; в городе же чаще причинами низкого уровня и качества жизни являются невыплаты зарплаты на предприятии, задержки социальных пособий, недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению. Результаты исследования показали, что в регионе преобладают бедные в возрасте от 45 до 54 лет, а также бедные пенсионного возраста в городе; им сложнее найти постоянную работу, в результате чего уровень доходов данной категории резко падает. В сельской местности, наоборот: даже минимальной пенсии здесь достаточно для удовлетворения жизненно важных потребностей. Половина бедных в регионе имеет высшее образование – к этому привела массовизация высшего образования и отсутствие гарантий трудоустройства на высокооплачиваемую работу с дипломом вуза. Было выявлено, что среди бедного населения как в городе, так и в сельской местности преобладают женщины.

Одним из значимых факторов, влияющих на выбор адаптационных стратегий, является возраст. Молодежь как наиболее активная категория бедного населения пытается решить материальные трудности, обеспечивая себя сельскохозяйственными продуктами, используя разовые и временные подработки, сверхурочную работу и совместительство. С увеличением возраста менее распространенной становится трудовая стратегия; в старших возрастных группах бедные снижают активность по повышению своего

уровня жизни. Мужчины более активно используют трудовые стратегии, чем женщины, которые более пассивны и склонны ждать помощи извне для улучшения материального положения семьи.

Анализ структуры доходов бедных семей в регионе показал, что основные доходы сельские жители получают благодаря своей трудовой активности и не надеются ни на чью помощь; бедные в городе, наоборот, менее активны. В регионе наиболее распространенными среди бедного населения являются «трудовая стратегия» и стратегия «натуральное хозяйство». Стратегию «натуральное хозяйство» чаще использует бедное население в селах, чем в городе; а трудовую стратегию, наоборот, чаще применяют городские бедные. Среди бедных в городе чаще, чем в селах, распространены такие стратегии, как ретритизм и стратегия выживания. На основе используемых адаптационных стратегий автором были выделены три группы в социальном слое бедных: активные (использующие стратегию «натуральное хозяйство», трудовую и альтернативную стратегии), пассивные (использующие в основном стратегию выживания) и ретритисты.

Выбор адаптационных стратегий зависит от степени активности бедного населения, которая включает в себя: во-первых, экономическую активность, объединяющую доход от личного подсобного хозяйства и имеющиеся сбережения. Во-вторых, социально-экономическую активность, которая различается в зависимости от сферы и рода деятельности, уровня образования и квалификации. В-третьих, социальную активность, включающую в себя социальные связи, отношения с близкими

Наиболее выраженными факторами, влияющими на формирование адаптационных стратегий бедного населения, являются: уровень материального положения и уровень профессионального образования. Выявлено, что чем беднее население, тем более активно используются разнообразные адаптационные стратегии; чем выше уровень образования у

бедного населения, тем больше возможностей для реализации жизненных стратегий и улучшения материального положения.

Проведенное исследование показало, что бедные слои населения для повышения уровня жизни чаще используют активные типы адаптационных стратегий, обусловленные имеющимися ресурсами и их личностными качествами, что подтверждается выдвинутой гипотезой. Однако использование только активных адаптационных стратегий ориентировано на сохранение или лишь минимальное улучшение материального положения бедных. Следовательно, при решении проблем низкого уровня и качества жизни населения необходима государственная поддержка по преодолению бедности, приоритетными задачами которой должны стать:

- создание новых рабочих мест в городской и сельской местности;
- повышение минимального размера заработной платы работающего населения;
- увеличение размера пособий по вынужденной временной безработице;
- поддержка и развитие инициативы безработных по созданию собственного дела.

В заключении следует подчеркнуть, что проблема бедности в современном обществе является одной из основных проблем современной России. Именно бедность определяет ограниченность доступа значительной части населения современного российского общества к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи, что препятствует активному участию значительной части населения в модернизации российского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авраамова, Е. М. Воспроизводство адаптационных практик в период российской трансформации / Е. М. Авраамова // Общественные науки и современность. – 2005. – № 6. – С. 5–15.
2. Авраамова, Е. М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности / Е. М. Авраамова, Д. М. Логинов // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 24–34.
3. Адаптационные стратегии населения / под ред. Е. М. Авраамовой. – СПб. : ИСЭПН РАН, 2004. – 196 с.
4. Алексеенок, А. А. Особенности изучения социального самочувствия различных категорий населения / А. А. Алексеенок // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 1. – С. 52–56.
5. Алексеенок, А. А. Современные модели изучения социальной структуры общества / А. А. Алексеенок // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2012. – № 4 (4). – С. 84–88.
6. Алексеенок, А. А. Социологический анализ влияния материального положения на социальное самочувствие населения и социальную напряженность в регионе / А. А. Алексеенок, Ю. В. Каира, В. А. Бараночников // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3. – С. 44–47.
7. Аникин, В. А. Бедность в России на фоне других стран / В. А. Аникин, Н. Е. Тихонова // Мир России. – 2014. – Т. 23, № 4. – С. 59–95.
8. Аникин, В. А. Социально-профессиональный портрет малообеспеченных слоев в современной России / В. А. Аникин, Н. Е. Тихонова // Информационно-аналитический бюллетень ИСРАН. – 2008. – № 5. – С. 24–34.
9. Барсукова, С. Ю. Специфика женского предпринимательства» / С. Ю. Барсукова // Способы адаптации населения к новой социально-

экономической ситуации в России / под ред. И. А. Бутенко. – Вып. № XI. – М. : Моск. обществ. науч. фонд, 1999. – С. 71–86. – (Новая перспектива).

10. Беглова, Е. И. Цели, общие условия и предпосылки реализации стратегии сокращения бедности населения в России / Е. И. Беглова // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 6. – С. 16–20.

11. Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь мир, 2014. – 304 с.

12. Беляева, Л. А. Динамика отношения россиян к социально-экономическим и политическим изменениям / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 11–25.

13. Беляева, Л. А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство (часть 2) // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 3 (97), Май–июнь. – С. 18–46.

14. Беляева, Л. А. Социальная стратификация и бедность в регионах России / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 52–63.

15. Беляева, Л. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 44–53.

16. Бобков, В. Н. 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни / В. Н. Бобков // Мир России. – 2012. – Т. 21, № 2. – С. 3–26.

17. Бондаренко, Н. В. Россияне о бедности и богатстве, доходной и социальной дифференциации / Н. В. Бондаренко // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2011. – № 2. – С. 53–65.

18. Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые ; пер. с фр. А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко ; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя ; М. : Институт экспериментальной социологии, 2001. – 562 с.

19. Бурдье, П. Социология социального пространства : пер. с франц. / П. Бурдье ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.
20. Варызгина, А. Восприятие бедности в малом городе России / А. Варызгина, Р. Кей // Журнал исследований социальной политики. – 2014. – Т. 12, № 4. – С. 555–568.
21. Варызгина, А. А. Превентивные стратегии избегания бедности, избираемые семьями с несовершеннолетними детьми : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.03 / Варызгина А. А. – Н. Новгород, 2016. – 149 с.
22. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Наука, 1990. – 808 с.
23. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // СоцИс. – 1994. – № 5. – С. 147–156.
24. Возьмитель, А. А. Образ жизни в России: динамика изменений / А. А. Возьмитель, Г. И. Осадчая // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 17–27.
25. Гатауллин, Р. Бедность в России: масштабы и пути преодоления / Р. Гатауллин, В. Ишмуратова. – Уфа : Восточный университет, 2006. – 103 с.
26. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический проспект, 2005. – 528 с.
27. Голенкова, З. Т. Избранные труды / З. Т. Голенкова. – М. : Новый хронограф. 2014. – 343 с.
28. Голенкова, З. Т. Интеграционные процессы в социально-структурных отношениях современного российского общества / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Известия Уральского Федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 2. – С. 139–152.

29. Голенкова, З. Т. Прекариат как новая группа наемных работников / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 1 (195). – С. 47–57.

30. Голенкова, З. Т. Рабочие в социальном пространстве региона: трудовые позиции и адаптационные ресурсы / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Россия реформирующаяся / отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. – Вып. 10. – М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. – 564 с.

31. Голенкова, З. Т. Социальная дифференциация и социальное неравенство населения / З. Т. Голенкова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 162–168.

32. Голенкова, З. Т. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 75–85.

33. Горбулева, М. С. Маргинальность как симптом срыва социальной адаптации / М. С. Горбулева, Л. С. Шабанов // Высшее образование в России. – 2008. – № 9. – С. 109–113.

34. Гордон, А. А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 18–35.

35. Гордон, Л. А. Социальная адаптация в современных условиях / Л. А. Гордон // Социологические исследования. – 1994. – № 8–9. – С. 3–15.

36. Горина, Е. А. Приоритет поддержки бедных в условиях экономического кризиса: возможности и ограничения / Е. А. Горина // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 3. – С. 63–74.

37. Горшков, М. К. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя : аналитический доклад / М. К. Горшков. – М., 2013. – 167 с.

38. Горшков, М. К. Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2010. – 344 с.

39. Горшков, М. К. Общественные неравенства как объект социологического анализа / М. К. Горшков // Социологические исследования – 2014. – Т. 7, № 7. – С. 20–31.

40. Горшков, М. К. Российское общество в социологическом измерении / М. К. Горшков // Мир России. – 2009. – Т. 18, № 2. – С. 3–21.

41. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. – М. : Новый хронограф, 2011. – 672 с.

42. Горюнова, Н. Н. Профиль российской бедности: факторы и риски для работающего населения / Н. Н. Горюнова // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 313, № 6. – С. 61–65.

43. Гутман, Г. Экономический рост и проблемы бедности в регионе / Г. Гутман, О. Дигилина, В. Старостин, Н. Чукин. – М. : Дашкоф, 2002. – 204 с.

44. Давыдова, Н. М. Депривационный подход в оценках бедности / Н. М. Давыдова // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 88–96.

45. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. – М. : РОССПЭН, 2002. – 289 с.

46. Джерри, Д. Большой толковый социологический словарь : в 2 т. / Д. Джерри, Дж. Джерри. – М. : Вече, АСТ, 2001. – 543 с.

47. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Л. Н. Овчарова, И. И. Корчагина, А. И. Пишняк, Д. О. Попова, Л. М. Прокофьева, О. В. Синявская // Вопросы экономических наук. – 2011. – № 3. – С. 6–11.

48. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М. : Наука, 1991. – 576 с.

49. Елютина, М. Э. Благополучие семьи: парадигма комплексного институционального подхода / М. Э. Елютина, С. В. Климова // Известия

Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. – 2013. – Т. 13, № 2. – С. 19–27.

50. Жвйтиашвили, А. Ш. Рабочий класс в постиндустриальном обществе / А. Ш. Жвйтиашвили // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 33–42.

51. Заславская, Т. И. Социальная структура современного российского общества / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 5–23.

52. Зорин, Н. И. Статистическое исследование бедности / Н. И. Зорин, О. Ю. Трапезникова // Вопросы статистики. – 2011. – № 5. – С. 76–73.

53. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – М. : Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.

54. Зубок, Ю. А. Неравенство и образование: новые грани взаимодействия / Ю. А. Зубок // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 152–157.

55. Ибрагимова, З. Ф. Бедность: вопросы методологии, анализа и оценки. – Уфа : Изд-во Уфимской гос. академии экономики и сервиса, 2011. – 147 с.

56. Иващенко, Н. Н. Диагностика потенциала внедрения механизма общественного участия для преодоления бедности: модели и реальность / Н. Н. Иващенко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2011. – № 1 (21). – С. 23–32.

57. Ильина, И. Ю. Социально-демографическая дифференциация потребления населения / И. Ю. Ильина. – М. : Экон-Информ, 2009. – 252 с.

58. Карабчук, Т. С. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ / Т. С. Карабчук, Т. Р. Пашинова, Н. Е. Соболева // Мир России. – 2013. – Т. 22, № 1. – С. 155–175.

59. Карабчук, Т. С. Непостоянная занятость и социальная стратификация / Т. С. Карабчук // Социологический журнал. – 2009. – № 3. – С. 57–77.

60. Каримова, Л. Ф. Адаптационные стратегии бедного населения в современном российском обществе / Л. Ф. Каримова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 133–140.

61. Каримова, Л. Ф. Основные подходы к измерению уровня бедности в современной России / Л. Ф. Каримова, Г. Б. Кошарная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 132–139.

62. Каримова, Л. Ф. Факторы, определяющие риск бедности населения в современном российском обществе (региональный аспект) / Л. Ф. Каримова, Г. Б. Кошарная // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. – 2014. – Т. 14, № 4. – С. 36–40.

63. Козырева, П. М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период / П. М. Козырева // Социологические исследования. – 2011. – № 6. – С. 24–35.

64. Константинова, Л. В. Интерпретация социальной политики в контексте социального неравенства / Л. В. Константинова // Вестник Поволжского института управления. – 2011. – № 4. – С. 87–94.

65. Конт, О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении : пер. с франц. – Изд. 2-е. – М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – 80 с.

66. Корель, Л. В. Адаптивные механизмы социальных систем: особенности строения и спецификация / Л. В. Корель // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред.

Т. И. Заславская, З. И. Калугина, О. Э. Бессонова. – Новосибирск : СО РАН, 2008. – С. 170–187.

67. Корель, Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.

68. Кошарная, Г. Б. Основные подходы к измерению уровня бедности в современной России / Г. Б. Кошарная, Л. Ф. Каримова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4. – С. 133.

69. Кошарная, Г. Б. Социально-экономические условия формирования жизненных стратегий сельских жителей / Г. Б. Кошарная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 1 (9). – С. 30–37.

70. Лапин, Н. И. Непосредственные причины бедности в Йорке / Н. И. Лапин // Эмпирическая социология в Западной Европе. – М. : ГУ ВШЭ, 2004. – 369 с.

71. Левашов, В. К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 3–13.

72. Левичева, В. Ф. Критерии качества социологических данных: триангуляция / В. Ф. Левичева // Тезаурус социологии / под. ред. Ж. Т. Тощенко. – М., 2013. – С. 307.

73. Левичева, В. Ф. Особенности выборки в качественном исследовании / В. Ф. Левичева // Тезаурус социологии / под. ред. Ж. Т. Тощенко. – М., 2013. – С. 77–78.

74. Лежнина, Ю. П. Семейно-демографическое поведение бедных и предпосылки воспроизводства бедности / Ю. П. Лежнина // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 4. – С. 72–90.

75. Лежнина, Ю. П. Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности / Ю. П. Лежнина // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 36–45.

76. Маркс, К. Письмо к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. // К. Маркс. Соч. Т. 28. – 427 с.

77. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.

78. Минимальный размер оплаты труда в Российской Федерации. – URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/stavki/soc-sfera/mrot/> (дата обращения: 11.02.2016).

79. Муздыбаев, К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладения и индикаторы депривации / К. Муздыбаев // Социологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 5–32.

80. Муниципальная программа города Пензы «Социальная поддержка и социальное обслуживание граждан в городе Пензе на 2015–2020 годы». – URL: <http://socuprpenza.ru/index.php?id=1481> (дата обращения: 12.02.2016).

81. Наумова, Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н. Ф. Наумова // Социологические исследования. – 1995. – № 2. – С. 5–22.

82. Неравенство в распределении доходов и уровне бедности: межстрановые сопоставления / В. Н. Бобков, У. Т. Алиев, С. М. Кунина, Л. Н. Черенько, С. В. Шевченко // Вопросы статистики. – 2011. – № 6. – С. 47–54.

83. Неравенство и бедность. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty (дата обращения: 20.12.2015).

84. Овчарова, Л. Бедность как порог. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2767503> (дата обращения: 20.07.2015).

85. Овчарова, Л. Н. Новая политика поддержки семей с детьми: кардинальный прорыв или первый шаг? / Л. Н. Овчарова // Мир России. – 2008. – № 2. – С. 41–68.

86. Овчарова, Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / Л. Н. Овчарова // ВЕ Journal of Economic Analysis & Policy. – 2014. – Т. 14, № 3. – С. 893–936.

87. Овчарова, Л. Н. Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней / Л. Н. Овчарова, С. С. Бирюкова, Д. О. Попова, Е. Г. Варданын. – М. : НИУ ВШЭ, 2014. – 35 с.

88. Осадчая, Г. И. Социология социальной сферы / Г. И. Осадчая // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2, № 4-1 (105). – С. 133–147.

89. Пантелеева, Г. А. Экономические основы социальной работы / Г. А. Пантелеева, Т. С. Червякова. – М. : Академия, 2012. – 192 с.

90. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академический проспект, 2002. – 832 с.

91. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический Проект, 2000. – 880 с.

92. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения : моногр. / под общ. ред. Н. М. Римашевской, Н. Н. Ивашиненко. – Н. Новгород ; М. : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013. – 268 с.

93. Пасовец, Ю. М. Имущественная стратификация населения России и ее регионов / Ю. М. Пасовец // Регионоведение. – 2011. – Т. 77, № 4. – С. 202–210.

94. Пасовец, Ю. М. Риски бедности населения в современных российских условиях / Ю. М. Пасовец // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 143–160.

95. Пляскина, Г. Е. Развитие научных представлений о понятии бедность / Г. Е. Пляскина // Инновационная наука. – 2015. – № 9. – С. 181–186.

96. Пляскина, Г. Е. Социальная адаптация малообеспеченных семей в новых социально-экономических условиях (на материалах Республики Бурятия) : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Пляскина Г. Е. – Улан-Удэ, 2007. – 199 с.

97. Полякова, Н. Л. XX век в социологических теориях общества / Н. Л. Полякова. – М. : Логос, 2004. – С. 372.

98. Попов, М. Ю. Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? / М. Ю. Попов // Теория и практика общественного развития. – 2008. – № 1. – С. 178–182.

99. Попова, И. П. Дополнительная занятость в успешных адаптационных стратегиях населения / И. П. Попова, Н. Н. Седова // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 31–42.

100. Порядина, Е. Д. Бедность среди работающих: сущность, анализ, прогноз : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Порядина Е. Д. – Воронеж, 2007. – 194 с.

101. Пособие по безработице 2015. Какой размер выплаты? – URL: <http://subsidi.net/пособие-по-безработице.html> (дата обращения: 01.10.2015).

102. Пузанова, Ж. В. Социальное положение российских студентов (по данным проекта eurostudent в России) / Ж. В. Пузанова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 22–26.

103. Радаев, В. В. Забытые властью: Портрет новых бедных / В. В. Радаев // Куда идет Россия? Власть, общество, личность / под. ред. Т. И. Заславской. – М. : МВШСЭН, 2000. – С. 328–341.

104. Радаев, В. В. Кто поможет работающим бедным / В. В. Радаев // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6, № 3. – С. 63–79.

105. Радаев, В. В. Работающие бедные: велик ли запас прочности / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2000. – № 8. – С. 25–36.
106. Радаев, В. В. Социальная стратификация / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 237 с.
107. Разумов, А. А. Бедность в современной России / А. А. Разумов, М. А. Ягодкина. – М. : Формула права, 2007. –
108. Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. – М. : Институт человека РАН; Независимый институт гражданского общества, 2002. – 260 с.
109. Рейтинг регионов по благосостоянию семей, итоги 2014 года. – URL: <http://riarating.ru/infografika/20150525/610656207.html> (дата обращения: 27.01.2016).
110. Рейтинг самых бедных городов России. – URL: <http://www.go812.ru/news/715248> (дата обращения: 20.01.2015).
111. Решение Пензенской городской Думы «Об установлении учетной нормы и нормы предоставления жилого помещения по договору социального найма в городе Пензе» от 30.06.2005 № 136-12/4. – URL: http://penza.newscity.info/docs/sistemsc/dok_oegtoz.htm
112. Ржаницына, Л. Бедность в России: причины, особенности, пути уменьшения / Л. Ржаницына // Экономист. – 2001. – № . 4. – С. 71–77.
113. Римашевская, Н. М. Бедность и маргинализация населения / Н. М. Римашевская // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 33–43.
114. Римашевская, Н. М. За границей бедности / Н. М. Римашевская, // Социальная защита. – 2007. – № 6. – С. 3–7.
115. Римашевская, Н. М. Региональные особенности уровня и качества жизни : моногр. / Н. М. Римашевская. – М. : М-Студио, 2012. – 392 с.

116. Римашевская, Н. М. Экономическая стратификация в современной России / Н. М. Римашевская // Дифференциация российского общества в зеркале публичной политики / под ред. Ю. А. Красина. – М. : Горбачев-Фонд, 2004. – С. 18–28.
117. Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М. : Альфа-М, 2009. – 272 с.
118. Россияне о своей жизни и материальном положении. – URL: <http://www.levada.ru/03-07-2012/rossiyane-o-svoei-zhizni-i-materialnom-polozhenii> (дата обращения: 30.08.2012).
119. Росстат: Число бедных в России в I квартале возросло до 19,8 млн человек. – URL: <http://vz.ru/news/2014/7/4/694204.html> (дата обращения: 10.10.2015).
120. Рывкина, Р. Социальные неравенства в постсоветской России / Р. Рывкина // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 5. – С. 82–92.
121. Сазанов, И. С. Уровень бедности в России: национальные и международные критерии / И. С. Сазанов // Исторические, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12–2. – С. 173–179.
122. Сайт федеральной службы государственной статистики РФ. – URL: <http://www.gks.ru>
123. Саралиева, З. Х. Жизненные миры современной российской семьи : моногр. / З. Х. Саралиева. – Н. Новгород, 2015. – 254 с.
124. Саралиева, З. Х. Система социальной работы : моногр. / З. Х. Саралиева. – Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2008. – 315 с.
125. Сизова, И. Л. Бедность и борьба с бедностью в государствах благосостояния: современное состояние и перспективы / И. Л. Сизова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2007. – № 2. – С. 7.

126. Сизова, И. Л. Современная политика и практика поддержки занятости пожилых / И. Л. Сизова // Власть. – 2015. – № 9. – С. 162–166.
127. Силин, А. Н. Занятость депривированных слоев населения: инновационные технологии государственного управления / А. Н. Силин, С. Н. Силина // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ: материалы ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. – 2014. – С. 302–306.
128. Силласте, Г. Г. Стратификация российского общества – вызов времени / Г. Г. Силласте. – Обозреватель. – 2006. – № 12. – С. 48–51.
129. Слободенюк, Е. Д. Бедные в современной России: структура группы и социальная динамика : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Слободенюк Е. Д. – Москва, 2014. – 151 с.
130. Слободенюк, Е. Д. Нерыночные факторы бедности в современной России и пути совершенствования социальной политики / Е. Д. Слободенюк // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – Т. 11, № 3. – С. 391–406.
131. Слободенюк, Е. Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России / Е. Д. Слободенюк // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Т. 12, № 4. – С. 114–129.
132. Слободенюк, Е. Д. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях / Е. Д. Слободенюк, Н. Е. Тихонова // Социология: методология, методы и математическое моделирование. – 2011. – № 33. – С. 5–27.
133. Сорокин, П. А. Социальная стратификация и мобильность / П. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество / под. ред. А. Ю. Согомонова. – М. : Политиздат, 1992. – С. 543.
134. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М. : Academia, LVS, 2005. – 588 с.

135. Социальная стратификация российского общества : моногр. / под ред., предисл. З. Т. Голенковой. – М. : Институт социологии РАН ; Летний сад, 2003. – 368 с.
136. Социальное взаимодействие в системе социальной работы : учебник / З. Х. Саралиева, Н. Ю. Егорова, Е. Е. Кутявина, А. В. Мигунова, И. Э. Петрова, И. Л. Сизова, С. А. Судьин ; под. общ. ред. З. Х. Саралиевой. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. госуниверситета, 2011. – 410 с.
137. Социокультурные ценности и жизненные стратегии населения Пензенской области в транзитивном российском обществе : моногр. / Г. Б. Кошарная, Л. Т. Толубаева, Л. В. Рожкова, А. П. Шумилин ; под ред. Г. Б. Кошарной. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2009. – 152 с.
138. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские : пер. с англ. / Г. Спенсер ; ред. Н. Рубакин. – М. : Современный литератор, 1998. – 1408 с.
139. Спенсер, Г. Основания социологии / Г. Спенсер. – М. : Книга по Требованию, 2012. – Т. 2. – 412 с.
140. Становление гражданского общества и социальная стратификация / З. Т. Голенкова, В. В. Витюк, Ю. В. Гридчин, А. И. Черных, Л. М. Романенко // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. Институт социологии РАН. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. – 481 с.
141. Стратификация российского общества по уровню жизни // Доминанты. – 2010. – № 22. – С. 16.
142. Теодорович, М. Л. Бедность как социальная проблема: стратегический подход : моногр. / М. Л. Теодорович. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2009. – 480 с.
143. Теодорович, М. Л. Проактивная стратегия снижения бедности в России (партисипаторный механизм реализации) : дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.08 / Теодорович М. Л. – Н. Новгород, 2010. – 404 с.

144. Теодорович, М. Л. Разработка мониторинга бедности как основа управления, ориентированного на результат / М. Л. Теодорович // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – № 1–2. – С. 139–149.
145. Теодорович, М. Л. Стратегия сокращения бедности / М. Л. Теодорович // Вестник Тамбовского Университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 2 (58). – С. 505–509.
146. Тихонова, Н. Е. Гетерогенность российской бедности через призму депривационного и абсолютного подходов / Н. Е. Тихонова, Е. Д. Слободенюк // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 36–49.
147. Тихонова, Н. Е. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества / Н. Е. Тихонова, Н. М. Давыдова, И. П. Попова // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 120–129.
148. Тихонова, Н. Е. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 5–17.
149. Тихонова, Н. Е. Низший класс в социальной структуре российского общества / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 24–35.
150. Тихонова, Н. Е. Особенности статусной идентичности и потребление среднего класса / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 44–54.
151. Тихонова, Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 28–40.
152. Тихонова, Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н. Е. Тихонова. – М. : Новый хронограф: Институт социологии РАН, 2014. – 408 с.

153. Тихонова, Н. Е. Феномен бедности в современной России / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 7–9.

154. Ухорский, М. В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых / М. В. Ухорский, А. А. Алексеенок // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – Ч. 1. – С. 185–200.

155. Ухорский, М. В. Социальное неравенство в современном российском обществе: состояние и региональная динамика : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Ухорский М. В. – М., 2014. – 180 с.

156. Фахрутдинова, Е. В. Бедность в структуре показателей качества жизни населения / Е. В. Фахрутдинова, Л. М. Хуснутдинова // Экономические науки. – 2011. – № 12. – С. 78–83.

157. Число бедных россиян за девять месяцев 2015 года выросло на 2,3 миллиона человек. – URL: http://www.news29.ru/m/ekonomika/Chislo_bednyh_rossijan_za_devjat_mesjacev_2015_goda_vyroslo_na_2_3_milliona_chelovek/49908 (дата обращения: 19.12.2015).

158. Чистякова, А. В. Адаптационные ресурсы самообеспечения бедных семей в системе социальной защиты современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Чистякова А. В. – М., 2011. – 24 с.

159. Шабанова, М. А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций / М. А. Шабанова // Мир России. – 2001. – № 3. – С. 78–104.

160. Шевяков, А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста / А. Ю. Шевяков // Инновации. – 2011. – № 1 (147). – С. 7–19.

161. Шиняева, О. В. Социальное неравенство и здоровье молодого поколения россиян / О. В. Шиняева, А. Б. Падиярова. – Ульяновск : Изд-во УлГТУ, 2010. – 168 с.

162. Шиняева, О. В. Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции: теоретико-методологические основы исследования / О. В. Шиняева, Т. В. Ключева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 76–88.
163. Шкаратан, О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.
164. Шкиренко, Г. А. Рынок труда и бедность / Г. А. Шкиренко // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 8. – С. 115–117.
165. Юдина, О. А. Численность и демографические особенности среднего класса в разных типах российских городов / О. А. Юдина // Средний класс в современной России / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М. : Институт социологии РАН, 2008. – С. 279–310.
166. Ядов, В. А. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / В. А. Ядов. – М. : Флинта, 2005. – 584 с.
167. Ярошенко, С. С. Четыре социологических объяснения бедности (опыт анализа зарубежной литературы) / С. С. Ярошенко // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 34–42.
168. Booth, Ch. Life & Labour the people in London / Ch. Booth. – New York, 1892.
169. Rowntree, B. S. Poverty: A Study in Town Life / B. S. Rowntree. – Macmillan and CO., 1901.
170. Silverman, B. New Rich, New Poor, New Russia: Winners and Losers on the Russian Road to Capitalism / B. Silverman, M. Yanowitch. – 2nd ed. M. E. Sharpe, 2000.
171. Townsend, P. The international analysis of poverty / P. Townsend. – New York : Harvester Wheatsceaf, 1993. – 277 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Образец анкеты исследования «Выявление уровня и качества жизни бедного населения г. Пензы» (2013–2014)

УВАЖАЕМЫЙ РЕСПОНДЕНТ!

Опрос посвящен выявлению уровня и качества жизни бедного населения г. Пензы.

Просим Вас принять в нем участие!

Мы строго следуем правилу анонимности исследования. Полученные данные будут использоваться в обобщённом виде, без упоминания конкретного человека, его имени и места жительства.

Инструкция к заполнению анкеты

Прочтите предложенные варианты ответов, затем отметьте кружочком цифру, которая соответствует варианту Вашего ответа. **Случаи, когда предусмотрены несколько вариантов ответов, специально оговорены.** Кроме того, Вы можете предложить свои варианты ответов.

Благодарим Вас за помощь в проведении исследования!!!

1. Работаете ли Вы?

1. Да _____
2. Нет _____

Переход к вопросу № 3

2. Почему Вы не работаете?

1. На пенсии по старости или выслуге лет _____
2. На пенсии по инвалидности _____
3. В отпуске по уходу за ребенком _____
4. В длительном отпуске без сохранения зарплаты _____
5. Безработный _____
6. Домохозяйка _____
7. Другое (укажите) _____

Переход к
вопросу
№ 6

3. Что Вы станете делать, если потеряете работу?

1. Попытаюсь устроиться на любую другую работу в своем городе без перемены места жительства
2. Расширю личное подсобное хозяйство
3. Организую собственное дело
4. Перееду жить и работать туда, где найду работу
5. Не знаю, что и делать
6. Другое (укажите) _____

4. Имеете ли Вы помимо основной работы, какую-нибудь другую работу или занятие, приносящее доход?

1. Да имею
2. Не имею, но ищу
3. Не имею и не ищу
4. Затрудняюсь ответить

5. Дополнительная занятость для Вас – это...?

1. Средство самореализации
2. Способ получения дополнительного дохода
3. Необходимость приобретения новых знаний
4. Поиск новых возможностей и связей
5. Смена профессии, специальности
6. Другое (укажите) _____

6. Какие причины, по Вашему мнению, приводят современное общество в состояние бедности (укажите не более трех вариантов)?

1. Длительная безработица
2. Невыплаты зарплаты на предприятии, задержка социальных пособий
3. Семейные неурядицы
4. Болезнь, инвалидность
5. Низкий уровень жизни родителей
6. Проживание в бедном регионе (районе, городе, местности)
7. Отсутствие поддержки со стороны родственников, друзей, местного сообщества в целом
8. Недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению
9. Пассивность, неприспособленность к жизни
10. Наличие большого числа иждивенцев
11. Низкая квалификация, плохое образование,
12. Смена места жительства (мигранты, беженцы)
13. Нежелание менять привычный образ жизни
14. Не везет в жизни
15. Другое (укажите) _____

7. Укажите, пожалуйста, виды имеющихся у Вашей семьи доходов (возможно несколько вариантов ответов)

1. Заработная плата по основному месту работы
2. Заработная плата по дополнительному месту работы
3. Заработная плата супруга/супруги по основному месту работы
4. Заработная плата супруга/супруги по дополнительному месту работы
5. Доход от личного подсобного хозяйства
6. Социальные пособия (пенсия, детские пособия, социальные субсидии и т.п.)
7. Доход от сдачи в аренду квартиры, дачи
8. Разовые приработки
9. Помощь родственников
10. Другое (укажите) _____

8. Какой из перечисленных объектов недвижимости имеется у Вас в собственности (возможно несколько вариантов ответов)?

1. Квартира, дом	6. Не имею в собственности недвижимость
2. Дача, участок с домом	7. Другое (укажите) _____
3. Участок без дома	
4. Земля	
5. Гараж или место на коллективной стоянке	

9. Какая жилая площадь приходится на каждого члена Вашей семьи?

1. До 10 м²
2. 10–18 м²
3. Более 18 м²

10. Нуждается ли Ваша семья в улучшении жилищных условий?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

Переход к вопросу № 12

11. Каким образом Вы планируете улучшить жилищные условия?

1. Взять деньги в банке/воспользоваться ипотечным кредитованием
2. Занять деньги у родственников и друзей
3. Воспользоваться личными сбережениями
4. Другое (укажите) _____
5. Затрудняюсь ответить

12. Какой примерный размер среднего дохода Вашей семьи в месяц?

1. До 6,5 тыс. руб.
2. От 6,6 до 10 тыс. руб.
3. От 10,1 до 20 тыс. руб.
4. Другое (укажите) _____ тыс. руб.

13. Как Вы распоряжаетесь свободными деньгами в Вашей семье (укажите не более трех вариантов)?

1. Откладываю на «черный день»
2. Покупаю дорогостоящие предметы длительного пользования
3. Держу на сберкнижке
4. Помогаю материально родственникам и друзьям
5. Трачу на обучение
6. Трачу на отдых
7. Свободных денег не хватает даже на текущие расходы
8. Денег на жизнь хватает, но сбережения сделать не получается
9. Другое (укажите) _____

14. Имеются ли у Вашей семьи сбережения?

1. Сбережения достаточные, чтобы жить на них не менее года
2. Сбережения недостаточные, чтобы жить на них длительное время
3. Сбережения не имеются
4. Другое (укажите) _____

15. Какие из перечисленных ниже долгов имеются у Вашей семьи?

1. Невыплаченный полностью кредит в банке
2. Крупный долг друзьям, родственникам
3. Накопившиеся мелкие долги
4. Долгов не имеем
5. Другое (укажите) _____

16. Как Вы оцениваете материальное положение вашей семьи?

1. Денег не хватает даже на питание
2. Денег хватает только на питание и товары первой необходимости
3. Денег хватает на покупку товаров длительного пользования (телевизор, холодильник и т.д.), однако приобретение автомобиля, квартиры нам недоступно
4. Материальных затруднений не испытываем; при необходимости могли бы сделать дорогостоящую покупку (автомобиль, квартиру)
5. Затрудняюсь ответить

17. Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последние 5 лет?

1. Значительно ухудшилось	4. Улучшилось
2. Ухудшилось	5. Значительно улучшилось
3. Не изменилось	6. Затрудняюсь ответить

18. Каким образом члены Вашей семьи пытаются изменить свое материальное положение к лучшему (укажите не более трех вариантов)?

1. Обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами
2. Используют разовые и временные подработки
3. Сверхурочная работа, совместительство на основном месте работы
4. Работают по совместительству в нескольких местах
5. Торгуют продуктами, выращенными самостоятельно
6. Переквалифицируются для смены работы
7. Распродают накопленное имущество
8. Сдают внаем жилье, дачу, используют проценты от сбережений
9. Вынуждены занимать деньги
10. Готовятся сменить место жительства, уехать в другой город (область, регион, местность)
11. Ничего не предпринимают, так как ничего не могут сделать для улучшения своего положения
12. Другое (укажите) _____

19. Чего удалось добиться членам Вашей семьи за последние 5 лет (возможно несколько вариантов ответов)?

1. Повысить уровень материального положения
2. Получить повышение на работе или найти новую, более подходящую
3. Сделать дорогостоящие приобретения (квартира, автомобиль)
4. Повысить уровень образования и/или повысить квалификацию
5. Улучшить жилищные условия за счет покупки или строительства жилья
6. Ничего из перечисленного добиться не удалось
7. Другое (укажите) _____

20. Какую цель Вы ставите перед собой?

1. Выжить на самом простом уровне
2. Жить не хуже, чем большинство семей в моем городе
3. Жить лучше, чем большинство семей в моем городе
4. Другое (укажите) _____

21. Как Вы считаете, возможно ли Вашей семье прожить без помощи со стороны власти ?

1. Моя семья в помощи государства не нуждается
2. Возможно, но это будет очень сложно
3. Совершенно невозможно
4. Другое (укажите) _____
5. Затрудняюсь ответить

22. Какими из перечисленных платных социальных услуг пользуются члены Вашей семьи (возможно несколько вариантов ответов)?

1. Медицинские услуги
2. Оздоровительные услуги для взрослых (фитнес, бассейн, санатории и т.д.)
3. Оздоровительные учреждения для детей (бассейн, спортивные и оздоровительные секции и т.д.)
4. Образовательные услуги для детей
5. Туристические поездки за рубеж
6. Не пользуюсь ничем из вышеперечисленного
7. Другое (укажите) _____

23. Чем Ваша жизнь в настоящее время отличается от населения в целом (возможно несколько вариантов ответов)?

1. Хуже питание
2. Недоступность приобретения и плохое качество одежды и обуви
3. Невозможность удовлетворения первоочередных нужд без долгов
4. Плохое качество жилья
5. Низкий уровень медицинского обслуживания
6. Отсутствие возможности проведения досуга, отпуска
7. Низкий уровень образования
8. Отсутствие возможности для детей добиться в жизни высокого положения в обществе
9. Недоступность культурной жизни (посещение театров, кино, приобретение книг, журналов)
10. Оскорбляющее отношение со стороны окружающих
11. Незащищенность от физического насилия и посягательств на собственность
12. Затрудняюсь ответить

24. Что в настоящее время больше всего осложняет жизнь Вашей семье (укажите не более трех вариантов)?

1. Низкие доходы, нехватка денег
2. Опасность потерять работу
3. Плохое здоровье, трудности с лечением
4. Плохое жилье
5. Невозможность дать детям хорошее образование
6. Пьянство, наркомания одного из членов семьи
7. Отсутствие перспектив в жизни
8. Недостаток свободного времени
9. Другое (укажите) _____

25. Сколько в Вашей семье человек: _____

26. Ваша семья состоит:

1. Только из взрослых людей трудоспособного возраста (родители и дети (18–55 лет))
2. Только из молодых людей (18–30 лет)
3. Из родителей и детей дошкольного, школьного возраста
4. Только из людей пенсионного возраста

27. Ваше семейное положение?

1. Состою в браке	4. Разведен(а)
2. Состою в гражданском браке	5. Вдовец (вдова)
3. Не состою и не состоял(а) в браке	6. Отказ

28. Ваш пол?

1. Мужской	2. Женский

29. Ваш возраст

1. 20–24 года	4. 45–54 года
2. 25–34 года	5. 55–64 года
3. 35–44 года	6. Старше 65 лет

30. Ваше образование?

1. Начальное	4. Среднее специальное
2. Неполное среднее	5. Высшее
3. Общее среднее	6. Другое (укажите) _____

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАБОТАЮЩИХ:

31. В каком секторе экономики Вы работаете?

1. Государственном
2. Частном
3. Другое (укажите) _____

32. В какой сфере деятельности Вы работаете?

1. Образование	5. Транспорт
2. Здравоохранение	6. Сельское хозяйство
3. Промышленность, строительство	7. Другое (укажите) _____
4. Торговля, сфера обслуживания	

33. Какова ваша должность, служебное положение?

1. Специалист	4. Пенсионер
2. Служащий	5. Другое (укажите) _____
3. Рабочий	

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!!!

Гайд фокус-групп

Состав групп – бедное население г. Пензы и Пензенской области: две фокус-группы – молодежь (по 8 человек), две фокус-группы – работающее население (9 и 10 человек) и две фокус-группы – пенсионеры (по 8 человек).

СОДЕРЖАНИЕ ДИСКУССИИ.

1. Расскажите, пожалуйста, немного о своей семье.
 - Состав семьи, возраст ее членов.
 - Какое образование имеют члены Вашей семьи?
 - Работают ли члены Вашей семьи, если да, то где? Чем еще, кроме основной работы, занимаются члены Вашей семьи для преодоления материальных затруднений?
2. Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?
 - Какие виды помощи Ваша семья получает и от кого?
3. Кто, по Вашему мнению, относится к бедному населению и есть ли среди Вашего окружения такие?
 - Оказываете ли Вы помощь бедному населению, если да, то какую?
4. Как Вы считаете, какие обстоятельства могут привести к материальным трудностям?
5. Какие действия Ваша семья предпринимает для улучшения материального положения?
6. Какие способы преодоления материальных трудностей Вы могли бы предложить бедным семьям?

Гайд полуструктурированного интервью с работниками социального управления городской администрации

1. Расскажите об основных направлениях Вашей работы.
2. Кого Вы в ходе работы относите к бедному населению и как Вы к ним относитесь?
3. Сколько семей, испытывающих трудности, зарегистрировано у Вас?
4. Как Вы считаете, какие причины приводят людей к материальным затруднениям?
5. Какие способы преодоления материальных затруднений Вы могли бы предложить семьям, живущим в бедности?
6. Какие у Вас имеются программы, направленные на сокращение бедного населения в Пензенском регионе?

**Динамика величины прожиточного минимума
в целом по Российской Федерации**

Год	На душу населения	Для трудоспособного населения	Для пенсионеров	Для детей
III квартал 2015 г.	9673	10436	7951	9396
IV квартал 2014 г.	8234	8885	6785	7899
IV квартал 2013 г.	7326	7896	6023	7021
IV квартал 2012 г.	6705	7263	5281	6432
IV квартал 2011 г.	6209	6710	4902	5993
IV квартал 2010 г.	5902	6367	4683	5709

Источник: <http://www.consultant.ru/document/> Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации

Структура российского общества по уровню доходов (2008 год)

Группы населения	Уровень дохода		Численность, %
	Относительно величины прожиточного минимума (ПМ)	В месяц на душу населения, руб.	
Наиболее нуждающиеся	Ниже ПМ	меньше 4600	20,5
Низкообеспеченные	От ПМ до 3 ПМ	от 4600 до 13800	52,9
Обеспеченные ниже среднего уровня	От 3 ПМ до 7 ПМ	от 13800 до 32200	22,5
Среднеобеспеченные	От 7 ПМ до 11 ПМ	от 32200 до 50600	3,1
Высокообеспеченные	Более 11 ПМ	Более 50600	1,0

Источник: Бобков, В. Н. Неравенство в распределении доходов и уровне бедности населения: межстрановые сопоставления / В. Н. Бобков // Вопросы статистики. – 2011. – № 6. – С. 52.

Социальное управление

города Пензы

440008, г.Пенза, ул.Ставского, 9

Тел./факс: (8412) 54-38-33

E-mail: socuprpenza@mail.ru

№ 36

На № 17 от 1.02.2016

АКТ

**о внедрении результатов диссертационного исследования
Каримовой Людмилы Федоровны, представленной на соискание ученой
степени кандидата социологических наук по специальности
22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы»**

Настоящий акт составлен в том, что результаты диссертационной работы Каримовой Людмилы Федоровны, выполненной на тему «Адаптационные стратегии бедного населения в современном российском обществе (региональный аспект)», представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук, использованы и внедрены в деятельности Управления социальной защиты населения г. Пензы.

Использование диссертационного исследования осуществлялось при разработке и внедрении социального паспорта г. Пензы за 2014 год.

И.о.начальника управления

А.Г. Николаев

Утверждаю
 Проректор по научной работе и
 инновационной деятельности
 ФГБОУ ВПО «Пензенский
 государственный университет»
 д.т.н., профессор
 И.И. Артемов
 3.02.2016 г.

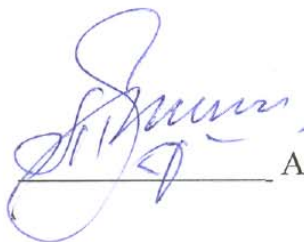
АКТ

о внедрении результатов диссертационной работы

Каримовой Людмилы Федоровны

Настоящий акт подтверждает, что результаты диссертационной работы Каримовой Л. Ф. на тему «Адаптационные стратегии бедного населения в современном российском обществе (региональный аспект)», представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы», использованы при разработке и преподавании учебных курсов общей социологии, социологии региона и социальной защиты, а также при подготовке учебно-методических материалов и пособий по этим курсам на кафедре «Социология и управление персоналом» Пензенского государственного университета.

Доцент кафедры «Социология и
 Управление персоналом» ПГУ
 к. с. н

 А. П. Шумилин

Доцент кафедры «Социология и
 Управление персоналом» ПГУ
 к. психол. н

 Г. П. Редя

